

Говардхана-шила

Традиция и современность

Говардхана-шила

традиция и современность

Gandharvika-Giridhari

PUBLICATIONS

2018

Данная книга представляет собой исследовательскую работу на тему поклонения говардхана-йи́ле — характерной традиции гаудий-вайшнавов. В издании приведены несколько концепций поклонения говардхана-йи́ле, ключевой из которых является истина, которую Шри Чайтанья открыл Рагхунатхе дāсу Госвāми. Книга щедро дополнена историями и молитвами во славу говардхана-йи́лы. Издание может быть практическим руководством для тех, кто поклоняется говардхана-йи́ле. Кроме того, оно будет полезно вайшнавам, которых интересуют темы, связанные с Говардханом и поклонением Божествам.

Содержание

К ЧИТАТЕЛЮ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
МАНГАЛАЧАРАНА	7
ВВЕДЕНИЕ	10
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПОДХОД	11
Чаитанья-чаритāmрта о поклонении говардхана-шіле	11
Поклонение говардхана-шіле Господа Чаитаньи	14
Рагхунāтх дās Госвāmī как прайоджана-āчāрйа	15
Rāga-mārg	16
Скрытый смысл внешних действий	19
Туласй-майджари	20
Гуñджā-мālā и Śrīматī Rādхārāṇī	23
Замена śīlāgrāma-шіле?	26
ДРУГИЕ ПОДХОДЫ	28
Поклонение без гуñджи	29
Поклонение говардхана-шілām как	
Кṛшṇa-Баларāме или как Rādхā-Кṛшṇе	32
ГОВАРДХАН КАК ПРЕДАННЫЙ	36
Центральный объект служения	39
Говардхан как Говардхан	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
Приложение 1. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ	43
Говардхана-шілы — вечные жители святой дхāмы?	43
Восемь туласй-майджарй	44
Носить говардхана-шілу на шее	44

Виды говардхана-шил	45
Поклонение говардхана-шиле	45
Приложение 2. ИСТОРИИ ГОВАРДХАНА-ШИЛ	46
Санātана Госвāми	46
Гириrāдж Бāбā	49
Бхакти Вишрамбха Мāдхава Свами	51
Чaitанйа Чандра Чāраṇ дāс	52
Бхакти Ананта Кṛшṇа Госвāми	53
Махāнидхи Свами	57
Бхакти Rāсайана Сагара Свами	58
Сйталāсайа дāс	64
Индраджумна Свами	70
Приложение 3. МОЛИТВЫ, ПРОСЛАВЛЯЮЩИЕ ХОЛМ ГОВАРДХАН	76
Шлоки	76
Бхаджаны	82
<i>Гири-пуджейаṁ вихитаṁ кена</i>	82
<i>Говардхана Махārāджа</i>	84
<i>Говардхана-āрати</i>	85
Стотры, ставы	86
<i>Говардхана-вāса-прāртханā-дайāка</i>	86
<i>Говардхана-айрайа-дайāка</i>	90
<i>Говардхана-аштака</i>	93
<i>Пратхама-говардхана-аштака</i>	96
<i>Двйтйа-говардхана-аштака</i>	99
<i>Говардханадхара-стотра</i>	101
Приложение 4. РУКОВОДСТВО ПО ПОКЛОНЕНИЮ	109
СЛОВАРЬ ИМЕН И ТЕРМИНОВ	120

К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогие вайшнав, впервые для русскоязычной публики вышла в свет книга о говардхана-шילה! Это удивительное событие говорит о том, что сейчас это знание стало особенно актуальным и востребованным. Появление этой книги — лишь одно звено в цепочке подобных изданий. Так, Мадхавананда прабху подарил вайшнавам журнал о Говардхане, информацию для которого он собирал много лет. Частично подобное знание изложено в «Арчана-дйпике», изданной в Днепропетровске. Также есть сведения об издании еще одной книги, содержащей небольшую информацию о говардхана-шילה. Все это наводит на мысль, что Сам Гирирадж решил проявиться через вайшnavов, раскрывающих знание о Нем.

Данное издание станет особым источником вдохновения для русскоязычных вайшnavов в поклонении говардхана-шילהм. Структура книги грамотно продумана: в ней есть философский и практический аспекты, истории и молитвы — в сущности все необходимое, чтобы с вдохновением поклоняться Говардхану. В ней приводится множество деталей о Говардхане и поклонении Ему, которые сравнимы с гранями бриллианта. Подобно тому, как драгоценный камень рассматривают с различных сторон, эту книгу можно будет перечитывать вновь и вновь.

В издании приводятся детальные описания о Говардхане и поклонении Ему. Но самое важное то, как автор в духе *бхāгавата-мāрга* раскрыл тему настроения в поклонении говардхана-шילה. Мне было известно, что в отличие от Говардхана, *шāлагрāма-шילה* в основном поклоняются в духе *пāйчарāтрика-мāрга*. Однако автор замечательным образом прояснил этот важнейший момент, используя ссылки на авторитетные источники. Рекомендую эту книгу всем гаудийа-вайшnavам, поскольку для них Гирирадж-Говардхан занимает одно из важнейших мест в духовной жизни!

С благодарностью за полученное знание, Джйива-рāджа дās, Санкт-Петербург. Автор серии книг «Упāсанā-кошā» о поклонении Божествам, эксперт в поклонении шāлагрāма-шילהм.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта небольшая книга является скромной попыткой сделать обзор темы, касающейся поклонения говардхана-шила. В основу этого исследования была положена статья: «Говардхана-шила — отличительная черта гаудийя-вайшнавов»¹. Мы выражаем большую признательность всем тем преданным, которые помогли в издании книги. Это наша первая работа, поэтому естественно она может иметь недостатки и некоторые неточности, за что мы смиренно приносим свои извинения и молим вайшнавов быть снисходительными.

¹ *Vraja Kīśor dās. Govardhana Śīla — A Gauḍīya Hallmark: Original and Modern Approaches // Journal of Vaishṇava Studies.*— vol. 23.— № 2.— Spring 2015.— P. 47—62.— Статья используется с разрешения автора.

МАНГАЛАЧАРАНА

*ом аджнāна-тимирандхасйа джнāнāнджана-шālākāйā
чакшур унмīлитам йена тасмаи шрī-гураве намах*

Я был рожден во тьме невежества, но мой духовный учитель открыл мне глаза, озарив мой путь факелом знания. В глубоком почтении я склоняюсь перед ним.

*нāма-шреѣтхām манум апи шачй-пūтрам атра сварūпам
рūпам тасйāграджам уру-пūрим мātхурīm гоѣтхавāтīm
рāдхā-кундām гири-варам ахо рāдхикā-мāдхавāшām
прāпто йасйа пратхита-крпайā шрī-гурум там нато 'сми*

Я припадаю к прекрасным лотосным стопам моего духовного учителя, по чьей милости я обрел верховное святое имя, божественную Гопāла-мантру, служение сыну Шачй-мāты, общение со Шрīлой Сварūпа Дāмодарой, Рūпой Госвāmй и его старшим братом Санāтаной Госвāmй, верховную обитель Матхуру, блаженную обитель Врндāвана, Божественные Рāдхā-кунду и холм Говардхан, а также искреннее желание любовного служения Шрī Рāдхике и Мāдхаве во Врндāване.

*вāйчхā-кална-тарубхйaшī ча крпā-синдхубхйа эва ча
патитānām пāванебхйо ваишнāвебхйо намо намах*

Я в глубоком почтении склоняюсь перед всеми ваишнāвами, преданными Господа. Они исполнены сострадания к обусловленным, падшим душам и подобны древу желаний, которое может исполнить любое желание.

*джайа рūпа санāтана бхaтṭа рагхунāтха
шрī-джйива-гопāла-бхaтṭа дāса рагхунāтха
эи чхой гoсāир кори чараṇа вандана
джāх хoите бигхна-нāшī абхйѣта пūрана*

Я возношу молитвы и хвалу Шрī Рūпе, Шрī Санāтане, Рагхунāтхе Бхатте, Шрī Джйиве, Гопāла Бхaтṭе и Рагхунāтхе дāсу Госвāmи, по

беспричинной милости которых можно преодолеть все препятствия на пути *бхакти* и обрести служение Божественной Чете, исполнив все свои желания.

*намо махā-вадāнйāйа кṛṣṇа-према-прадāйа те
кṛṣṇāйа кṛṣṇа-чаитанйа-нāмне гаура-твище намах*

О самое милостивое воплощение Господа! Ты — Сам Кṛṣṇа, явившийся как Шри Чайтанйа Махāпрабху. Твое тело излучает золотое сияние Шриматй Радхārāṇй, и Ты щедро раздаешь чистую любовь к Кṛṣṇе. О Господь Гаура, я простираюсь ниц перед Тобой.

*бхактйā вихйāнā апарāдха-лакшаиḥ
кшиптāй ча кāmāди-таранга-мадхйе
крпāмайи твāм śараṇāм прapаннā
врнде намас те чараṇāравиндам*

О милостивая Врндā-девй! Лишенный преданности и повинный в бесконечных оскорблениях, я упал в океан материального бытия и тону в бурных волнах вожделения, гнева, жадности и других пороков. Поэтому, припадая к твоим лотосным стопам, я ищу у тебя прибежище.

*ārādhйо бхагавāн враджейша-танайас тад-дхāма врндāванам
рамйā кāчид упāsанā враджа-вадхе-варгеṇā йā калпитā
śрймад-бхāгаватам прамāṇам амалам премā пумартхо махāн
śрй-чаитанйа-махāпрабхор матам идам татрāдаро нах парах*

Верховной Личности Бога, Господу Шри Кṛṣṇе, сыну Махāраджи Нанды поклоняются в духовной обители Врндāвана. Самое большое блаженство Ему доставляет служение *гопй* Враджа. Непрерываемый авторитет во всех вопросах — Шрймад-Бхāгаватам, а высшей целью жизни для всех людей является обретение чистой любви к Богу. Эти истины, перед которыми мы преклоняемся, открыл нам Шри Чайтанйа Махāпрабху.

*говардхана гире тубхйām гопāнāм сарва-ракшака
намасте देва рупāйа девāнāм сукха дāйине*

Я предлагаю свои поклоны холму Говардхану, который всегда защищает всех пастухов. Я предлагаю свои почтительные поклоны Шри Кршṇе, который проявил гигантскую форму и который всегда увеличивает наслаждение Его преданных.

*хе крṣṇа каруṇā-синдхо дй̣на-бандхо джагат-пате
гопей̣а гопикā-кāнта рāдхā-кāнта намо 'сту те*

О Крṣṇа, океан милости! Ты — источник творения и друг всех страждущих. Ты — повелитель пастухов и возлюбленный голй̣, из которых Рāдхārāṇй̣ наиболее дорога Тебе. В глубоком почтении я склоняюсь перед Тобой.

*тапта-кāйчана-гаурāнги рāдхе в̣рндāваней̣швари
вр̣шабхāну-суте деви пра̣нама̣ми хари-прийе*

Я выражаю свое почтение царице Врндāвана, Рāдхārāṇй̣, чья кожа цветом подобна расплавленному золоту. Ты, о дочь царя Вр̣шабхāну, очень дорога Господу Кршṇе.

*джайа ш̣ри-крṣṇа-чаитанй̣а прабху-нитй̣āнанда
ш̣ри-адвайта гадāдхара ш̣ри-вāsāди-гаура-бхакта-вр̣нда*

*харе крṣṇа харе крṣṇа крṣṇа крṣṇа харе харе
харе рāма харе рāма рāма рāма харе харе*

ВВЕДЕНИЕ

Поклонение камню с холма Говардхан, как Божеству — это по-особенному захватывающий феномен, так как представляет собой уникальный пример неиконического поклонения. По сравнению с распространенным поклонением Божествам в том облике, в котором Они для нас более привычны, говардхана-шила не имеет явных сходств с образом Бога.

Самое распространенное поклонение подобного рода связано с камнями из реки Кā-лй-гаңдакй. Этим *śālagrāma-śilām*¹ поклоняются вайшнав-ы, а также гаудйи. Кроме того, последние также имеют свой уникальный священный камень — говардхана-шилу, полученную ими от Шрй Кṛш-

ṇа Чaitaṇйи. У гаудййев Говардхан имеет особое значение, так как на этом живописном месте, в долинах холма, в его реках, озерах и пещерах Кṛшṇа проводил свои бесчисленные игры, в том числе, и самые сокровенные — танец *rāsa*².

«Когда все было готово, Кṛшṇа вырос до небес и в этом новом божественном облике объявил жителям Врндāвана, что Он Сам и есть холм Говардхан. Он хотел убедить Своих преданных, что холм Говардхан не отличен от Него Самого... Единство Кṛшṇы и холма Говардхан почитается до сих пор, и все великие преданные берут с холма Говардхан камни и поклоняются им так же, как Божеству Кṛшṇы в храмах. Участники Движения сознания Кṛшṇы могут поэтому собирать небольшие камни на холме Говардхан и поклоняться им дома, ибо это поклонение столь же благотворно, как поклонение Божеству»³.

¹ «Шила» означает «камень».

² «Шрй Говардханашрайа-дашака», 7 Рагхунāтха дāса Госвāmй.

³ А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда. «Кṛшṇа», 24 гл.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Чайтанья-чаритāmрта, жизнеописание Шрī Чайтаньи, написанная на бенгали выдающимся Кавирāджем Шрī Кршṇа дāсом, содержит краткий, но достаточно полезный раздел¹, описывающий процесс поклонения говардхана-шїле, как это практиковалось Шрī Чайтаньей и Его последователем Шрī Рагхунāтхой дāсом, āчāрийей гаудїя-вайшṇавизма, известного также как один из шести Госвāmй Врндāвана.

Чайтанья-чаритамрита о поклонения говардхана-шїле

*шанкарāнанда-сарасватї врндāвана хаите āилā
тṇха сеи шїлā-гуйджā-мāлā лайā гелā
пāршве гāнтхā гуйджā-мāлā, говардхана-шїлā
дуи васту махāпрабхура āге āни' дилā [288—289]*

Вернувшись из Врндāвана, Шанкарāнанда Сарасватї принес с собой камень с холма Говардхан и гирлянду из семян гуйджā², которые он подарил Шрī Чайтанье Махāпрабху.

*дуи апūрва-васту пāñā прабху тушта хаилā
смарāнера кāле гале паре гуйджā-мāлā
говардхана-шїлā прабху хрдāйе-нетре дхаре
кабху нāсāйа гхрāṇа лайа, кабху шїре каре [290—291]*

Шрī Чайтанья Махāпрабху был очень рад получить в подарок эти две необычные вещи. С тех пор, повторяя святое имя, Он надевал гирлянду из гуйджи на шею, а камень с Говардхана прикладывал к сердцу и глазам. Иногда Он вдыхал его запах или клал Себе на голову.

*нетра-джале сеи шїлā бхидже нирантара
шїлāре кахена прабху — 'кршṇа-калевара' [292]*

¹ Ч.-ч., Антїа, 6.288—307.

² В Ч.-ч. издании ББТ гуйджā-мāлā переведена как «гирлянда из ракушек». Мы не смогли обнаружить причину такого перевода, вероятней всего это является ошибкой редакторов, поскольку семена гуйджā не имеют ничего общего с ракушками.

Тот камень с Говардхана был всегда влажным от Его слез. Шрї Чайтанья Махāпрабху часто повторял: «Этот камень — тело Самого Господа Крш̃ны».

*эи-мата тина-ватсара шилā-мālā дхарилā
туш̃та хайā шилā-мālā рагхунātхе дилā [293]*

В течение трех лет Он хранил камень и гирлянду. После этого, довольный поведением Рагхунātхи дāса, Господь подарил их ему.

*прабху кахе,— «эи шилā крш̃нера виграха
инхāра севā кара туми карийā āграха
эи шилāра кара туми сātтвика пūdжана
ачирāt пāбе туми крш̃на-према-дхана [294—295]*

Шрї Чайтанья Махāпрабху наказал Рагхунātхе: «Этот камень является трансцендентным образом Господа Крш̃ны. С великим рвением поклоняйся ему в гу̃не благодати, как это делают идеальные брāхманы, ибо такое поклонение позволит тебе очень скоро обрести экстатическую любовь к Крш̃не».

*эка кунджā джала āра туласī-майнджарī
сātтвика-севā эи — шуддха-бхāве кари'
дуи-дике дуи-патра мадхйе комала майнджарī
эи-мата аш̃та-майнджарī дибе шраддхā кари'» [296—297]*

«Поклоняться говардхана-шйле следует в полной чистоте, что соответствует гу̃не благодати. Для поклонения нужен кувшин с водой и несколько соцветий деревца туласī. С верой и любовью ты должен преподносить по восемь нежных соцветий туласī с двумя листьями по обе стороны на каждом».

*шри-хасте шилā дийā эи āджнā дилā
āнанде рагхунātха севā карите лāгилā [298]*

Дав наставления по поклонению, Господь Шрї Чайтанья Махāпрабху Своей трансцендентной рукой вручил Рагхунātхе дāсу говардхана-шйлу. Рагхунātха стал с великой радостью поклоняться шйле, следуя указаниям Господа.

*эка-витасти дуи-вастра, пиṇḍā эка-кхāни
сварӯпа дилена кунджā āнибāре пāни [299]*

Сварӯпа Дāмодара дал Рагхунāтхе два куска ткани по пятнадцать сантиметров длиной, деревянную подставку и кувшин для воды.

*эи-мата рагхунāтха карена пўджана
пўджā-кāле декхе ўилāйа 'враджендра-нандана' [300]*

Так Рагхунāтха стал поклоняться камню с Говардхана, как Верховной Личности Бога, Кршṇе, сыну Махāрāджи Нанды.

*'прабхура свахаста-датта говардхана-ўилā'
эи чинти' рагхунāтха преме бхāси' гелā [301]*

Помня о том, что он получил говардхана-ўилу из рук Самого Шрй Чaitаньи Махāпрабху, Рагхунāтха был всегда преисполнен экста-тической любви.

*джала-туласīра севāйа тāнра йата сукходайа
шодāўопачāра-пўджāйа тата сука найа [302]*

Трансцендентное счастье, которое испытывал Рагхунāтха, омывая ўилу водой и поднося туласī, невозможно обрести, даже поклоняясь Божеству по всем правилам — предлагая Ему шестнадцать видов подношений.

*эи-мата ката дина карена пўджана
табе сварӯпа-госāñи тāнре кахилā вачана
«ашта-каудира кхāджā-сандеўа кара самарпаṇа
ўираддхā кари' диле, сеи амртера сама» [303—304]*

Так он поклонялся говардхана-ўиле какое-то время, после чего Сварӯпа Дāмодара сказал ему следующие слова: «Преподноси камню с Говардхана на восемь кауди¹ самых лучших сладостей, таких, как кхāджā и сандеў. Если ты будешь делать это с верой и любовью, они уподобятся нектару».

¹ Маленькие ракушки, использовавшиеся в качестве денег.

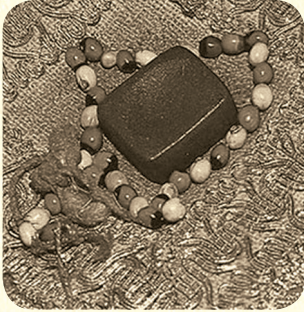
*табе ашта-каудира кхăджă каре самарпаңа
сварұпа-ăджăйăа говинда тăхă каре самăдхăна [305]*

С этого дня Рагхунăтха дăс стал предлагать *шіле* сладости кхăджă, которые по указанию Сварұпы Дăмодары ему давал Говинда.

*рагхунăтха сеи шилă-мăлă йабе пăилă
госăйїра абхипрăйа эи бхăванă карилă
«шилă дийă госăйї самарпилă 'говардхане'
гуйджă-мăлă дийă дилă 'рăдхикă-чараңе'» [306—307]*

Когда Рагхунăтха дăс получил от Шрї Чаитаньи Махăпрабху камень и гирлянду, он понял, что имел в виду Господь, и подумал следующее: «Подарив мне говардхана-шілу, Шрї Чаитанья Махăпрабху выделил мне место у холма Говардхан, а подарив гирлянду из *гуйджи*, Он даровал мне прибежище у лотосных стоп Шрїматї Рăдхăрăñй».

Поклонение говардхана-шіле Господа Чаутанйи

Собственно, это и положило начало гаудйя-вайшнавской традиции поклонения говардхана-шілăм. Затем поклонение перешло к Кршнадăсу Кавирăджу, Мукунде дăсу и Кршăаприйе Тхăкурăñй, которая была дочерью главного ученика Нароттамы дăса Гаңгă-Нăрăйăны Чакравартї и его инициированной ученицей. Позже Вишванăтха Чакравартї Тхăкур поклонялся этой *шіле* и *мўрти* Рăдхи-Гокулăнанды во Врндăване.

Сейчас по одним сведениям эта говардхана-шілă находится в храме Рăдхи-Гокулăнанды. Некоторые же утверждают, что та самая говардхана-шілă теперь в Бхăгават-нивăсе, что в Рамаңа-рети.

Рагхунатх дас Госвами как прайоджана-ачарья

Махāпрабху доверил поклонение *и́иле* Рагхунāтхе, поскольку увидел его удивительный духовный подвиг, чистоту его сердца, смирение и терпение. Он даровал ему *и́илу* как Своему самому дорогому преданному, *прайоджана-āчāрьё* нашей *сампрадāйи*, который явил пример высочайшего духовного экстаза.

В сущности, по-настоящему *и́илам* поклоняются *пāриврāджа-кāчāрьйи* и *пāрамахамсы*, люди высочайшей духовности, которые, подобно Рагхунāтхе, способны предложить Господу истинную любовь, *бхāву*. Поэтому Шрīла Прабхупāда наставлял своих учеников серьезно относиться к поклонению говардхана-и́иле и рекомендовал вначале поклоняться Чaitанье Махāпрабху и Господу Джaганнāтхе.

Когда Рагхунāтх дās получил эту драгоценность и ожерелье из семян *гуṇджā*, к нему пришла глубокая реализация. Он подумал: «Отдав мне этот камень, Чaitанья Махāпрабху подарил меня Говардхану. Отныне я не сам по себе, а вечный слуга Говардхана. А передав мне эту *гуṇджā-мāлу*, Он даровал мне прибежище у лотосных стоп Шрīматй Рāдхārāṇй, и отныне я — Ее вечная служанка». В этом суть преданности. Таким символическим жестом Шрī Чaitанья подарил Рагхунāтху дāса Врндāвану, пролив на него милость. Он сказал: «Отныне ты неотъемлемая часть Врндāвана»¹.

Позже, когда Рūпа и Санāтана узнали о том, что Рагхунāтх хочет броситься с Говардхана, они остановили его и сказали: «Чaitанья Махāпрабху дал тебе Говардхан не для того, чтобы ты бросался с него вниз, он дал тебе Говардхан для того, чтобы ты поклонялся

⁸ Бхакти Вигйана Госвāмй. Лекция «Источник спонтанной привязанности». Семинар «Манах-и́икшā».

ему». В сущности, они усмотрели в передаче *и́шлы* знак преемственности. Подобным образом Чаитанья Махāпрабху назначил Своего преемника Гопāла Бхатту Госвāмй, послав ему Свою *āсану*, *каупīну* и *камāндалу*, с которой Он просил подаяние. Когда Рūпа и Санāтана узнали, что Махāпрабху дал Рагхунāтхе говардхана-и́шлу и *гуйджā-мāлу*, они сказали ему: «Ты должен оставаться здесь, потому что Чаитанья Махāпрабху завещал тебе Говардхан»¹.

Рага-марг

В *и́штрах* вы не найдете предписаний о том как поклоняться Гирирāджу. Также нет об этом книг и пособий, потому что поклонение говардхана-и́шле спонтанно и основано на *rāге*, внутренней эмоции. Примером тому — поклонение, которое воздают Гирирāджу *враджавāсй*.

Говардхан был создан как ответ на поклонение Индре, царю полубогов. Ввиду важного положения Индры поклонение ему носило ритуальный характер и поэтому совершалось не из любви, а из чувства долга. Есть множество правил и предписаний, как это нужно делать. И поскольку здесь нет преданности, такое поклонение машинально.

Кршṇа же сказал *враджавāсй*: «Не беспокойтесь. Просто поклоняйтесь Гирирāджу». Гирирāдж олицетворяет любовь к преданным. Поэтому в говардхана-лīле Гирирāдж победил Индру.

Вспомним, как мальчишки-пастушки подобрали брошенную небожителями утварь и стали подражать их поклонению Кршṇе. Это очень понравилось Господу, хотя поклонение Индры не доставило Ему удовольствия².

¹ Бхакти Вигйана Госвāмй. Лекция, Говардхан 26.02.2007.

² С начала главы — Мāдхавāнанда дāс. Лекция 05.04.2016.

Даже если у искреннего преданного нет глубокой привязанности к Господу, поклонение говардхана-шіле приведет его на путь спонтанного служения. Традиционно в вайшнавском обществе поклонение *śālagrāma* принято считать *виддхи-мāргом*¹, где имеет место строгий метод поклонения Господу Nārāyaṇe, но поклонение говардхана-шіле является путем *rāgi* и на зрелых этапах духовного развития становится вопросом сердца, а не формальностей. Махāпрабху хотел, чтобы преданные стремились к достижению такого уровня². Поклонение говардхана-шіле крайне благоприятно, так как приводит нас к служению во Врндāване. Оно предназначено только лишь для того, чтобы помочь нам стать достойным положения вечного спутника Кршṇы.

В *nādaх*³ 290—292 описывается, как Śrī Чaitānya поклонялся камню с Говардхана. Эта *śilā* всегда — и днем, и ночью — была покрыта слезами любви Śrī Чaitānya к Господу Кршṇе, потому что в Своем поклонении Он видел ее неотличной от Самого тела Кршṇы. Иногда Он прижимал *śilu* к сердцу, иногда — к глазам и голове, плача в экстазе. Омывая *śilu* слезами, Он совершал ее *абхишеку*. Таков был Его «стандарт» поклонения, и так продолжалось несколько лет. Весь Врндāван, весь духовный мир был сосредоточен для Него в этой *śиле*. До сих пор на ней сохранился отпечаток большого пальца, который Śrī Чaitānya оставил в порыве Своей горячей любви к Кршṇе.

¹ В частности это относится к другим *сампрадāйам*, например, таким как Мадхва и Rāmānuja.

² *сакала джагате море каре видхи-бхакти / видхи-бхактйе враджа-бхāва пāите nāхи śакти*: «Повсюду в мире люди почитают Меня согласно букве священных писаний. Но одного лишь следования правилам и предписаниям недостаточно, чтобы полюбить Меня так, как Меня любят Мои преданные во Враджабхūми». Ч.-Ч., Āди-лйлā, 3.15.

³ Шлока, стих.

Принимая это во внимание, гаудйя-вайшнавцы полагают говардхана-шілу Божеством пути *rāga-mārga*, приверженцы которого уделяют больше внимания внутреннему смыслу и настроению, нежели внешней практике¹. Приведенные выше стихи не являются для Шрі Чайтанйи как того, кто поклоняется *шіле* с поверхностной обрядностью, распространенной среди *брāхмаṇов* того времени. Скорее, данные *ілоки* описывают Его как увлеченного поклонением, основанным на внутренних переживаниях, что и является отличительной чертой Его школы.

В отрывке также описывается передача говардхана-шілы Рагхунāтхе. В 295-ой *pāде* Шрі Чайтанйа дает наставления Рагхунāтхе о поклонении говардхана-шіле в полной чистоте, в *cāttва-гуṇе*. В 1977 году, уже почти перед своим уходом, Шріла Прабхупāда сказал: «Я жду — не дождусь того дня, когда мои ученики по-настоящему утвердятся в *гуṇе* благодати, и лишь тогда я познакомлю их с поклонением *іāлагрāму*²». Предельная чистота и есть сама осознанность (*cāttва*). Таким образом Шрі Чайтанйа наставляет поклоняться говардхана-шіле сосредоточенно и всем сердцем. В следующей строке Кршṇадāс Кавирāдж уточняет это: *cāttвика-севā эи — іуддха-бхāва* — это поклонение в благодати выполняется с чистой *бхāвой* (эмоцией).

Стало быть, наше первое открытие в поклонении говардхана-шіле таково: прежде всего, здесь важны внутренняя и эмоциональная составляющие, внешние же действия — второстепенны и минимальны; они служат лишь символическим выражением душевных переживаний. В техническом смысле это поклонение *rāga-mārga*. В конце концов, вполне естественно, что поклонение говардхана-шіле неотделимо от *rāga-mārga*, так как и говардхана-шілā, и *rāga-mārg* являются уникальными отличительными особенностями духовной практики гаудййев.

¹ Центральная идея *rāgānugā-sādhаны* заключается в следовании внешним предписаниям духовной практики с глубоким внутренним пониманием значимости совершаемых действий. См. Б.-р.-с., 1.2.294—296, главным образом *севā-sādhика-рūпена сиддха-рūпена cāтра хи*.

² Индраймуна Свами. «Как попасть в Шрі Врндāвана дхāму». Хотя в данном отрывке речь идет о *іāлагрāме*, естественным образом это подразумевает также и поклонение говардхана-шіле.

Скрытый смысл внешних действий

В ритуале, особенно на пути *rāga-mārga*, каждое действие и объект поклонения наделены глубоким внутренним смыслом. Начнем с того, что никто не считает говардхана-шила, которой поклоняется, обычным камнем. *Пāда* 292 и 294 объясняет, как Шрī Чaitaṇya понимал ее и как советовал смотреть на нее Рагхунāтхе. *Шилāре кṛṣṇa-калевара* — этот камень — тело Самого Господа Кṛṣṇы. *Эи шилā кṛṣṇера виграха* — этот камень является трансцендентным образом Господа Кṛṣṇы.

В *nāдах* 296 и 297 Шрī Чaitaṇya называет основные элементы для поклонения говардхана-шילה: кувшин воды и восемь молодых *туласī-майджарī*. Все это кажется очень простым, однако каждый из элементов несет глубокий внутренний смысл. Приведем аналогии.

Вода предназначалась для омовения *шилы*, так как это является неотъемлемой частью поклонения¹. Она символизирует связь ума с проявлением эмоций. У вайшнавов, особенно гаудийев, есть еще одно дополнительное значение этого символа — жидкость и вода ассоциируются с *бхāвой* (эмоциями) и *премой* (любовью)². Таким образом омовение водой говардхана-шиллы является выражением желания проявить Кṛṣṇе свои духовные эмоции.

¹ Нет точной ссылки на источник, но Аиндра прабху (известный своим поклонением *йāлагрāма*-и говардхана-шилам) говорит: «*Шастра* гласит, что минимальный стандарт для поклонения *йāлагрāму* заключается в том, чтобы предложить ему воду и *туласī*». Возможно, он ссылается на Падма Пурāну.

² Например: Б.-р.-с. 1.3.1: *ручибхий-читта-мāсрнйа-крд-асау бхāва учйате* — «*Бхāва* — это то, что смягчает сердце, позволяя привязанности к Господу течь беспрепятственно».

Туласи-манджари

Туласи известна тем, что связана с Вишну¹, а также с Кршṇой (как Врнда-деви) сокровенными и романтическими супружескими отношениями, которые гаудйя-вайшнавцы чтут как наивысшее и ярчайшее проявление божественной любви. Поэтому подношение *туласи* Кршṇе — это явный пример того самого глубокого внутреннего смысла. Шрī Чaitaṇья уточняет, что Рагхунāтха должен предлагать *туласи-маṇджарī*, а не только ее листья. Слово «*маṇджарī*» буквально означает «соцветие; будущий цветок»². В садоводстве данным термином обозначают сгруппированные вместе цветки, такие как у *туласи* и других базиликов. Однако в гаудйя-вайшнавской литературе этот термин имеет важное дополнительное определение. Он является символом цветущих юных девушек, которые являются тайными возлюбленными Кршṇы.

Шрī Чaitaṇья говорит, что Рагхунāтха должен ежедневно предлагать восемь *маṇджарī*. Восемь — число неслучайное, так как самых близких подруг у Рāдхи как раз восемь (*ашṭа-саххī*). Таким образом, восемь *туласи-маṇджарī* ясно символизируют восемь цветущих *гопī*.

Шрī Чaitaṇья также указывает, что каждая *маṇджарī* должна сопровождаться двумя листиками. *Туласи-маṇджарī* не предлагаются без листочков. Это символизирует то, что поклоняющийся

¹ Известна история из Падма Пурāны о происхождении *īśāлагрāма-īшлы*, кульминацией которой является тайная внебрачная любовь между Вишну и Туласи-деви, в результате чего Он становится камнем, а Она деревцем *туласи*.

² Монье-Вильямс.

говардхана-йи́ле не делает Кṛṣṇе подношение *ашта-сакхī* без их юных помощниц. Эти простые метафоры подношения *туласī* говардхана-йи́ле выражают желание гаудийцев помочь в любовном служении, оказываемом Кṛṣṇе восемью спутницами Рāдхи.

В Чаитанья-Чаритāmрте встречаются высказывания об особом расположении Господа к тем преданным, которые поклоняются Ему с предложением воды и листьев *туласī*:

*туласī-дала-мāтрена джаласйа чулукена ва
викриңите свам āтмāнаṁ бхактебхйо бхакта-ватсалаḥ*

«Шрī Кṛṣṇа, необычайно благосклонный к Своим преданным, готов отдать Себя тому, кто подносит Ему всего лишь листок *туласī* и пригоршню воды¹».

*крṣṇаке туласī-джала дейа йеи джана
тара рṇа йодхите кṛṣṇа карена чинтана —
'джала-туласīра сама кичху гхаре нāхи дхана'*

«Когда преданный подносит Господу Кṛṣṇе лист *туласī* и воду, Господь, чувствуя Себя в неоплатном долге перед преданным, думает: “Всех Моих богатств не хватит, чтобы воздать ему за такое подношение”²».

Кувшин для воды, два кусочка ткани и деревянная подставка — вот необходимые предметы, используемые Шрī Сварūпой Госāни для поклонения. Их простота соответствует образу жизни Рагхунāтхи как отреченного *сāдху*. Обычно в миру простая и скромная вещь вызывает куда

¹ «Гаутамайя-тантра». Цит. по Ч.-ч., Āди 3.104.

² Ч.-ч., Āди 3.105—106.

меньшее желание обладать ею, нежели роскошная. Однако, Кршṇадās Кавирāдж пишет: «Трансцендентное счастье, которое испытывал Рагхунāтха, просто омытая *шйлу* водой и поднося *туласй*, невозможно обрести, даже поклоняясь Боже-ству по всем правилам — предлагая Ему шестнадцать видов подношений».

Простота Рагхунāтхи погружала его в на-строение Врндāвана — счастье, которое превосходит собой блаженство Ваикунṭ-хи. Гаудйи говорят, что на Ваикунṭхе пышная величественность является ос-новным составляющим *āнанда-бхакти*, но сладость *āнанда-бхакти* во Врндāване настолько сильна, что заставляет не замечать роскошное и богатое убранство Божества. Поэтому жители Врндāвана имеют особую милость находиться среди богатого окружения Божеств, сохраняя при этом сельский уют и простоту.

Простые деревенские атрибуты поклонения Рагхунāтхи соответ-ствуют этому настроению Врндāвана. Однако нельзя сказать, что настроение Врндāвана лишено внешней пышности. Совсем наобо-рот, сладость настроения Врндāвана напрямую связана с его не-вероятным богатством. Но в случае с Рагхунāтхой, который был отшельником и вел крайне аскетичную жизнь, описанный метод поклонения является более естественным.

Следует отметить, что мысленные подношения ничуть не хуже зримых. В этом случае важную роль играет искренность. Искрен-ний почитатель может использовать в своем поклонении и ро-скошные атрибуты. Например, Сварūпа Госāни вскоре посоветовал Рагхунāтхе добавить к *пūdже* сладости — более богатое подноше-ние, которое стало бы вполне осязаемым проявлением его любви.

Из описания *аннакўта-лйлы* мы узнаем, что Гирирāджа легко по-радовать щедрыми подношениями *бхоги* с листьями *туласй*. А еще Он более счастлив, когда его *махā-прасād* раздается всем желаю-

щим. Кршṇа говорит, что любой, кто вкушает остатки пищи, предложенной Гирира́джу, будет очень счастлив, красив, в его сердце проявится мудрость, и он не будет болеть. А самое главное — такой человек в следующей жизни родится во Врадже¹.

Гунджа-мала и Шримати Радхарани

Гу́нджā является еще одним незаменимым атрибутом в поклонении Рагхунāтхи говардхана-шіле. Пāда 307 описывает размышления Рагхунāтхи: «Подарив мне гирлянду из гу́нджи, Господь Чаитанья даровал мне прибежище у лотосных стоп Шрїматї Рāдхāṇї».

Шанкарāнанда Сарасватї принес из Врндāвана маленькую говардхана-шілу и гу́нджā-мāлу. Это небольшой куст, который в изобилии растет во Врндāване:

*śāta śāta guṇḍajā-kuṇḍa kandare kandare
lalita-nikuṇḍajā līlā kṛṣṇa manohare*

«Здесь, глубоко в зарослях сотен кустов гу́нджā, всегда продолжают сладкие игры очаровательного Господа Кршṇы²».

В 10-й песне Бхāгаватам говорится, что Кршṇа носит ожерелье из семян гу́нджā³. Подобно тому, как Господь ставит обычную супружескую рāсу выше почитаемой в обществе śānta-rāсы, а внебрачную любовь выше любви между мужем и женой, так и простые бусы из семян гу́нджā, минеральную

¹ Гопāла Чампū, 18.21.

² Говардхана-āрати.

³ Бхāг., 10.12.4.

краску и павлиньи перья Он ставит выше, чем самые роскошные украшения из драгоценных камней¹:

*врндāванера сампад декха,—пушпа-кисалайя
гиридхātu-īикхипиччха-гуṇджāпхала-майя*

«Что касается Врндāвана, то все его богатство — это несколько цветков и побегов, горстка горных минералов, пара павлиньих перьев и व्यюнок под названием гуṇджā²».

Уйдя из Враджа в Двāраку Кршṇа начинает интересоваться драгоценным камнем Сйамантака и прочими атрибутами роскоши. Но во Врндāване Он нанизывает семена гуṇджā и с гордостью носит это ожерелье, потому что эти семена своим красным цветом напоминают Ему цвет *rāgi* или любви Шрīматй Рādхārāṇй, Ее страстное влечение. И маленькая черная точка на семенах — это Он, утонувший в Ее любви³.

Почему же гуṇджā-мālā так дорога Кршṇе? Многим известна история о том, как Кршṇа и гопī выращивали жемчуг⁴. Традиция *враджавāsī* гласит, что, потерпев поражение, гопī на самом деле вырастили кое-что лучше, чем жемчуг — семена гуṇджā, которые с тех пор Кршṇа и другие обитатели Враджа используют в качестве украшения. Поскольку они были выращены руками гопī в Его любимом Врндāване, гуṇджā-мālā так дорога Кршṇе и поэтому Он предпочитает ее любимым жемчужинам⁵.

¹ Бхāг., 10.29.10—11, комм.

² Ч.-ч., Мадхйа, 14.204.

³ Бхакти Вигйана Госвāmй. Лекция «Источник спонтанной привязанности». Семинар «Манах-шикша».

⁴ Рагхунāтха дās Госвāmй. «Мукта-чарита»

⁵ Мадхавāнанда дās. Лекция 12.11.2016.

Сам Шри Чайтанья Махāпрабху, находясь в настроении Шриматй Рāдхārāṇī, лично совершал поклонение говардхана-шилām. Когда Он пришел во Врндāван и впервые увидел на Кусум-сароваре камень с холма Говардхан, Он обнял эту шилу, и у Него потекли слезы экстаза. Такова любовь Рāдхārāṇī, обнимающей Кршṇу, проявленная в этой лиле¹. В течение трех лет, пока Махāпрабху поклонялся говардхана-шиле, Он носил вокруг Своей шеи гуṇджу. Гуṇджā-mālā является символом Шриматй Рāдхārāṇī, которая обнимает Кршṇу — говардхана-шилуду:

Вишāкха подумала: «Эти бусы из гуṇджā носила Рāдхикā, сейчас я отдам их Кршṇе и, наблюдая за Его поведением, сразу пойму Его истинные чувства к Рāдхārāṇī». А затем произнесла вслух: «У меня есть великолепные бусы из гуṇджā, я хочу подарить их Тебе и украсить ими Твою шею». (Скрытый смысл: Пусть Рāдхā, которая очень любит Тебя и всегда повторяет Твое имя, станет подобна ожерелью гуṇджā на Твоей шее!). Вишāкха повесила бусы на шею Кршṇе².

Ожерелье из гуṇджā, которое носит Кршṇа, называется Рагавалли³. Некоторые говорят, что гуṇджā-mālā должна состоять из белых семян, некоторые предлагают белую гуṇджу только на акшайя-тртīйу. Сам же Кршṇа мог носить гуṇджу разнообразных окрасок:

Йāшодā: «О мальчик Шāлика, сделай украшение из свежих павлиньих перьев! О Мāликā, сделай различные прекрасные нити красных и белых семян гуṇджā!»⁴.

«На пучке Его волос, поблескивая красно-черно-белыми оттенками, была завязана гуṇджā-mālā»⁵.

¹ Рāдхānāṭха Свами. «Бодхāмрита 2». Ч.-ч., Мāдхйа, 18.16.

² Видагдха-Мāдхава, 2.38.

³ Рāдхā-кршṇа-ганнодеша-дипика, 2.131.

⁴ Говинда-лйлāмрта, 3.77.

⁵ Кршṇāхника-кауудй, 3.18.

Замена шалаграма-шиле?

Есть мнение, что Шрї Чаитанья дал Рагхунātхе говардхана-шілу, якобы таким образом отказав ему в поклонении *śālagrāmu*. Некоторые говорят, что подобное поклонение было позволено совершать только *brāhmaṇam*. Рагхунātха был *kāyasthoy*, поэтому Шрї Чаитанья отказался предоставить Рагхунātхе *śālagrāma-śilu*.

Сторонники этой теории также приводят в качестве доказательства то, что Шрї Чаитанья вдохновил соотечественника Рагхунātхи Гопāла Бхатту (чистого *brāhmaṇa*) на поклонение двенадцати *śālagrām-śilām*.

Однако эта теория имеет противоречия. Шрї Чаитанья был *brāhmaṇom*, но Он поклонялся говардхана-шіле в течение трех лет. Это явно расходится с идеей о том, что Он считал поклонение говардхана-шіле предназначенным для тех, чье кастовое положение мешает поклоняться *śālagrāmu*. Кроме того,

описания жизни Шрї Чаитаньи были в немалой мере обусловлены кастовой системой и не совпадают с общепризнанными описаниями Его личности¹.

Будет ошибочным полагать, что поклонение говардхана-шіле родилось из вопроса кастовости. Куда авторитетнее утверждать,

¹ Например, не все близкие спутники Шрї Чаитаньи принадлежали к варне *brāhmaṇov*. Однако Он категорично заявил: «*Kibā vipra, kibā nīāśī, śūdra kene nāya, yei kṛṣṇa-tattva-veṭṭā, sei 'guru' hāya*», — «Кем бы ни был человек — *brāhmaṇom*, *sannyāsī* или *śūdroy*, — если он знает науку о Кṛṣṇе, то может стать духовным учителем» (Ч.-ч., Мāдхйа, 8.128). Он также сказал: «Я не *brāhmaṇ*, Я не *kṣатрий*, Я не *vaiśya* и не *śūdra*. Я не *брахмачāрий*, не *grhastha*, не *vānaprastha* и не *sannyāsī*. Я считаю Себя лишь слугой слуги слуги лотосных стоп Господа Шрї Кṛṣṇы, покровителя *гопй*». (Ч.-ч., Мāдхйа, 13.80).

зная настроение Шрї Чайтаньи, что Он ввел поклонение говард-хана-шїле из-за особой привязанности к Враджа-дхāме, особенно к холму Говардхану.

И пример Гопāла Бхатты вовсе не противоречит этой точке зрения, а выступает в качестве важного доказательства того, что поклонение *шāлагрāма-шїле* также является частью *рāга-мāрга* гаудййев.

ДРУГИЕ ПОДХОДЫ

Мы ознакомились с концепцией поклонения говардхана-*ш*иле, которую Шр^и Чаитанья Мах^апрабху дал Рагхун^атхе. Подведем итоги вышесказанного: *ш*ил^а олицетворяет собой Самого Кр^шну, которого в виде ожерелья из *гу*ндж^а-м^алы обнимает Р^адх^ар^ан^и, сопровождаемая восемью близкими подругами и помощницами в виде восьми свежих *ту*лас^и-м^андж^ар^и с двумя листочками. Теперь рассмотрим другие подходы гауд^ийев в поклонении говардхана-*ш*иле и обсудим, в чем они совпадают, а чем отличаются от изначальной концепции Шр^и Чаитаньи.

В поклонении *ш*а^алагр^амам и говардхана-*ш*ил^ам в настоящее время можно наблюдать тенденцию к иконизму. Современные преданные часто рисуют или прикрепляют им глаза, рот и *тилаку*, одевают им тюрбаны и коронки. Если Рагхун^атха и Шр^и Чаитанья относились бы к своим *ш*ил^ам подобным образом, Кр^шнад^ас Кавир^адж обязательно бы записал это. Маловероятно, что в данном случае подобное поклонение имело место, так как *ш*ил^а, которую Шр^и Чаитанья дал Рагхун^атхе, остается по сей день неукрашенной ничем другим, кроме как ожерельем из *гу*ндж^а.

Нельзя утверждать, что иконизм — это плохо или противоречит *ра*га-м^аргу. Можно наблюдать, что изначально поклонение *ш*иле не являлось иконичным (т.е. ей не добавлялись такие элементы, как глаза, рот и т.д.), однако, с течением времени поклонение стало более наглядным. Эту тенденцию можно также наблюдать и среди икон. Изображения, которым насчитывается не одно столетие, лишь отдаленно напоминают детально проработанные и реалистичные современные иконы, что актуально для многих религиозных течений. Нельзя сказать, что это негативная тенденция. Она имеет свои преимущества, равным счетом, как и более старый стиль. Получать *да*ри^иан древних Божеств — это как читать

книгу, в то время как новый стиль сродни кинофильму. Смотреть кино увлекательно и легко, но книга часто оставляет куда больше места для размышлений и исторических исследований.

Другое наблюдение состоит в том, что современное поклонение говардхана-шилām гораздо богаче, чем во времена Рагхунāтхи. Однако это вполне естественно, так как Рагхунāтха был крайне строгим отшельником. Не будет разумным утверждать, что каждый, кто поклоняется говардхана-шиле, должен быть таким же отреченным. Среди поклоняющихся говардхана-шиле есть представители различных слоев общества, а принцип *cādhаны* заключается в том, чтобы по мере возможности предлагать Кршṇе самое лучшее¹. Поэтому нет необходимости стремиться сохранить ту простоту, с которой поклонялся Рагхунāтха. Тем не менее, каждый почитатель говардхана-шилы должен понимать, что основное внимание Шрī Чaitānya уделял внутреннему участию в поклонении, а не внешним деталям.

Поклонение без гунджи

Некоторые ваишṇавы поклоняются говардхана-шиле, не используя *гуṇджā-mālu*. Поклоняются ли они в таком случае только Кршṇе? Нужно понимать, что гаудйи не рассматривают поклонение Кршṇе без Шрīматй Рādhārāṇī. Такое поклонение относится к другой традиции, например, *пушṭи-mārg*, где Кршṇе-Гопāлу поклоняются в *vātsalya-rāse*, или как это делают в Мадхва-сампрадāйе. В Гарга-самхите Уддхава говорит о вечном союзе Божественной Четы:

«Шрī Кршṇа — вечный Верховный Господь. О Рādhā, а Ты — Его вечная возлюбленная, Верховная Богиня. Кршṇа — это Nārāyaṇa,

¹ Б.-р.-с., 1.2.199: *ниджа-прийопахараṇām*.

а Ты — богиня Лакшмй. Кршṇа проявляет Себя как Господь Брахмā. а Ты — как богиня Сарасватй. Кршṇа становится Шивой, а Ты — богиней Пārватй... Когда бы Господь Хари, владыка всего сущего, ни принимал какой-либо облик, Ты следуешь за Ним и становишься Его спутницей»¹.

Рāгхава Госвāmй дает описание того, как Шрйматй Рāдхārāṇй вышла из сердца Господа:

В разговоре со Своим братом Кршṇа говорит: «О Баларāма, пожалуйста, послушай! Однажды с флейтой в руках Я стоял под деревом кāдамба, и Мое сердце исполнилось блаженства. В великолепной золотой изгороди, инкрустированной драгоценными камнями, Я увидел отражение Своей фигуры, изогнутой в трех местах. Я был зачарован, и в это мгновение Мое сердце наполнилось сладостным чувством, известным как супружеская лю-

бовь, что покоряет целый мир. Потом Моему сердцу захотелось стать женщиной. Я возжелал наслаждаться Собой как женщиной». Из сладости сердца Кршṇы возникло блаженство, а из блаженства — Он Сам, проявившись в ином, женском образе, средоточии трансцендентного наслаждения, который мог общаться с Ним как отдельное существо. То была богиня, чей облик исполнен нектара; светлоликая, она походила на целое скопление молний и была убрана сверкающими украшениями. Она стала известна как Рāдхā, половина Кршṇы и владычица всех энергий².

В сердце Кршṇы всегда живет любовь к Рāдхārāṇй. Однажды, когда эта любовь стала очень сильной, она вышла из Него, стала

¹ Гарга-самхитā. Матхурā-кхāṇда. гл.15. См. также: Вишṇу-пūraṇа, 1.9.145.

² Кршṇа-бхакти-ратна-пракāśа, 5.46—48.

расти и приняла форму горы. Она не могла остановиться¹. Эманация любви Кṛṣṇы и есть Сама Рāдхā. Гириrāдж также является Ее проявлением. За это его и называют лучшим из слуг, поскольку потенцию служения он берет от Самой Рāдхики. Поэтому представлять Гириrāджа только как Кṛṣṇу в данном контексте будет не совсем верным. Это Рāдхā и Кṛṣṇа. Так же, как Чaitānya Махāпрабху, объединенная форма Рāдхи и Кṛṣṇы, проявился для Гopāла Бхатты Госvāmй в форме Божества Рāдхā Рамaṇа² — одна из причин того, почему рядом с Ним до сих пор нет Божества Рāдхārāṇй, хотя у всех остальных Божеств, принадлежащих Госvāmй Вṛндāвана, сейчас мы можем видеть Божество Рāдхи, стоящей рядом с Кṛṣṇой.

Некоторые вайшṇавы вместо *гуṇ-джā-māлы* (либо вместе с ней) используют другие атрибуты (*та-дййа*), напоминающие преданному о присутствии Рāдхики. В частности используются Ее изображение или украшение от Божества. Как видно на фотографии, Аиндра прабху расположил возле своей говардхана-шйлы два камня с холма на Варшāне³, которые являлись для него *тадййей* и напоминали о Шṛйматй Рāдхārāṇй и Ее младшей сестре Анаṅга-майджарй. *Ācāryи* говорят, что леса, пещеры и в особенности камни, находящиеся на территории холма Варшāны, наполнены неописуемой сладостью, которая источает форма Шṛй Рāдхи, Ее качества, *лйлы* и спутники⁴. Также, например, в храме Рāдхā Рамaṇа *пўджārй* поклоняются Рāдхārāṇй рядом с *мўрти* Кṛṣṇы в форме святого имени⁵, поскольку *йāстра* гласит: ‘бхиннатvān нāма нāминох — Имя Бога и Сам Бог неотличны⁶.

¹ Гарга-самхитā. Гириrāджа-кхaṇда. Гл. 9.

² Бхакти-ратнāкара, 4.319.

³ Варшāна-шйлы как объект поклонения в *йāстрах* не описаны.

⁴ Индрадйумна Свами. Парикрамā на Варшāне.—05.11.2014.

⁵ Из беседы с Падманāбхой Госvāmй, одним из Госvāmй храма Рāдхā Рамaṇ.

⁶ Падма-пурāна.

Поклонение говардхана-шиле как Кришна-Балараме или как Радха-Кришне¹

В пятой главе книги «Субъективная эволюция сознания» современный гаудийа-ācāryа далеко заходит в своих рассуждениях и предполагает, что холм Говардхан наряду с другими природными особенностями Врндāвана является частью пассивной *śānta-rāсы*. Это утверждение,

скорее, о *śānta-rāсе*, чем о Говардхане. Он прославляет *śānta-rāсу*, потому что любая *rāса* с Кршṇой является почитаемой, а *śānta-rāса* — основа всех остальных *rāс*. Понятно, что автор принимает изначальную идею Шрī Чайтаньи о том, что Говардхан — это Сам Кршṇа, так как пишет в том же разделе: «Очевидно, что это холм, но Говардхану поклоняются как Самому Кршṇе». Признание того, что Говардхан и есть Кршṇа, по умолчанию является отрицанием рядом стоящих заявлений о *śānta-rати*. К тому же в Бхакти-расāmрта-синдху Рūпа Госвāmй четко указывает, что Сам Кршṇа не участвует в *śānta-rати*².

Кажется совершенно ясным, что Шрī Чайтанья и Рагхунāтха дās поклонялись говардхана-шйле на уровне *māдхурйа-rати*, что подтверждается важностью *гуṇджā-māлы* и восьми *туласй-майд-жарй*. Некоторые современные гаудийа-вайшṇавы поклоняются двум (или более) говардхана-шйлам одновременно как Рāдхе и Кршṇе (и другим *гопй*). В данном случае несколько *шйл* представляют Кршṇу, Рāдхārāṇй и *гопй*, что делает излишним *гуṇджу* и *туласй-майд-жарй*. Также современные подходы гаудийев включают в себя и другие эмоциональные проявления, такие, как *сакхйа-* и *вāтсалйа-rати*.

¹ Этот раздел основан на лекции Шиварāма Свами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sivaramaswami.com/en/2007/11/05/5-nov-giriraja-tattva/>

² Б.-р.-с., 3.1.7.

В целом, что касается такого поклонения, то оно соответствует традиции *враджавāsī*. Философский принцип, который стоит за ним, прост. Гирирадж — это Сам Кршṇа. Отвечая на *бхāва-севу*, Он может принять любую соответствующую форму:

*йад-йад-дхийā та уругāйа вибхāвайанти
тад-тад-вапуḥ праṇайасе сад-ануграхāйа*

«Ты столь милостив к своим преданным, что предстаешь перед ними в той вечной трансцендентной форме, на которую они постоянно медитируют, размышляя о Тебе¹».

Śāстры описывают, что Гирираджа является воплощением Кршṇы. Чаитанья Махāпрабху — это также Кршṇа, который в своей форме наслаждается всеми настроениями чистого преданного служения: *йāнта*, *дāсйа*, *сакхйа*, *вāтсалйа* и *мāдхурйа рāсой*.

Подобным же образом нет ограничений для Гирираджа, являющимся Кршṇой и наслаждающимся всеми *рāсами*. Кршṇа известен как *расо-ваи-сах*. Он не только наслаждается всеми первичными и второстепенными семью *рāсами*, но Он также является источником всех форм Бога, например, такой как Баладева². Поэтому Он может отвечать взаимностью в соответствии с настроением поклонения преданного, если тот видит в *йиле* Баларāму.

Кршṇа является источником *Śрйматй Рāдхārāṇй*, из которой исходят все остальные *йакти*. Поэтому, если поклоняющийся служит Гирираджу правильным образом, как Кршṇе и *Śрйматй Рāдхārāṇй*, то это поклонение тоже приемлемо.

¹ Бхāг., 3.9.11.

² Бхāг., 1.3.28: *ете чāмйā-калāх пумсах кршṇас 'ту бхагавāн свайам*.

Можно провести параллель с *śālagrāma-śилой*. Брахм-нāрадйа-пūraṇa, также как и Брахма-ваиварта-пūraṇa, описывает, как Господь принял форму *śālagrāma-śилы*. И, тем не менее, мы видим, что Господь посредством *śālagrāma* проявляет еще множество своих форм, таких, как Варāха, Нрсимха, Баладева, Лакшмй-Нрсимха, Угра-Нрсимха, Нāрāйaṇa, Лакшмй-Нāрāйaṇa, Рāдхā-Кршṇa и т.д. Кршṇa является источником всех остальных форм Бога и Его *śакти*. Поэтому в соответствии с определенными знаками, описанными в *śāстрах*, *śālagrāmu* поклоняются как олицетворению различных форм Господа в сопровождении Его спутниц или даже вместе с Его преданными.

В случае поклонения Гириrāджу подобных описаний не существует. Однако во Врндāване считают, что камни белого или кристально-го цвета — это камни, на которые в свое время наступил Баладева, золотых камней касались стопы Śрйматй Рāдхārāṇй, черные камни сохранили следы Кршṇы,

а камни красноватой окраски — это традиционный цвет самого Гириrādжа, цвет *анурāги* — любви к Кршṇе и к Его спутникам¹.

Таким образом, и с технической, и с философской точки зрения нет веских причин для сомнений в том, что нельзя поклоняться камням соответствующих цветов, как формам Кршṇы, Баларāмы или Рāдхārāṇй. На основании этого понимания Гириrāджу иногда поклоняются как Кршṇа-Баларāме или как Рāдхā-Кршṇе. *Йе йатхā мām прападйанте* — Кршṇa отвечает взаимностью на желание того, кто Ему поклоняется.

При этом мы не должны считать, что Гириrāджа — это Śрйматй Рāдхārāṇй. Так же, как вы не дадите полного описания личности, сказав, что Чайтанйа Махāпрабху — это только Śрйматй Рāдхārāṇй. Чайтанйа Махāпрабху — это Кршṇa в настроении и в цвете тела Śрйматй Рāдхārāṇй. Подобным же образом, Ги-

¹ Враджа-рйти-чинтāмаṇи, 3.10—11.

рирāджа может принять цвет тела Ш́рйматй Рāдхāрāñй и отвечать взаимностью, проявляя Ее настроение. Это означает, что Он по-прежнему Крш́на, но в этой определенной *бхāве*. Поэтому Гирирāдж не становится экспансией Ш́рйматй Рāдхāрāñй, но однозначно может отражать Ее настроение служения Крш́не.

Традиция поклонения Гирирāджу описана Ш́рйлой Прабхупāдой в книге «Крш́на», где он говорит, что Гирирāджу поклоняются как Крш́не и что таков обычный метод поклонения всех гаудййа-ваиш́навов. Поклонение Гирирāджу не только в форме Господа Крш́ны практикуется в других *сампрадāйах*, в частности, такое поклонение совершают *враджавāсй*. Поэтому, когда преданные поклоняются Гирирāджу в других, вышеупомянутых настроениях, они делают это на основе традиции *враджавāсй*.

Обычно в гаудййа-ваиш́навских храмах Гирирāджу поклоняются как Крш́не. Но если преданный получил благословение своего духовного учителя, он может поклоняться Гирирāджу как Рāдхā-Крш́не или как Крш́на-Баларāме индивидуально в домашних условиях¹. Однако мы можем наблюдать, что иногда это происходит и на публике. Так, Гирирāджу поклоняются как Крш́на-Баларāме в *āй́шраме* ИСККОН на Говардхане и в храме ИСККОН Крш́на-Баларāмы во Врндāване или как Рāдхā-Крш́не в храме ИСККОН в Мельбурне. Также Ш́рйла Прабхупāда дал указание *пўджāрй* лондонского храма, что они могут совершать *абхишеку* Рāдхе и Крш́не, омывая две говардхана-шйлы, представляющие Рāдху и Крш́ну².

¹ Ш́иварāма Свами. Подкаст. Будапешт, 04.06.2006.—[Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.sivaramaswami.com/en/2006/06/04/>

² Из беседы с Ш́иварāма Свами.

ГОВАРДХАН КАК ПРЕДАННЫЙ

Некоторые гаудйя-вайшнавцы поклоняются говардхана-шіле как преданному Кршṇы. Принципы гаудййев, безусловно, поддерживают концепцию, что Бхагавāн иногда ведет Себя как преданный. Такими примерами являются Лакшман, брат Рāмы, и брат Кршṇы Баларāма, как и Сам Шрї Чайтанйя, которого гаудйя-вайшнавцы почитают как Кршṇу в настроении Рāдхи¹.

Гарга-самхитā объясняет один из случаев, когда Говардхан действует как слуга Кршṇы, став его «зонтиком» и защищая всю деревню Враджи от самых свирепых ливней, которые призвал Индра².

Известное доказательство того, как Говардхан превосходитно служит Кршṇе, содержится в Бхāгаватам, где *гопū* (Рагхунāтха дās Госвāmī говорит, что это была Сама Рāдхārāṇī³) восклицает: «Холм Говардхан — лучший из всех преданных слуг Господа! Дорогие подруги, этот холм предоставляет Кршṇе и Баларāме, а также Их телятам, коровам и друзьям-пастушкам все необходимое: питьевую воду, мягкую траву, пещеры, плоды, цветы и корни. Тем самым он выражает Господу почтение. Поскольку лотосные стопы Кршṇы и Баларāмы касались Говардхана, он выглядит очень счастливым⁴».

Шрї Чайтанйя выкрикнул этот стих, когда бежал к холму Чатака-парват, приняв его за Говардхан⁵. Тем не менее он недвусмысленно сказал Рагхунāтхе, что Говардхан — это Сам Кршṇа, и Ему следует таким же образом поклоняться. Тот факт, что Го-

¹ Ч.-ч., Ади, 1.5: *чаитанйākхйām пракатам адхунā тад-двайām чаикхйām āптам*.

² Гарга-самхитā, 2.2.15.

³ Шрї Говардхана-вāса-прāртхана-даśака, 8.

⁴ Бхāг., 10.21.18.

⁵ Ч.-ч., Антйа, 14.85—87.

вардхан служит Кṛṣṇе, не отменяет того, что он является Самим Кṛṣṇой.

В Бхāгаватам Кṛṣṇа говорит: *йаило 'сми* — Я — холм Говардхан¹. Говардхан — это Сам Кṛṣṇа, что делает Его неотъемлемой частью Враджа-дхāмы. *Дхāма* же является неотъемлемой частью *васту-сварūпы* Кṛṣṇы²; поэтому любая составная часть *дхāмы* является неотъемлемой частью Самого Кṛṣṇы.

Говардхан является слугой Кṛṣṇы, так как это то, кем он является в буквальном смысле: холмом во Врадже, пейзажем, который обеспечивает идеальную сцену для *лīла* Кṛṣṇы. Любая составная часть *дхāмы* идентична Кṛṣṇе и одновременно самым лучшим образом служит Кṛṣṇе. Так что не исключено, что любое существо может быть Бхагавāном, а также служить Бхагавāну (находясь, таким образом, в «настроении» *бхакты*)³.

Поэтому видеть Говардхан как преданного не будет ошибкой. Однако последователи некоторых современных гадўйя-āчāрийев придают этой концепции большое значение. Некоторые из них говорят, что поклонение говардхана-йīле как преданному лучше, чем поклонение ей как Кṛṣṇе, другие называют поклонение *йīле* как Кṛṣṇе неправильным. Они также утверждают, что Рагхунāтха поклонялся говардхана-йīле именно в таком настроении, так как его стихи прославляют Говардхан как преданного Кṛṣṇы. А в подтверждение того, что *йīлā* и есть сам Говардхан, а не Кṛṣṇа, приводят его слова: «Даровав мне *йīлу*, Госāни предоставил мне место у подножья холма Говардхан». Ниже приведены некоторые наблюдения в этом отношении.

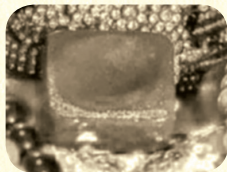
В *nāде* 300 Кṛṣṇадās Кавирāдж делает прямое заявление с описанием того, как Рагхунāтха поклонялся *йīле*: *зи-мата рагхунāтха*

¹ Бхāг., 10.24.25.

² Бхāг., 1.1.1: *дхāмнā свена садā*.

³ В этом нет эгоизма, так как Кṛṣṇа проявляет свою *лīлу* ради обмена присущей ему *āнанды* с сознающими себя существами. См. Таиттирийя-упанишад, 2.6: *со 'kāмайата баху ййāй праджйейя* — «для наслаждения я стану многим».

карена пуджана, пṛджа-кālе декхе śилāйа 'враджендра-нандана'.— Так Рагхунāтха дās стал поклоняться камню с Говардхана. Во время поклонения он видел в нем Верховную Личность Бога, Кṛшṇу, сына Махārādжи Нанды.

Рагхунāтха последовал совету Śрī Чaitaṇйи, который рекомендует видеть śилу как Кṛшṇу (эи śилā кṛшṇера виграха). «Во время поклонения он видел в этом камне Верховную Личность Бога, Кṛшṇу, сына Махārādжи Нанды». Это все проясняет и практически не оставляет сомнений, что он видел говардхана-śилу именно таким образом.

Холм Говардхан является лучшим преданным Хари, Рагхунāтха увидел śилу, как холм Говардхан и поэтому Рагхунāтха поклонялся śиле как лучшему преданному Хари. Данное умозаключение нельзя назвать неоспоримо верным из-за того, что не хватает нескольких слов в первом и втором утверждениях. Рагхунāтха видел śилу не только как холм Говардхан (согласно *pāde* 307), он также видел ее и как Кṛшṇу (согласно *pāde* 300). Говардхан не только лучший преданный (согласно Бхāг. 10.21.18), но Он также является Самим Кṛшṇой (согласно Бхāг. 10.24.25).

Правильная цепочка выстраивается следующим образом: Говардхан — это Кṛшṇа, и он служит Кṛшṇе. Рагхунāтха видел śилу и как Кṛшṇу, и как сам Говардхан. Поэтому Рагхунāтха поклонялся śиле как Кṛшṇе, а также видел ее как слугу Кṛшṇы.

Если śилā является преданным или находится в настроении преданного, уместно ли, чтобы Рāдхārāṇī обнимала ее (как гуṇджā)? И стоит ли приводить Ее юных подружек гопī, чтобы слушать śиле (как туласī-майджарī)¹?

¹ Соответственно, некоторые, кто поклоняется таким образом, не предлагают śиле гуṇджā-мāлу и туласī-майджарī.

Центральный объект служения

Рӯпа Госвāmй дает толкование *бхакти* как *анукӯлйена-кршṇāнушйи-ланам* — выражение любви к Кршṇе¹. Джйва Госвāmй и Вишванāтха Чакравартй Тхāкур комментируют, что определение может включать в себя экспансии Кршṇы и Его преданных, но центральным объектом *бхакти* остается Сам Кршṇа. Формулировка Рӯпы Госвāmй *бхакти-рāсы* разъясняет, что Кршṇа всегда является объектом *бхакти* (*вишайа-āламбана-вибхāва*), а преданный Кршṇы — всегда вместилищем *бхакти* (*āшрайа-āламбана-вибхāва*)². Таким образом, преданные Кршṇы должны достигнуть *кршṇāнушйи-ланам* путем *āшрайа*, а не *вишайа бхакти*.

Говардхана-шйилā (Кршṇа) в сопровождении *гуṇджйи* и *туласйи* (преданные Кршṇы — Рāдхā и *гопйи*) прекрасно воплощает этот вариант поклонения объекту *бхакти* (Кршṇе) в контексте вместилища *бхакти* (Рāдхā и *гопйи*). Если говардхана-шйилā не Кршṇа, а *бхакта*, остается неясным, как тогда вариант *говардхана-гуṇджйа-туласйи* соответствует примеру Рӯпы Госвāmй. Кажется, что каждый элемент в поклонении представляет *бхакту*; никто не представляет

Кршṇу. Это теряет связь с сутью учения гаудййев и возможно получит некое одобрение в подходе *шакт* (поклоняясь *шакти* независимо от *шактимāна*) или в подходе *картāбхаджйа* (поклонение преданному/*гуру* независимо от Кршṇы).

Гаудййа-вайшṇавы, конечно же, почитают преданных, но в контексте их служения Кршṇе, а не отдельно друг от друга. Следует отметить, что у гаудййев нет алтарей, посвященных исключительно Рāдхе или другим преданным. В некоторых случаях вайшṇавы

¹ Б.-р.-с., 1.1.11.

² См. Б.-р.-с., 2.1.12—300, в частности тексты 15 и 16.

поклоняются преданному как *śrī гуру*, представителю Вйāсы, так как он помогает их воссоединению с Кршṇой. Но они никогда не проводят это поклонение с элементами, которые предназначены только для поклонения Кршṇе, например, такие, как *туласī*. Они поклоняются *гуру*, предлагая ему *кршṇа-прасād* или другие предметы традиционного поклонения.

Также Рӯпа Госвāmī описывает, что *кршṇа-према* возникает посредством *сāдханы*, состоящей из различных способов сосредоточения своего ума на Кршṇе¹. Это не противоречит мнению, что *према* также может прийти и от преданного, который вдохновляет нас примером своей *сāдханы*. Сама *сāдхана*, однако, сосредоточивает нас на Кршṇе, а не на преданном. В *rāgānuṅgā-sāдхане* Рӯпа Госвāmī советует нам сосредоточиться на Кршṇе с особым преданным (*rāgātмикой*)². Первоначальная идея поклонения говардхана-īшле Śrī Чайтаньи прекрасным образом демонстрирует это: *сāдхака*

фиксирует свое сердце и ум на *према-вишайе* Кршṇе как центральной фигуре — *īшле* — наряду с дарующими *прему* преданными — Рāдхе и ее подругах *гопī* как *гуṇдже* и *туласī-маṇджарī*.

Некоторые возвышенные вайшṇавы ввиду каких-то своих особых откровений поклоняются говардхана-īшле как преданному, но все же мы больше рассматриваем это как исключение.

¹ Б.-р.-с., 1.2.2: *крти-сāдхйā бхавет сāдхйā-бхāвā сā сāдханāбхидхā. нитйā- сид-дхасйā бхāвасйā прāкатйām хрди сāдхйātā.*

² Б.-р.-с., 1.2.294: *кршṇām смаран джанам чāsйā прештхām ниджа-самйхитам.*

Говардхан как Говардхан

Похоже, Рагхунāтха воспринимал Говардхан в разных Его ипостасях. Во время поклонения он видел говардхана-*ишлу* как Самого Кṛшṇу, и Кṛшṇадāс Кавирāдж дает тому ясное описание. Однако в других случаях Рагхунāтха прославляет и просит благословений холма Говардхан как великого преданного. И, конечно, удивительно, что Рагхунāтха подумал: «Дав мне *ишлу*, Госāṇи предоставил мне место у холма Говардхан». Рагхунāтха поклонялся *ишле* как Кṛшṇе. Это означает, что он в буквальном смысле видел *ишлу* как камень с холма Говардхан, частицу *дхāмы*, как проявление *васту-сварūпы* Кṛшṇы. Таким образом, когда Шрī Чaitанья дал ему камень, Рагхунāтха понимал, что Госāṇи буквально дал ему часть холма Говардхан. Держа *ишлу* все время рядом с собой, он чувствовал, что получил возможность вечно жить у подножия холма Говардхан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изначальная концепция поклонения говардхана-шйле дается Рагхунāтхе Шрī Чaitаньей Махāпрабху: *шйлā* — это Сам Кṛшṇa в объятиях Рāдхāрāṇī в форме ожерелья из семян *гуṇджā*, украшенный восемью основными подружками Рāдхики и их помощницами в виде восьми свежих *туласī-маṇджарī*. Такое поклонение говардхана-шйле процветает на протяжении веков. Мы рассмотрели несколько вариантов поклонения, из которых наиболее совершенной является идея поклонения, данная Шрī Чaitаньей Рагхунāтхе. По крайней мере, можно объективно утверждать, что она является наиболее чистым подходом гаудийев к их отличительной черте — говардхана-шйле.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Говардхана-шилы — вечные жители святой дхамы?

Некоторые вайшнавцы не рекомендуют вывозить говардхана-шилы за пределы Враджа-дхāмы, дабы не навлечь на себя гнев гопй, которые возненавидели Акрӯру за то, что он отвез Кршṇу в Матхуру¹. Однако нельзя сказать,

что вывозить *шилы* из Враджа запрещено категорически, поскольку есть примеры того, как вайшнавцы прошлого делали это. Например, Сам Шрй Чaitaṇya Махāпрабху, а после него и Рагхунāтха дās Госвāmй, поклонялись говардхана-шйле за пределами Враджа, Санāтана Госвāmй передал в Джаганнāтха-пурй говардхана-шйлу в

качестве подарка², Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй, отправляя Бхакти Шāраṅгу прабху, одного из первых проповедников на Западе, передал ему *шйлагрām*, а также гоматй- и говардхана-шйлы, проинструктировав в ежедневном поклонении³. Однако забирать говардхана-шйлы и вывозить их за пределы Враджа можно лишь по благословию гуру, поскольку он несет полную ответственность за поклонение ученика. Смысл данного утверждения заключается в том, что Кршṇа и Гирирāдж всегда находятся во Врндāване. Если же наше сознание еще не совсем готово, гуру может попросить оставить *шйлу*. Как бы то ни было, наша обязанность будет заключаться в том, чтобы, даже за пределами Враджа-дхāмы, мы служили говардхана-шйле в настроении Врндāвана.

¹ Лалитā-мāдхava: «Узнав эту горькую новость, лотосоокие *гопй* не спали всю ночь, рыдая и гневаясь на Акрӯру».

² Ч.-ч., Антйа, 67—68.

³ Бхактисиддхāнта-ваибхava. Том 3.

Восемь туласи-манджари

Можно наносить немного *гандхи* (ароматной пасты)¹ на *майджарй* и предлагать их Гирираджу, украшая Его тело. Также можно класть в *бхогу*, использовать для *абхишеки шилы* и т.д. Например, *мўрти* Кршны предлагают восемь *майджарй*, укладывая их между пальцами левой и правой стопы. Иногда преданные не имеют возможности ежедневно предлагать *шил*е такое количество *майджарй*. Тогда их можно предлагать в уме.

Также есть замечательный метод предложения Гирираджу множества *майджарй*. В Паичаратра-прадйпе упоминается, что если у вас нет какого-то предмета для поклонения, вы можете заменить его водой или *пушпой*. Также предметы поклонения можно заменять и *туласи-майджарй*, при этом называя имена соответствующей *упачāры* (*идам āсанам, свāгатам су-свāгатам...*). Есть примеры, как в мāйāпурском храме ИСККОН Господу Нрсимхадеву предлагают 108 *майджарй* со 108 именами Нрсимхи — очень простой (там, где растет множество *туласй*) и возвышенный метод служения Господу.

Носить говардхана-шилу на шее

Некоторые Госвāmй Врндāвана носили у себя на шее Божество Кршны: «Из волокон растения Локанāтх Госвāmй смастерил мешочек, куда он укладывал Рāдхāвинода и вешал Его себе на шею. Мешочек был передвижным храмом Рāдхāвинода. В нем Он чувствовал себя счастливее, чем даже в Своем небесном обиталище на Ваикунтхе или Голоке²».

После ухода Санātаны Госвāmй среди его вещей была найдена говардхана-шилā величиной с кончик пальца, которую он всегда носил с собой, поддерживая таким образом связь с Говардханом и Враджа-дхāмой.

¹ В наше время настоящего сандала в продаже практически не существует. Можете использовать любую другую ароматную дёвесину в сочетании с пастой дерева *туласй*. См. также: Хари-бхакти-вилāса, 6.318—336.

² Бхакти-ратнāкара, 1.332—333.

Виды говардхана-шил

В *śāstrāḥ* вы можете найти сведения о том, как определить тот или иной *śālagrām*. Однако о Говардхане такой информации не существует. Так как Гирирадж представляет собой поклонение *rāga-mārga*, то и смотреть на него в данном случае нужно сердцем. Именно из сердца преданный может получить ответ от Гирираджа, почему он проявлен в такой форме, цвете.

Поклонение говардхана-шиле

Единственное упоминание о поклонении говардхана-шиле, которое мы обнаружили в *śāstrāḥ*, приводится в Гарга-самхите, 3.1.31—32:

*гири-рādжа-шилā-севāṃ йаḥ кароти двиджоттамах
сапта-двīпа-махи-тīртхā вагāха-пхалам йети саḥ*

*гири-рādжа-махā-пūdждāṃ варше варше кароти йаḥ
иха сарва-сукхāṃ бхуктвā-мутра мокшāṃ прайāти саḥ*

«Возвышенный *брахман*, который регулярно поклоняется говардхана-шиле, достигнет результата омовения во всех священных реках и озерах семи миров. Человек, который год за годом заботливо поклоняется Гирираджу, обретет счастье в этой жизни и достигнет освобождения в следующей».

ИСТОРИИ ГОВАРДХАНА-ШИЛ

Санатана Госвами

Обычно Санātана Госвāmй обходил холм Говардхан каждый день. Он установил для себя это правило духовной дисциплины и строго следовал ему. Даже состарившись, Санātана Госвāmй прилагал все усилия, чтобы не нарушить данный им обет. К этому времени ему было уже около 70 лет.

Во время совершения одной из *парикрам* он упал. Мальчик-пастушок поднял его и сказал: «Бābā, ты уже стар. Ты уже не можешь проходить по семь *крои* каждый день, обходя Говардхан».

От нежного прикосновения мальчика по телу Санātаны пробежали мурашки и дрожь. Сладкие речи пастушка продолжали звенеть в его ушах. Но он не обратил на все это внимания.

Как-то раз Санātана Госвāmй снова пошатнулся и упал на парикрамной дороге. Тот же самый мальчик прибежал на помощь и, подняв его, сказал: «Бābā, ты не слушаешься. Даже состарившись, ты все еще продолжаешь *парикрамы*. Тхāкура можно покорить любовью, а не изнурением плоти».

Но и после этого Бābā продолжал совершать *парикрамы*. Однако, облик мальчика настолько прочно отпечатался в его уме, что он не мог забыть его даже на мгновение. Когда он садился, чтобы погрузиться в медитацию, этот образ вставал перед ним и не исчезал, как Санātана ни старался его прогнать.

Как-то раз, когда он был погружен в медитацию, ему в голову пришла мысль: «Этот мальчик-*враджавāсī* оказался настолько могущественным, что смог вытеснить из моего ума даже *ишту*¹ и полностью завладеть мной, отрекшегося от всех своих родственников и оставившего все мирское, мной, чья *ваирāгйа* никогда не дрогнула и не поколебалась! Нет, Он не может быть обыкновенным мальчишкой. Должно быть это Сам Мāдана Гопāl, Господь, которому я поклоняюсь, явившийся передо мной в облике мальчика. Если мне удастся повстречать этого пастушка вновь, я не отпущу Его, пока Он не откроет Себя».

Однажды на парикрамной дороге он снова встретил того мальчика, который стал настаивать на том, чтобы Санātана Госвāmī перестал совершать *парикрамы*. Санātана обхватил Его стопы и, положив их на свою голову, сказал с болью в голосе: «О мой Господь! Не надо больше обманывать меня. Явись в Своей истинной форме и открой мне то, что я должен знать. Гириrāджа — это моя жизнь и душа, как и *парикрамā* в его честь. Разве могу я прекратить *парикраму*, если все еще жив?»

Господь был доволен его преданностью. Но ему было невыносимо больно видеть усилия, которые Санātана прилагает к совершению *парикрамы*. Ему хотелось положить конец страданиям Санātаны, не прерывая *парикрамы*.

Когда Санātана поднял голову, он увидел, что вместо мальчика перед ним стоит Мāдана Гопāl. Испытывая сострадание к Своему преданному, Шрī Кршṇа поставил правую стопу на говардхана-шīлу, принесенную с Гириrāджа, и заиграл на Своей флейте чарующую мелодию, привлекая внимание теленка, который стал ходить вокруг и радостно танцевать. Услышав трансцендентную флейту Кршṇы, говардхана-шīлā начала плавать в экстазе, сохранив на себе отпечаток лотосной стопы Господа, копыта теленка, флейты Господа и Его посоха, которым Он погоняет коров. На лице Кршṇы играла улыбка, а в глазах была милость. Он сказал нежным голосом: «Санātана, твоя нетвердая походка и падения на парикрамной дороге причиняют мне большую боль. Если ты

¹ (Или *ишта-дева*) — возлюбленное Божество преданного.

не хочешь прекратить совершать говардхана-парикраму, то тогда совершай ее вокруг этой гирираджа-шилы. На ней отпечаток Моей стопы. Твоя *парикрамā* вокруг этой *шилы* будет считаться *парикрамой* вокруг Гирираджа».

При виде этой прекрасной говардхана-шилы Санātана ощутил прилив экстатической любви, и слезы брызнули из его глаз. Мāдана Гопāl же исчез. Тогда Санātана отнес *шилу* на голове в свой *бхаджан-кутир*, омыл ее святой водой и, следуя наставлениям Господа, до конца своей жизни каждый день обходил вокруг нее.

В течение своих последних дней Санātана Госвāmй садился перед говардхана-шилой и погружался в *джану* и медитацию. Его состояние ума было примерно следующим:

*nābhinandāmi maraṇaṁ nābhinandāmi jīvitam
kālam eva pratīkṣaḥaṁ nidēṣaṁ bhṛtiko yatnā*

«О мой Господь! Я не желаю ни жизни, ни смерти. Я жду твоего приказанья, как слуга ждет приказанья своего господина».

В таком состоянии граница между жизнью и смертью стирается. Преданный может в любой момент времени, пожелав сам или получив указание от своего *ишты*, оставить свое тело и отправиться вместе с Ним в Его *дхāму*.

Как-то раз Санātана Госвāmй, сидя перед *шилой* на Мāна-сй-Ганге, обходил Говардхан в своей медитации. Внезапно его лицо озарилось сверхъестественным сиянием, а в теле проявились *сāттвика бхāвы*. За несколько мгновений он вошел в *самāдхи*, его глаза застыли, и тело стало недвижимым. На парикрамной дороге он встретил Гиридхāри, который хотел взять его куда-то с Собой. Но Санātана стал медлить. Гиридхāри понял, что было у него на уме. После этого Он явился перед ним в форме двух Божеств его сердца — Рādхи и Мāдана Мохана. Тогда Санātана полностью вручил себя Их стопам, оставил физическое тело и последовал за Ними в своей духовной *мāнджарй-дехе* в вечную *никуйджу*, чтобы служить Им в Их вечных играх любви, играх, которые чисты, возвышенны, экстатичны и нектарны.

Когда Санātана Госвāmй ушел из этого мира, Джйива Госвāmй перенес явленную говардхана-шиллу во Врндāван, в храм Рādхā-Дāмодара, где она находится и по сей день. Является ли для преданных обход *шиллы* Санātаны Госвāmй *парикрамой* вокруг всего Говардхана? Сложно однозначно ответить на этот вопрос, однако *пūджārй* храма Рādхā-Дāмодара говорят, что это так¹.

Гирирадж Баба

Пожилой *враджавāсй*, необычно высокий, с черными пронзительными глазами — это Гирирādж Бāбā, которого в ИСККОН считают олицетворенной милостью Гирирādжа, ибо он дает благословение преданным на поклонение Говардхану. Почему он, в отличие от большинства *враджавāсй*, так хорошо относится к преданным с Запада?

¹ В основе этой истории лежит описание О.Б.Л. Капура из книги «Госвāmй Врндāвана».

— Эта история приключилась лет двадцать назад,— рассказывает Гопйшвара прабху.— Индрадйумна Свами Махārāдж, совершая *парикраму* вокруг Говардхана, зашел на Уддхава-кунду к Гириrāджу Бāбе. Поклонился ему, его Божествам и вдруг увидел на алтаре очень красивого Гириrāджа. «Бāбā, дай мне Его, пожалуйста»,— попросил Махārāдж. «Приходи лет через десять, и тогда дам»,— ответил ему Гириrāдж Бāбā. Индрадйумна Свами запомнил дату очень хорошо и ровно через десять лет вновь пришел к этому *cāдху* со словами: «Бāбā, Вы обещали...» И тогда Гириrāдж Бāбā отдал ему говардхана-шйлу, а сам стал более серьезно относиться к преданным ИСККОН.

Говорят, прежде, чем зачать сына, отец Гириrāджа Бāбы около пяти тысяч раз обошел вокруг Говардхана, прося Его благословения. После этого у него родился сын, который всю жизнь поклоняется Гириrāджу и Рāдхе-Кршṇе на Говардхане. Когда он дает Гириrāджа, то показывает куда нужно клеить *шрṅgār* (глаза, нос, рот), а также определяет имена на основании разных отметин, которые находит у *шйлы*. На одной Гириrāдж Бāбā видит Нандагрām, на другой — Варшāṇу, а на третьей — Вишṇу-чакру. Бывает, он говорит, что это — Рāдхārāṇī, Рāдхā-Кршṇa, Шйām, Баларāма... Иногда он показывает на Гириrāдже парикрамную дорогу, по которой ходят вокруг Говардхана.

«Есть разные мнения по этому поводу. Кто-то считает, что Гириrāдж — это просто Гириrāдж, а имена по отметинам придумали *враджавāсй*,— говорит Гопйшвара прабху.— Но на самом деле, Госвāmй объясняют: когда Кршṇa хочет найти Рāдхārāṇī на Говардхане, Он идет по золотым камням. Там, где ступает Рāдхārāṇī, Говардхан становится золотым. А когда Рāдхārāṇī хочет найти Кршṇу, то ищет черные камни. Также мой Гуру Махārāдж и Аиндра прабху настаивали на том, что Гириrāджи разные. Хотя в целом Гириrāдж удивителен тем, что с одной стороны — это Сам Кршṇa, а с другой — Хари дās — лучший слуга Хари».

Гирирадж, который стоит у стоп Радхā-Говинды в омском храме,— это Кṛṣṇа Гирирадж, так как на Его спине есть отпечатки двух лотосных стоп...

Гирирадж должен прийти Сам. Иногда преданный медитирует на Его появление, иногда Он приходит неожиданно... Но решение о том, как, когда и к кому явиться, всегда остается за говардхана-īшиллой. Очередное единство в многообразии отразилось в историях преданных о том, как к ним пришел Гирирадж.

Бхакти Вишрамбха Мадхава Свами

Все, что происходит в жизни, делает Господь Баларāма. Господь Кṛṣṇа пришел ко мне 21 января 1989 года. А Господь Баларāма присоединился к Нему примерно через 20 с половиной лет. В Бхāгаватам (3.9.11) говорится: «На какую бы форму Кṛṣṇы ни медитировал преданный, Господь по Своей беспричинной милости проявит Себя именно в этой форме». Я был потрясен этой *īлокой*, потому что в моем случае Он именно так и поступил.

Холм Говардхан я знаю, как свои пять пальцев. Но у меня были сомнения в подлинности моего Божества Баларāмы. Поклоняясь Ему, я задал этот вопрос. И Божество из сердца ответило: «Если ты находишься в состоянии *бхāвы*, то можешь поклоняться мне в любой форме. Но расслабься, на самом деле

Я — говардхана-īшилā». «Если это так, почему я тебя не увидел на Говардхане, когда приходил туда два дня назад?». Господь Баларāма ответил: «В тот момент Меня там не было, в городе Мне совершала поклонение группа отреченных *bābāджй*. Они тоже сомневались в том, что это Божество подлинное. Поэтому они Его тебе и отдали». Тогда я понял, что это Божество действительно подлинное.

Я передал Божество ученику одного преданного, который из ста двух лет своей жизни семьдесят посвятил поклонению Боже-ствам. Впоследствии, когда он оставил тело, ученик его ученика продолжал Им служить. Его зовут Джаганнāтх дās. Его гуру разре-шил ему поклоняться говардхана-īхиле. Поэтому я и отнес Боже-ство Баларāмы в мешочке для четок Джаганнāтхе дāсу Бāбе. Но он сказал: «Поклоняйся Говардхану», и с этими словами вернул мне Божество. В то мгновение я ощутил себя богачом.

Баларāма является энергией поддержания Кршṇы. Очень многое Кршṇа делегирует Баларāме. Баларāма помогает Кршṇе и его пре-данным. Кршṇа говорит: «Я и мальчики пастушки делаем только то, что говорит нам делать Господь Баларāма». Конечно, Кршṇа может попытаться жаловаться на Баларāму, но это не поможет: что бы Господь Баларāма ни сказал, у Вас нет других вариантов, кроме как принять это. Что он захочет, то он и сделает, а Вы это принимаете. Поклоняться Ему нужно в любом случае.

Чантанья Чандра Чаран дас

Рассказывает Девакинандана прабху:

— По этикету Кршṇа в форме *īāлагрāма* или говардхана-īхилы Сам должен прийти к преданному через духовного учителя. В 1999 году после ухода Шри Вишṇупāда Гуру Махārāдж и матушка переехали жить в Алматы. В то время успешно развивалась проповедь по уни-верситетам. Но через год преподаватели узнали, что это Харе Крш-ṇа, и начали запрещать такого рода программы. Для общественной проповеди наступил тяжелый период. Тогда Гуру Махārāдж подумал: может, стоит вообще прекратить проповедовать?

В одной из бесед со Шрилой Бхакти Брṅга Говинда Махārād-жам Гуру Махārāдж рассказал о своих сомнениях. Тогда Говинда Махārāдж спросил:

- А когда ты был последний раз в Индии?
- Очень давно.
- Я хочу сделать вам с супругой два подарка.

Первый подарок — он отправил их в Индию. Второй — подарил того самого Гирираджа, которому они с тех пор поклоняются.

Иногда преданные просят у Гуру Махараджа благословление на поклонение Гирираджу или *йалагрāму*. Каждый раз он отвечает: «Кршна должен Сам захотеть прийти к Вам». Это не так просто: попросить благословения и начать поклоняться. Считается, если Вы начали поклонение Гирираджу, то его уже нельзя останавливать. Невозможно, например, «усыпить» Говардхан на несколько дней.

Гуру Махарадж с матушкой очень бережно относятся к своему Гирираджу. Особенно это касается стандартов поклонения. Даже посуда для приготовления не моется в том же месте, где чистят посуду, из которой едят. Духовный учитель показывает нам пример того, что поклонение Гирираджу — очень серьезно и не стоит с этим торопиться.

Бхакти Ананта Кршна Госвами

Есть у меня один друг в Москве, Амрта прабху. Помню, десять лет назад, когда я распространял книги на улице, Амрта прабху ко мне подошел и спрашивает: «А знаешь, кто у меня есть? У меня есть Гирирадж». В маленькой сумочке у него оказалась *шила*. Он мне Его показал и говорит:» Он тебя благословляет. Ты знаешь, все, что делается в присутствии Гирираджа, усиливается в десять тысяч раз! На, возьми и пораспространяй книги вместе с Ним». Я надел на себя сумочку с Гирираджем, но подумал: «Неправда все это». Распространил несколько книг, штук пять, а Амрта не унимается: «О, ты распространил 50 000 книг». Я себе думаю: «Знаем, знаем. Очки-то не засчитываются».

Прошло время, и в какой-то момент ко мне пришло следующее осознание: если мы не развиваем личностные отношения с Крш-

ной, наш духовный прогресс начинает замедляться. Мы можем развивать вкус к преданному служению, делая много чего, но необходимы личностные отношения с Кршṇой. Я понял, что этого мне не хватает. И когда в очередной раз встретил Амрту прабху, так ему и сказал, на что тот ответил: «Правильно думаешь, правильно. Надо отношения развивать». Спрашиваю: «А как?». «Гирирадж тебя ждет. Я храню Его для тебя».—«Но у меня нет времени для служения Ему. Я же посещаю все службы, на *мангала-āрати* вместе с преданными повторяю *мантру*. Ведь нужно же время, чтобы поклоняться Ему. Я не хочу поклоняться после всего в 10 часов утра. Ну, что это за поклонение? Мне придется тогда до *мангала-āрати* это делать, раньше вставать. Вряд ли мне удастся все успевать». Однако Амрта уговорил меня и я подписался на это. Он принес мне Гирираджа буквально накануне моего дня рождения и сказал: «Это для тебя». Причем, мы с ним раньше договорились, что я заберу Гирираджа. Но целых два месяца все откладывал, тянул время, хотя Амрта постоянно звонил и напоминал. И вот он сам Его принес. Представляете, если с духовной точки зрения посмотреть, Кршṇа зовет и просит: «Возьми меня, возьми меня», а в ответ: «Нет, нет.» И тогда Кршṇа решает прийти Сам.

Амрта рассказал, как поклоняться, написал *мантры*. «Это вот так делается, это вот так. Но если ты хочешь, можешь Его омыть. А если хочешь, можешь сандалом Его натереть, маслом ароматическим. Если хочешь, можешь ему огонь предложить. И фитили не надо крутить. Вот, смотри, я тебе камфору принес». Я понял «Ну, вот начинается... Ладно, попробую, посмотрю, сколько у меня времени это будет занимать». И стал так делать, как обычно все преданные: омыwać, натирать маслом, листочек *туласи*, *бхогу* предлагать, цветочки, благовония, светильник. Посмотрел, сколько это времени занимает и звоню Амрте: «У меня все поклонение занимает 40 минут». Он смеется: «Я забыл тебе сказать, что, если ты этот стандарт принял, его нужно поддерживать всю жизнь». У меня внутри похолодело: «Ну, все, я попал». А он продолжает: «Самое главное — для Гирираджа все нужно делать с любовью».

И я начал раньше на 40 минут вставать. Представляете, спал раньше, как человек. Но в какой-то момент вдруг почувствовал, что Он начинает мне отвечать даже на мою такую «любовь». А самое инте-

ресное связано с Его именем. Когда Гирираджа принесли, я спросил, как же Его зовут. Ответ был необычным: «Он Сам тебе скажет Свое имя». Мне оставалось только пожать плечами от удивления.

В какой-то момент вдруг, ни с того, ни с сего, мой ум сам начал петь первую строчку *бхаджана*, вот только ее одну и поет: «*рāḍhā-kr̥ṣṇa prāṇa mora ŷugala-kiśora*». Я испугался: «Ой, чего это со мной происходит? Мне ум поет без конца первую строчку этого *бхаджана*». Рассказал Амрте, а он пояснил: «О, ум тебе сообщил, что твоего Гирираджа зовут Йугала-Кишор». Вот так Он мне имя свое сообщил.

Потом Амрта прабху мне рассказал, как Он у него появился. Одна *māṭāḍjī* просто подобрала «камушек» на Говардхане и привезла с собой. Потом стала думать, поклоняться ей или не стоит. Поделилась своими сомнениями с Амртой прабху, а тот ей ответил: «Родная, нельзя так просто «камушки» с Говардхана собирать. Прежде нужно попросить благословения у гуру, потом у какого-нибудь местного *bābāḍjī*, который служит Божествам в храме. И если они одобряют, привезти *śilu* домой и начать поклоняться. А сейчас Его нужно вернуть на место». И он повез Его обратно на Говардхан. А пока ехал, привязался к Нему: «Что-то так не хочется Его возвращать». Пошел на Уддхава-куṇḍу к Гирираджу Бāбе, который живет на Говардхане и там же поклоняется Божествам. Я ему как-то показывал этого Гирираджа, а Он изменился теперь, уже не простой серый камешек, а таким красивым выглядит, весь в драгоценных камнях, благородных металлах... Гирирадж Бāбā заулыбался, как будто узнал Его. Тут же с любовью натер маслицем, затем прямо ко рту поднес *bhogu* и так: «Ням-ням-ням-ням-ням». Но самое интересное, что Божества, которым он поклоняется в храме, тоже зовут Йугала-Кишор. На Божестве всегда есть какие-то знаки. Например, один преданный, Патрī прабху, показывал их мне. У него есть Нр-симха-śāлагрām с широко открытым ртом. Когда Патри начал Ему

поклоняться, у него прямо остренькие зубки прорезались. Такие бывают чудеса.

У Шрї Чайтани было всего две *упачāры* для поклонения. Он омывал *и́илу* слезами и массировал. В результате массажа у Нее появилась вмятина от пальца. Я видел эту *и́илу* вблизи. У моего Гирирāджа есть такое же протертое место. Я делаю массаж пальцем, и он ровно входит в это углубление, как будто это выемка от моего пальца. А если посмотреть на Него под углом со стороны спины, то можно увидеть женскую фигуру. Если Его перевернуть, эта женская фигура видна с другой стороны, но в ином ракурсе. Гирирāдж Бāбā сказал, что говардхана-и́илā — это Рāдхā и Кршṇа вместе. И я понял, что одна фигура — это Шрїматī Рāдхārāṇī. А вот на счет второй, я догадываюсь, но пока говорить не стану.

Вот такой это удивительный Гирирāдж! И когда Он чего-нибудь хочет, то запросто говорит через преданных. Я ему глаза наклеивал на липучки. В тот момент приехал Уттама-и́лока прабху. Я ему показал Гирирāджа, он посмотрел и вдруг ни с того, ни с сего, не зная о липучках, говорит: «А я своему наклеиваю глаза на воск. Химия — это же неприятно. Нужно все натуральное». Я понял, что Гирирāдж мне сообщает о своих желаниях. Еще был случай. Какое-то время я предлагал Ему сухофрукты. Однажды один преданный, который тоже поклоняется Гирирāджу, в разговоре упомянул, что Гирирāдж больше всего любит молочные сладости. И я понял намек — Он хочет молочных сладостей. Вот так, потихоньку Он заставляет Себе служить. Сначала чуть-чуть, а потом больше, больше, больше. Но в действительности Он дает и привязанность к Себе. Ты на самом деле привязываешься к Нему, а Он кроме тебя занимает служением Себе и других преданных. Мне знакома семья, где муж работает в московском правительстве, а жена стала преданной. Однажды она увидела Гирирāджа, и Он ей очень понравился. Ей захотелось Ему как-то послужить. Я предложил ей приносить цветы, фрукты, украшения. И она начала Ему приносить фрукты и цветы, очень привязалась к Гирирāджу. «Я,—говорит,—постоянно о Нем думаю, мне хочется предлагать Ему самые лучшие и самые свежие цветы». Муж дает деньги, а она в дорогих магазинах покупает для Гирирāджа самые лучшие фрукты. Так сильно к Нему привязалась, что в храм бежит, лишь бы

Его увидеть. А так как мы приносим Гирираджа на *мангала-āрати*, она вынуждена приходить именно в это время. Ну, и на утреннюю службу тоже. Для ее мужа Гирирадж — это просто «камушек» красивый, у него никаких чувств к Нему не было, но зато он давал пожертвования на цветы и фрукты. Со временем Гирирадж награждал его привязанностью к *мангала-āрати*. Теперь он каждый день приезжает на *мангала-āрати* вместе с нами повторяет *джану*, потом едет в московское правительство на работу.

Еще я заметил: если я молюсь за того, кто служит Гирираджу, Он очень быстро помогает. А если моя молитва за того, кто Ему не служит, Он помогает тоже, но позже.

Маханидху Свами

Рассказывает Йамунā девī дāsī:

— Еще находясь в статусе *брахмачārī*, Махāрадж с любовью и преданностью выполнял служение *пūdжārī* в храме Лос-Анджелеса. С тех пор он был очень привязан к этому служению, а также к проявлению Господа в форме Шрī Шрī Рāдхā-Кршṇы. Он хотел лично поклоняться этой форме, чтобы иметь возможность наряжать Их и выполнять другую *сева*. Долгое время он молился Божествам, но для себя четко решил, что покупать *мўрти* не будет. Как говорит Махāрадж, он решил ожидать, пока Божества не придут к нему Сами в той форме, в которой захотят принимать его скромное служение.

Долгое время он вновь и вновь молился о том, чтобы Кршṇа и Шрīматī Рāдхārāṇī мило-стиво пришли к нему. В реке Йамуне и других местах он находил *мўрти* разных полубогов, которым можно было бы поклоняться, но для себя решил: только Рāдхā и Кршṇа. Спустя долгое время к нему

пришел преданный и принес Гирираджа. Но Махарадж сказал: «Нееет!» Преданный начал его уговаривать, что Гирирадж хочет именно к нему и что для поклонения все есть, но Махарадж все-таки отказался. И продолжал молиться Господу, чтобы Тот пришел в той форме, в которой Он Сам захочет принимать его поклонение. На следующий день преданный вернулся к Махараджу с Гирирджем и всеми параферналиями и сказал, что Гирирдж хочет именно к нему и ни к кому другому. Тогда Махарадж уже не смог отказать. На самом деле Гирирадж Сам организовал все служение Себе. Преданные шьют Ему прекрасные одежды, приносят различные подношения и украшения. Махарадж говорит, что именно так и должно проходить поклонение Господу, когда ты видишь, что просто являешься инструментом в Его руках. Если Господь хочет принимать служение от того или иного преданного, то Сам устраивает и организывает это наилучшим образом.

Бхакти Расайана Сагара Свами

Из всех игр Кршны для нас, преданных ИСККОН, те, которые непосредственно связаны с нашей жизнью, как правило, являются наиболее впечатляющими. Говорится, что Господь не отличен от своей формы Божества. Многие преданные, которым посчастливилось развивать с Господом отношения в форме Божества, могут поделиться массой интересных историй. По милости духовного учителя мне также представилась возможность поклоняться очень необычному проявлению Господа в форме говардхана-шиллы.

Появление Гирираджа. Во время своего паломничества в Индию в 1998 году на пути в Непал я встретил в Дели своего духовного учителя. Он отправлялся с группой польских телеоператоров снимать фильм о *ша́лагрāма-шилāх*. Наблюдая за тем, как он на протяжении многих лет с полной сосредоточенностью поклоняется своим личным Божествам, в особенности *ша́лагрāма-шилām*, я задумался о своей духовной жизни, в которой *арчана* — один из девяти процессов преданного служения — практически отсутствовал. По крайней мере, мне пока непосредственно не приходилось служить Божествам. Я спросил *гурудева*, насколько важно поклоняться личным Божествам. «Да,—ответил он,—это очень важный

аспект *бхакти*». Тогда я поинтересовался, может ли он привезти для меня *śālagrāma-śилу* для поклонения. Немного подумав, он объяснил, что Господь в форме *śālagrāma* — это Вишну, но Сам Господь Кṛшṇа проявил Себя в форме говардхана-śилы. Поэтому поклонение Говардхану предпочтительнее поклонению *śālagrāму*. И это поклонение традиционно для нашей гаудйа-парам-пары. Большинство Госвāmй поклонялись именно Ему. Я спросил, значит ли это, что мне тоже нужно поклоняться Говардхану, на что Махārāдж ответил, что должен подумать, прежде чем принять окончательное решение.

Следующая наша встреча состоялась уже в России накануне празднования его Вйāса-пūджи в Санкт-Петербурге. Практически сразу, увидев меня, он сообщил о своем решении дать мне благословение на поклонение Говардхану. А где же мне взять говардхана-śилу? Он ответил, что ее может дать Б. Б. Говинда Махārāдж, который также присутствовал на празднике. Когда Говинда Махārāдж услышал мою просьбу, он слегка расстроился. Оказалось, что перед приездом в Россию у него была очень красивая говардхана-śилā, которую он конфисковал у одного из своих учеников с первой инициацией, самовольно решившего, что ему пришло время поклоняться Гириāджу. Но не зная, кому ее отдать, Махарадж вернул *śилу* на Говардхан. Тогда гурудев предложил подобрать для меня подходящую *śилу* в следующую поездку во Врндāван. На том разговор закончился, но я чувствовал, что меня ожидает что-то необычное.

События не заставили себя долго ждать. На следующий день двое преданных *санкйртаны* Вркодара прабху и Āвирхотра прабху пришли на встречу с Говиндой Махārāджем. У обоих был настолько заговорщицкий вид, что мне даже духу не хватило спросить, на какую тему они хотят пообщаться с Махārāджем. Однако меня одолевали подозрения, что они привезли говардхана-śилу. Так оно и оказалось. Они забрали Ги-

рира́джа у одного из начинающих преданных, который самовольно взял Его на Говардхане во время своего паломничества. После того, как они пригрозили ему страшными реакциями за содеянный грех, преданный в испуге отдал Гирира́джа вместе со всеми параферналиями. Их план заключался в депортации Гирира́джа обратно во Врндāван. Поскольку Говинда Махāра́дж планировал ехать туда через короткое время, они решили отдать *и́илу* ему. Естественно, что Говинда Махāра́дж сразу же побежал к *гурудеву* и сообщил ему о прибытии Гирира́джа. *Гурудев* позвал меня и сказал, что я могу получить своего Гирира́джа у Говинды Махāра́джа. Мне хотелось получить Гирира́джа из рук духовного учителя, о чем пришлось сильно пожалеть. Он не только вручил мне *и́илу*, но дал также очень суровое указание поклоняться Гирира́джу каждый день до конца своей жизни. Я был так напуган свалившейся на меня ответственностью, что попросил местных поваров приготовить для всех преданных пир, и попросил у всех благословения на поклонение Гирира́джу в соответствии с наставлениями духовного учителя.

Игры Гирира́джа. Интересно было видеть, как Гирира́дж проявляет личностные качества и по-своему строит взаимоотношения с окружающими преданными. Одна из *лй́л* произошла в Москве в день празднования говардхана-пūджи. Поскольку ни у кого, кроме меня, в наличии не было говардхана-и́илы, *пūджā́рй* пригласили Гирира́джа принять участие в храмовом празднике. Я согласился, поскольку знал, что Гирира́дж очень любит внимание к Себе, однако не в полной мере оценил силу Его любви к подобным ситуациям. Я принес Гирира́джа, поставил Его на холм из халавы и фруктов, провел Ему *āрати*, а затем ушел готовиться к лекции, которую меня попросили здесь провести. Позже, во время раздачи *прасāда*, я подошел к сладкому Говардхану, чтобы забрать Гирира́джа. К моему удивлению он сидел на *āсане* как-то боком, облепленный крошками халавы и сладкого риса. Обеспокоенный, я спросил у *пūджā́рй*, что случилось. Мне рассказали, как во время поклонения кто-то задел *āсану* и Гирира́дж упал прямо в сладкий рис. *Пūджā́рй* достали его, обтерли, как смогли, и поместили обратно. Мое неудовлетворение еще большее возросло, когда обнаружилось отсутствие у Гирира́джа золотой флейты. *Пūджā́рй* также расстроились, узнав об этом. Была объявлена

тревога, и преданные начали искать флейту Гирираджа по всей храмовой комнате. После долгих и безуспешных попыток пришлось сделать вывод, что флейта упала в халаву и была роздана кому-то из гостей. Это расстроило меня еще больше. В таком состоянии я зашел в комнату *пуджарī*, где в тот момент находились две *мātāджī* из Челябинска, давно знакомые с Гирираджем. Они спросили меня о причине моего расстроенного вида, а услышав рассказ, обрадовались. *Мātāджī* решили, что Гирирадж хочет новую флейту, и пообещали заказать и оплатить у ювелира флейту еще более красивую предыдущей. Их решение меня успокоило. На следующий день ко мне подошла одна из *пуджарī*, которая не участвовала в празднике, и спросила, не терял ли Гирирадж что-нибудь. Я рассказал ей про флейту, и она показала мне свою находку. Оказывается, флейта лежала прямо рядом с алтарем. Это было поразительно, так как Гирирадж находился не только далеко от алтаря, но и смотрел в другую сторону. В этот момент до меня дошло: Гирирадж специально прыгнул в сладкий рис и поднял такой большой шум вокруг Себя, чтобы заполучить еще одну флейту. Две золотые флейты — это слишком большая роскошь! Я предложил *мātāджī*, которые заказали вторую флейту, отказаться от ее покупки. Но флейта была уже почти готова. Тогда я понял — если Гирирадж чего-то захочет, он это получит, несмотря ни на что.

Еще раз убедиться в этом факте мне пришлось во Врндāване. Мы жили в одной комнате вместе с преданным из Украины, который по случаю окончания *кāрттики* захотел купить для Гирираджа какое-нибудь украшение. Мы поехали с ним на лой базар и после долгих поисков нашли одну подходящую ювелирную лавку, где нам предложили золотое ожерелье по размеру Гирираджа. Поскольку оно было достаточно дорогое, я начал отговаривать преданного от этой покупки и предложил взять что-нибудь подешевле. Он поддался на мои уговоры, хотя ожерелье ему очень понравилось. В результате мы взяли другое, более дешевое, украшение. Вскоре мы встретили двух *мātāджī* из России, также присматривающих украшение для Гирираджа. Каково же было наше удивление, когда они привезли то самое ожерелье, которое мы чуть не купили. Мой друг даже пожалел, что послушался меня. Поразительно, какую сильную привязанность развивают преданные, соприкасаясь с Гирираджем. Иногда меня поражает, насколько их привязанность

сильнее моей, хотя наше общение с Ним длится уже много лет. Я также замечаю, что Гирирадж быстро выполняет практически любые желания преданных, с которыми они обращаются к Нему. Очевидно, эта привязанность обоснована чувством благодарности к Гирираджу.

Гирирадж известен тем, что выполняет желания с большой скоростью. Однажды в Челябинске произошел удивительный случай. Один преданный пытался наладить производство *prasāda* и, несмотря на наличие помещения, оборудования и команды помощников, никак не мог решить вопрос с сертификацией выпечки. Как он ни старался, ничего не получалось. Во время своей лекции по Бхāгаватам я упомянул о способности Гирираджа выполнять любые желания. Едва лекция закончилась, тот преданный тут же подошел к Гирираджу и очень лично начал просить его о помощи, рассказывая о своих трудностях. Изложив просьбу и не особенно надеясь на быстрый отклик, он направился к выходу из храмовой комнаты, но тут вдруг зазвонил его телефон. Давнишняя знакомая, с которой он не общался долгое время, интересовалась его делами. Услышав о трудностях, она сказала, что легко может ему помочь. Она сама планировала заниматься производством выпечки и сертифицировала практически все возможные варианты продукции. Но потом передумала заниматься этим бизнесом, и теперь документы лежали без дела. Это был рекорд по скорости выполнения желания — между молитвой и ответом прошла всего минута! Но в других случаях, хотя желания, возможно, выполнялись не так быстро, но то, как это происходило, было еще более поразительно.

Один из последних случаев произошел в Лондоне, где находится достаточно большая русскоязычная община преданных и где мне всегда с готовностью помогают, чем только возможно. В один из последних дней моего пребывания в Лондоне, в благодарность, я пригласил всех желающих на *darīṣan* к Гирираджу, чтобы высказать Ему свои желания. О чем они просили, мне было неизвестно...

После четырех месяцев пребывания в Южной Африке и Индии, мы с Гирираджем снова оказались в Лондоне. Меня удивил слишком уж необычный энтузиазм, с которым нас встречали преданные.

Очень быстро выяснилась причина, и виновником был, конечно же, Гирирадж. Две замужние *mātādjī* независимо друг от друга молились Ему о рождении ребенка, поскольку после долгих лет семейной жизни оставались бездетными. Прошла буквально неделя, и обе забеременели. Одна из них молилась о сыне, другая — о дочери. И каждая из них получила то, о чем просила.

Еще один интересный случай, о котором мне стало известно, произошел в Ижевске. В мой первый приезд в этот город я познакомил преданных с Гирираджем и предложил попросить у него выполнения любых желаний, даже если они кажутся материальными, так как в конечном итоге все может быть занято в служении Кṛṣṇе. Как выяснилось, один из преданных, Махадев прабху, испытывал в тот момент серьезные жилищные затруднения, ютясь в однокомнатной квартире с женой и двумя детьми. Он обратился к Гирираджу с просьбой о помощи в решении квартирного вопроса, обещав Ему, в случае выполнения желания использовать жилплощадь для проповеди и служения преданным. Это были уже далеко не советские времена, и о бесплатном жилье можно было только мечтать. К тому же преданный работал простым слесарем в ЖЭКе и накопить денег на новую квартиру у него не было никаких шансов. К его удивлению спустя пару недель начальник ЖЭКа сообщил ему, что в одном из ближайших домов есть пустая двухкомнатная квартира, от которой отказался кто-то из руководства ЖЭКа, так как там не было подходящего ремонта. Поэтому начальник решил отдать ее преданному, зная его бедственное положение. Эта квартира оказалась очень просторной, с большой кухней и комнатами. Сейчас этот преданный проводит в ней *nāma-хаты*, приглашает останавливаться духовных учителей и проповедников, а его супруга успешно проповедует, проводя кулинарные курсы.

Интересно, что Гирирадж иногда строит отношения даже с непреданными. Однажды в аэропорту весь мой багаж был подвергнут тщательному осмотру одним из таможенников. Предчувствуя, что это может произойти, я положил Гирираджа в мешочек с четками, поскольку не хотел, чтобы Его кто-то «осматривал». Но таможенник добрался и до мешочка, требуя показать содержимое. На мое заявление, что там находятся священные объекты, которые категорически запрещено трогать руками, он попросил меня вы-

тащить четки из мешочка полностью. Однако вид моих четок его, видимо, не удовлетворил, так как он поинтересовался, не осталось ли в мешочке еще чего-нибудь. Мне не хотелось его обманывать, и потому пришлось ответить смущенным молчанием. Тогда таможенник начал бесцеремонно ощупывать мешочек рукой. Неизвестно почему, но я сорвался и стал ему раздраженно доказывать, что у него нет права трогать священные объекты своими грязными руками. Он в ответ тоже закричал, обвиняя меня в сокрытии чего-то запрещенного, и потребовал показать все содержимое мешочка. Тогда я ответил, что все покажу, лишь бы ему потом не пришлось об этом жалеть. Я достал Гирираджа в его спальнике, застегнутом на молнию, поднес его прямо к носу таможенника и, расстегнув молнию, раскрыл спальник. Скорее всего, таможенник ожидал увидеть все что угодно, но только не улыбающийся камешек. Его реакция превзошла все мои ожидания. Выражение лица таможенника стало каким-то детским, испуганно виноватым. Он начал изо всех сил извиняться за свою невежливость. Я также почувствовал себя неудобно из-за своего грубого поведения на его вполне законное требование и также извинился. Скорее всего, это улыбающееся лицо Гирираджа таможенник не забудет до конца своих дней.

Ситаласа́йа дас

Появление Гирираджа в моей жизни было неожиданным, так как серьезных намерений поклоняться у меня не было. Однако в сердце это желание теплилось. Я даже немножко завидовал тем, у кого была эта возможность, считая их особенно удачливыми. Много раз мне приходилось слышать о том, какие благословения получает преданный, всю свою жизнь поклоняющийся этой форме Господа, в частности, возможность родиться у подножья холма Говардхан. Таково благословение всех *ācāryāv* — Рūпы Госвāmй, Рагхунāтхи дāса Госвāmй. Поклонение Гирираджу является высшей формой поклонения и совершается с глубоким внутренним *адхика́ром*. Я был вдохновлен этим, но мне не хотелось поклоняться *и́йле* просто как камню. Внешне мне мешал страх ответственности: ведь служение нужно совершать каждый день. К тому же у меня уже были Божества Джаганнāтха, Баладева

и Субхадра, и я, из-за постоянных путешествий, не мог брать Их с собой. Эти Божества пришли не по моей воле, но удивительным образом вошли в мою жизнь.

В один из марафонов, (это был 2005 год, тогда я распространил около 3000 махā-биг) мои ноги стали отказывать. И я решил на 3 месяца отправиться в *дхāму*. Изначально в планах было по месяцу жить в одном из святых мест — Варшāне, Говардхане и Врндāване. Но после некоторого проживания на Рāдхā-кунде все эти мечты и планы растворились, и два месяца я провел здесь и месяц во Врндāване. Весь мой день обычно занимал *бхаджан*. Однако, несмотря на то, что ноги мои практически отказывали, все же я решил хотя бы один раз обойти холм Говардхан. Когда-то *мāтāджй* Арчā-мўрти, моя хорошая знакомая, сказала, что если на протяжении семи дней обходить холм Говардхан, то он привяжет к себе. Тогда ее слова не особенно привлекли мое внимание, потому что существует множество разных благословений, например, одна капелька из Рāдхā-кунды дарует Кршṇа-прему, конечно же, если человек свободен от оскорблений.

Обходя Говардхан вместе со святым именем, я постоянно молился о преданном служении, прося Гирирāджа позволить мне служить Рāдхе и Кршṇе. Обошел второй раз и подумал: «А что я буду сидеть на Рāдхā-кунде, так здорово просто обходить и молиться». К тому же во время *парикрамы* удавалось повторять множество кругов *джапы*, и ногам моим, к удивлению, стало легче. И так обошел третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой день подряд, а вечером около 20:00 часов как обычно лег отдыхать. Но заснуть не мог, так как перед глазами стоял Гирирāдж, а сердце разрывалось от желания служить Ему. На ум пришли слова *мāтāджй* Арчā-мўрти. Неужели, правда? Всю ночь я повторял *джапу* и не мог заснуть. На следующий день все опять повторилось. У меня появилась огромная жажда поклоняться холму Говардхану, хотя еще перед поездкой в *дхāму* такого желания не было. Я начал снова обходить холм и размышлять над происходящим. Что делать? *Гуру* рядом нет, чтобы он благословил на поклонение. Хотя я также слышал, что Гирирāджу можно поклоняться с благословения *враджавāсй*. Но искать кого-то специально не хотелось. На следующий день меня охватило полное отчаяние.

Одним из моих любимых спутников Господа Чаитаньи является Рагхунāтха дāс Госвāмй. И мне пришла мысль пойти к его *самāдхи*, молиться, открыть свое сердце. *Самāдхи* святых как раз для этого и предназначены, чтобы преданные могли приходить к ним и получать их общение, *дарīан*, ведь святые прошлого до сих пор проявлены в них. У *самāдхи* я стал молиться: «Пожалуйста, дай мне знак, могу ли я поклоняться Гириāджу и каким образом». В тот момент было реальное ощущение присутствия Рагхунāтхи дāса, его благословение. Пять минут не прошло, как мне встретился преданный, который уже 10 лет живет на Рāдхā-кунде. Он сам ко мне подошел и спросил, не из России ли я и чем занимаюсь. Услышав, что я уже 15 лет распространяю книги, воскликнул: «О! Так тебе нужно Гириāджу поклоняться!». В его словах мне послышался ответ на мою молитву, но вслух об этом я ничего не сказал. А *лīлā* начала набирать обороты. Преданный предложил пойти к нему домой и посмотреть на говардхана-īшил, которые он взял с холма Говардхан. «Ты просто посмотришь на них и поймешь, хочешь им поклоняться или нет,—объяснил он причину своего предложения. Понятно, что я пошел. Несколько *īил* располагались на *самāдхи* какого-то святого. Я смотрел, смотрел и, хотя понимал, что говардхана-īшила это Сам Кршṇа, с другой стороны видел в них просто камни. Я хотел получить ответ из своего сердца. Тогда он, видя мои затруднения, сказал, что у него есть один хороший друг, главный *пūdжārī* из *самāдхи* Рагхунāтха дāса Госвāмй. Около 400 лет все его потомки жили здесь. И он сам, как только научился ходить, стал каждый день обходить холм Говардхан. Каждый день после *парикрамы* он приносит одного Гириāджа. И теперь у него их целая гора. Когда я услышал это, мое тело перестало меня слушаться. В тот момент я понял, насколько сильно вошло в мое сердце благословение Рагхунāтхи дāса, и просто опьянел от предвкушения, хотя Гириāджа у меня еще не было. Мои чувства и ум были в напряжении, я думал только о Гириāдже, о своем служении Ему и больше ни о чем другом.

Пūdжārī оказался у себя. Повторяя *джапу* на больших четках, он обходил вокруг *самāдхи* своего *гуру* и холма из говардхана-īшил, которые принес с *парикрам*. Когда друг поведал мою просьбу, *пūdжārī* сказал: «Хорошо, ты можешь взять отсюда любую говардхана-īшину и поклоняться ей». Я не ожидал, что все произой-

дет таким удивительным образом, и начал искать, перебирая всю эту гору. Но, увы, каждая *шिला* была для меня просто камнем. Мое сердце не чувствовало никакого отклика. С одной стороны, я ощущал благословение Рагхунāтха, с другой, не понимал, какая *лїла* происходит в этот момент... Радость, счастье — эмоции разрывают на части, потом вдруг все исчезает. Эти противоречия жгли меня изнутри. Скорее всего, виной было мое слишком грязное сердце. Ваишнавy внимательно наблюдали за мной, и я стал опасаться, что они сейчас вышвырнут меня как *млеччу*. Но Бāбā выслушал, посмотрел внимательно в мои глаза и сказал: «Иди на холм Говардхан и возьми ту *шилу*, которую ты ищешь». Вот, оно, благословение *враджавāсї*, а мне оставалось только последовать мудрому совету. Я рассказал *мāтāджї* Арчā-мўрти о моих приключениях, и она также дала свои благословения.

На следующий день, счастливый, я отправился на *парикраму*. Но ничего не нашел. Через день повторилось то же самое. В третий раз я пошел к Туласї Махāрāнї и попросил ее о помощи. Однажды она мне очень помогла. Обошел ее несколько раз и снова отправился на поиски своей говардхана-шилy. Я искал, смотрел, дошел до Говинда-кунды, но видел только одни камни. Даже чуть ли не на холм Говардхан полез, подумал, может уж там найду где-то между каменных глыб. Но, чувствую, опять впадаю в депрессию. Мне стало очень плохо. Помните, в книге «Кршṇa», когда Господь сказал Рукмиṇї, чтобы она не привязывалась к Нему, мол, Шїшупāла — могущественный царь, а Он просто пастух. Рукмиṇї стояла, плакала, пальцем ноги скребя землю. И вдруг я заметил, что стою и делаю тоже самое. И мало того, при этом массирую своим пальцем маленький камушек с холма Говардхан, совершая тем самым оскорбление! Тогда мне стало еще хуже. Достав из земли этот камушек, я приложил его ко лбу. И в тот же момент почувствовал, что Гириāдж, наконец, пришел ко мне. Тело сразу же стало наполняться счастьем.

Было полнолуние, и множество людей совершали *парикраму*. Я забеспокоился, что кто-то заметит, как я беру камушек с холма, и быстро спрятал его в карман. И только выхожу на парикрамную дорогу, как случайно наступаю еще на один. Поднимаю и чувствую: не могу его оставить. Сую наскоро в карман — потом разберусь. Иду дальше, подхожу к хвосту холма. Там, в небольшой горе из *и́ил*, я уже недавно смотрел, и одна из них манила меня. Но полной уверенности не было, так как сердце пока молчало. И вот эта гора вновь передо мной. Поскольку меня смущало большое количество паломников, я решил спрятаться в кустах и выждать, пока они уйдут. Тут начали происходить настоящие чудеса. Итак, сижу в кустах, тела уже не чувствую, эмоции переполняют, и вдруг вижу удивительную картину. Один индус неожиданно останавливается, поворачивается к Говардхану, в почтении складывает руки, идет прямо к нему, берет одну из *и́ил*, смотрит на нее восторженными глазами, прижимает ко лбу и кладет ее себе в сумку. Понимаю, что это Крш́на показывает мне: «Смотри, как Я прихожу к своему преданному». Крш́на просто позвал его. В тот момент это было для меня большим откровением.

Какая-то сила толкнула меня к знакомой горке, и сразу же мой взгляд остановился на *и́иле*, которую ранее заметил. Будто слышу, как она говорит мне: «Бери!». Других *и́ил* совсем не вижу, смотрю только на нее. Беру в руки, а меня всего трясет.

Итак, я подошел почти к концу хвоста Говардхана, где меня, оказывается, ожидала еще одна *лй́лй́*. Бабушка, которая собирает подаяние, неожиданно поворачивается к холму Говардхану, складывает руки и начинает возносить Ему молитвы. А вокруг нее собираются паломники и смотрят. Бывают люди, которые имитируют *сāдху*, но я никогда не видел, чтобы кто-то так плакал, как она, слезы лились ручьями. Она поднимала руки и повторяла: «Гиридхāри! Гиридхāри!» Я понял, что Он показал мне еще одну картину — посмотри, как Мне поклоняются чистые преданные! Я боялся оставаться на этом месте, так как чувствовал, что еще немного и просто упаду. Собрал последние силы и пошел. А в ушах звучит имя — Гиридхāри! Гиридхāри! В тот момент я испытывал очень глубокие переживания.

Наконец, я решил остановиться посмотреть, что за *шила* оказались в моих руках. На одной я сразу увидел два глаза и слезу. Это напомнило Джаганнатха, его настроение *махā-бхāва-пракāи*, кульминация разлуки Господа Кршны с жителями Враджа. Картина начала раскрываться, и перед моими глазами предстали *гопй*, идущие вдалеке. Там Радхарадж, Лалитā, они ищут Кршну, который исчез из танца *рāса*. Это двойная картина. Тот же глаз

превращается в голову, и из нее прорисовывается тело Кршны с руками и флейтой. Любовь жителей Враджа зовет Кршну, и Он не может от них скрываться. Также тут есть танцующий павлин.

Меня поразило все увиденное. Я не смог найти свою *шину* ни у знакомого преданного, ни у *враджавāсй*, но она ждала меня здесь. Господь Джаганнатха пришел ко мне в таком же настроении, в каком была эта *шила*.

Спустя время у меня не было никаких шансов попасть в *дхāму*, но милостью Господа все-таки это удалось. В ту поездку, 8 марта ко мне пришла *шила*, в день, когда родилась Кршнā (кто читал мою книгу, тот знает историю моей матери). Для меня это было еще одним подтверждением и закономерностью: ко мне пришла та *шила*, которая созвучна моим Божествам и моему настроению.

Я вернулся на Радхā-кунду и пошел в *бхаджан-кутир* Джāхнавй Мā. Обошел ее и думаю: «Зачем мне столько *шил*?» Решил оставить треугольную. На первой я увидел стопу Шрйматй Радхарадж. Даже сама *шила* была слегка золотистого цвета. Тогда ко мне пришло осознание — почему я хотел найти Кршну

сам? Кṛṣṇа приходит только по милости Śrīматī Рādхārāṇī. Как бы я ни пытался взять Кṛṣṇу, это не удавалось. Но когда пришла Śrīматī Рādхārāṇī, пришел и Кṛṣṇа.

И вот я решил оставить эту *шину* в *бхаджан-кутире* Джāхнавī Мā, но неожиданно для себя увидел два глаза, рот, нос и *тилаку*, хотя раньше этого не замечал. Вдруг, чувствую, она как бы говорит: «Я пришла к тебе, а ты отдаешь меня Джāхнавī». Ночью мне не спалось, перед глазами крутилась эта *шина*. Я стал бояться, что ее кто-нибудь уже забрал. Всю ночь мучался. И как только рассвело, сразу же помчался в *кутир*. Она оказалась на месте. Смотрит на меня укоризненно: «Ну, что, пришел?» «Я не подумал,—говорю,—прости меня Джāхнавī». И забрал Гирирāджа.

Всего у меня 26 *шин*. Большинство пришло ко мне через преданных, которые без разрешения брали их с холма Говардхан. Кто-то из них не знал, что нельзя просто так, по своей прихоти, увозить *шины* с Говардхана. Некоторые делали это осознанно, даже понимая, что поклоняться не могут, так как не имеют второго посвящения. Поэтому говардхана-шины просто лежали у них дома. Были преданные, которые около двадцатити *шин* привезли и дарили всем как сувениры из Вṛндāвана. Вот эти *шины* в итоге забрали и отдали мне.

Индрадйумна Свами

Рассказывает Бхакти Рāсайана Сагара Свами:

Индрадйумна Свами на кāрттику проводит *парикрамы* по Вṛндāвану, и Говардхан — одно из его любимых мест. В тот раз мы начали обход Говардхана с Кусум-саровара. Махāрāдж попросил преданных не брать с холма никаких камушков, так как они не отличны от Кṛṣṇы. Взять их можно только с благословения духовного учителя и жителя Говардхана, Вṛндāвана. Но к этой просьбе Махāрāдж добавил, что, поскольку является *гуру*, то возьмет себе несколько *шин*.

Так как в этот раз мы никуда не спешили, то разбили *парикраму* на два дня, пригласив для совместных лекций учеников Śrīлы

Прахупāды. Мы шли уже несколько часов, а меня не оставляла мысль, когда же Махārāдж начнет собирать говардхана-шиллы? Он хотел их взять для некоторых из своих учеников, которые выразили желание поклоняться *шилām*. Как оказалось, он вообще об этом забыл и вспомнил только, когда мы подошли к концу первой стороны Говардхана. На Говинда-кунде он позвал меня и сказал: «Знаешь, сейчас Чатурātмā прабху будет давать *катху*, а ты в это время сходи к Говардхану и найди для меня несколько подходящих *шил*. Может быть, мне что-то приглянется. Я буду ждать тебя на ступеньках Говинда-кунды».

Я обрадовался такому поручению и сразу же отправился на поиски. К Говардхану нельзя подходить в обуви, поскольку множество говардхана-шил лежат на земле и наступать на них в тапочках оскорбительно. Поэтому мне пришлось пойти босиком. Узенькая тропинка вилась прямо у подножья холма. Перешагнув ее, я обнаружил огромное количество колючек. Тропинку подметают в сторону холма, и поэтому за все время их накопилось здесь бесчисленное количество. Там и шага невозможно сделать, чтобы тысячи колючек сразу же ни вонзились тебе в стопы. Чуть не взлетев от неожиданности и боли, я подумал: «Еще немного, и мне предстоит стать летающим йогом». Что делать? Духовный учитель попросил, придется исполнить его волю. Преодолевая боль, я ходил по колючкам, выискивая говардхана-шиллы. И тут меня увидела местная детвора, охраняющая Говардхан. Они сразу стали кричать, что я не имею права брать говардхана-шиллы. «Если хочешь взять, давай деньги». Я раздал какую-то мелочь, которая была у меня в кармане. «Нет! Что ты нам мелочь даешь? Нам нужны серьезные пожертвования!» «Подождите, подождите! Я ничего пока не буду забирать, я просто хочу отнести несколько *шил* духовному учителю». «Хорошо, мы пойдем с тобой». Я вернулся к Гуру

Мах̄ар̄джу и разложил перед ним *шил*ы, которые мне показались наиболее подходящими. Он осмотрел каждую и сказал, что ничего из этих говардхана-шил не будет оставлять себе. А меня попросил отнести их обратно на холм и поискать другие. Служение есть служение, пойду опять по колючкам. Они втыкаются мне в стопы, солнце печет над головой, так как к̄арттика в этом году началась рано, дети кричат, их стало еще больше, и все они возбуждены в предвкушении ожидаемых пожертвований. Я подобрал еще несколько говардхана-шил, опять иду к Гуру Мах̄ар̄джу, думаю: «Ну, какие-то *шил*ы должен же он себе оставить в этот раз». А он снова говорит: «Нет, не пойдет. Отнеси их обратно и принеси еще». «С каждым разом становится все интересней»,—подумал я. В следующий раз повторилось то же.

В нашей парикрамной группе был один ваишнав из Австралии, который помогал Мах̄ар̄джу. Он родился в семье преданных, 14 лет прожил во Врнд̄аване и поэтому много знал о *шил̄ах*, Божествах и поклонении. Может быть, кто-то его знает, он такой статный, привлекательный, и зовут его Дхрува. Большой поклонник

Нрсимхадева, он известен своим видео о паломничестве в Ахова-лам по заброшенным храмам Господа Нрсимхи. Мах̄ар̄дж говорит ему: «Дхрува, похоже, у Уттама-ш̄локи (так звали автора раньше, прим. ред.) нет вкуса, не может он нормальные *шил*ы подыскать, давай-ка ты сходи». Дхрува приосанился, а я подумал: «Пускай, может, у меня и нет вкуса, но по колючкам точно не люблю ходить». Дхрува пошел, а меня охватило предчувствие, что у него тоже не все хорошо сложится. С детьми, конечно, он разобрался просто. Орава, на него накинута, но он же местный, он им просто подзатыльников надавал, и все сразу же разбежались. Ну, и колючки Дхруву не сильно беспокоили, так как стопы у него к ним привычные. Набрал он каких-то говардхана-шил и принес гурудеву. Тот посмотрел: «М-мм, нет, не те. Иди за другими». Дхрува удивился,

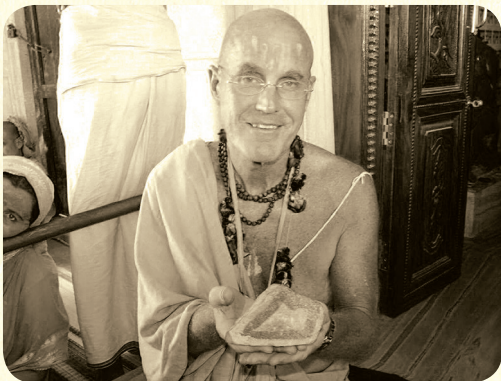
но, конечно, сходил еще раз. В итоге он так же, как и я, ходки четыре сделал, но Мах̣ар̣адж ничего себе не оставил. Я вижу, что Дхрува тоже спекся, энтузиазм его поубавился, а духовный учитель на нас внимательно смотрит и говорит: «Так, похоже, по одиночке у вас ничего не получится, идите вдвоем». Вместе мы сделали несколько ходок,—та же самая история. Потерянные, мы недоумевали, какие говардхана-шиллы он хочет? Мы ему и такие, и такие, и маленькие, и большие, все, которые только возможно, принесли, а он себе ничего не оставил. Наша преданность на этом закончилась. Как говорят на английском, нет толку стегать дохлую лошадь, такая лошадка никуда уже не поскачет.

Мах̣ар̣адж сел на ступеньки и задумчиво посмотрел на *кунду*. С каждой нашей ходкой количество детей увеличивалось, и в итоге это стало похоже на первомайскую демонстрацию. Они громко кричали и шумели. Не надо было знать местного языка, чтобы понять причину их волнения. Тема была одна — сколько им дадут денег, и как они будут делить их между собой. Мы стояли в ожидании, не зная, что предпринять. Вдруг к Мах̣ар̣аджу подошла какая-то местная девочка. Она сильно выделялась на фоне остальных детей, поскольку в отличие от грязных и пыльных ребятишек была одета в дорогую и чистую одежду. Черты лица выдавали в ней аристократическое происхождение. Она села рядом с Мах̣ар̣аджем. Тот посмотрел на нее, а она — на него. И на чистом английском языке девочка сказала: «Вы хотите говардхана-шиллу, Мах̣ар̣адж?» «Да, хочу». «Тогда возьмите», и, ладошкой прикрывая *шиллу*, протянула ее *гурудеву*. Мы с Дхрувой стояли рядом и наблюдали за всем происходящим. Когда я увидел камень, то даже не поверил, что это говардхана-шил̣а. Представьте себе идеальную равностороннюю пирамидку, очень гладкую. С трех сторон она классического цвета Гири̣аджа, а на последней стороне что-то похожее на срез, в котором можно увидеть несколько слоев, как бы пирамидка в пирамидке — такая матрешка. Верхний слой коричневый, затем идет белый кристалл, а в середине — небесно-голубой цвет. Мы не могли поверить, и Мах̣ар̣адж тоже. Он говорит: «Это что, говардхана-шил̣а такая?» «Да, говардхана-шил̣а»,— ответила девочка. «Нравится? Хотите ее? Забирайте». Положила ему в руку *шиллу*, без лишних слов встала и пошла. Мах̣ар̣адж растерялся: «Дхрува, догони ее, надо хоть какое-то пожертвование дать». Дхрува в не-

сколько прыжков догнал девочку и вручил купюру, но та стала отказываться: «Да, не ради пожертвований я сделала это». Но Дхрува настоял, чтобы удовлетворить Махārāдж, и сунул ей денежку. Это нужно было сделать, потому что такой говардхана-шілы мы еще никогда не видели. Да и никто никогда не видел, даже Махārāдж не знал, что такие существуют. Но самое интересное было в том, как эта девочка прошла с купюрой в руке через толпу детей. Они образовали коридор и молча стояли, почтительно глядя на нее, даже не пытаясь выхватить деньги, как это обычно бывает у них. А девочка спокойно прошла и исчезла. Махārāдж, глядя ей вслед, сказал: «Что это была за девочка?» У меня вырвалось: «Может быть, это сама Шрīматī Рāдхārāṇī? Она так резко отличается от остальных детей». Махārāдж посмотрел на эту *шілу*, как на драгоценный камень. Мы тоже диву даемся,—такая красивая. Я у Махārāджа решил спросить: «А вы хотели *шілу* для кого-то из учеников? Кому вы собираетесь ее отдать?» «Никому не отдам, сам буду поклоняться». Действительно, до сих пор он поклоняется этой *шіле*. Даже отказался массировать ее маслом, так как боится, как бы она ни поменяла цвет. Изначально ее цвета очень яркие, сочные и красивые.

История на этом не закончилась. На следующий день мы обошли вторую сторону Говардхана и дошли до Уддхава-куṇḍы. Там живет известный Гириrāдж Бābā, очень хороший друг Гуру Махārāджа. Бābā встретил нас с гиляндами: «Я знал, что вы придете, мне об этом сказали Божества. И у меня есть для тебя особый подарок». Гириrāдж Бābā пошел на алтарь, достал говардхана-шілу и принес Махārāджу. Естественно что Гириrāдж Бābā не подозревал о происшедшем за день до этого. Когда мы увидели его *шілу*, у нас просто отвисли челюсти, потому что она была точной копией той говардхана-шілы, только большего размера. Точно такая же пирамида: три стороны коричневые, а на четвертой такой же срез и те же слои — коричневый ободок, внутренний хрустальный треугольник и еще меньшая пирамидка небесно-голубого цвета. Мы были в шоке. А Гириrāдж Бābā говорит: «Такие *шілы* были на Говардхане очень и очень давно, а сейчас их уже нет. Этого Гириrāджа дал мне один *cādhу*, который жил в пещере Говардхана на протяжении всей своей жизни. Там он молился, медитировал и поклонялся этой *шіле*. И перед тем, как уйти (а такие люди знают время своего

ухода из этого мира), он позвал меня и сказал: «Я ищу кого-то очень стабильного и надежного, чтобы передать поклонение этому Гирираджу. Я знаю, что ты самый надежный в округе. Пожалуйста, поклоняйся этому Гирираджу». С тех пор я поклоняюсь этому Гирираджу уже больше 50 лет и знаю, что мне не-

долго осталось. Поэтому я хочу отдать этого Гирираджа тому, кто сможет стабильно поклоняться ему до конца жизни. И я знаю, что на тебя точно можно положиться. Это не просто Гирирадж, это моя жизнь. Я отдаю тебе свою жизнь. Продолжай ему поклоняться».

Махарадж вышел из храма и минут десять шел молча, просто глядя на *шилу*. «Это два самых ценных подарка, которые я получил за всю свою жизнь»,—наконец, сказал Махарадж. Ему дарят очень дорогие и богатые подарки, но не было в его жизни более ценных подарков, так как эти говардхана-шиллы он получил из рук настоящих жителей Враджа, Говардхана: мистической *лāли* и святого *пūджārī* с Уддхава-кунды. Удивительно, как эти две *шиллы* похожи друг на друга, подобно *утсава-мūрти* и большому Божеству. Махарадж хотел себе какие-то особенные *шиллы* и получил Их. Такой необычный сценарий нельзя придумать, даже если очень захотеть. Мне кажется, что с ним периодически происходят подобные истории только потому, что он прилагает огромные усилия для выполнения наставлений своего духовного учителя и готов всем пожертвовать ради этого. Кṛṣṇа отвечает ему взаимностью. Это просто поражает.

МОЛИТВЫ, ПРОСЛАВЛЯЮЩИЕ ХОЛМ ГОВАРДХАН

Шлоки

*вāмас тāмарасākшасйа бхуджа-даңдаҳ са пātu ваҳ
крīдā-кандукатām йена нīто говардхано гириҳ*

(Около холма Говардхан Шрī Чaitанйа Махāпрабху произнес следующий стих): Пусть же левая рука Шрī Кршṇы, чьи глаза подобны лепесткам лотоса, всегда защищает тебя. Своей левой рукой Он поднял холм Говардхан, словно это была игрушка.

Бхакти-расāmрта-синдху, 2.1.62

*намасте гирирāджāйа йрī говардхана нāмине
айеша клеīа наīāйа парамāнанда дāйине*

Я предлагаю свои почтительные поклоны царю гор по имени Говардхан. Он уничтожает бесчисленные страдания и дарует высочайшее блаженство.

Према-бхакти-рāsārṇава

*намо врндāванāнкāйа тубхйām голока-маулине
пūrṇа-брахмāтапатрāйа намо говардханāйа ча*

(Произнесен Господом Кршṇой): Поклоны тебе, венчающий Голоку и сидящий на коленях Врндāвана! Поклоны Говардхану, зонтику Верховной Божественной Личности!

Гарга-самхитā, 3.1.20

*говардхана гире тубхйām гопāнām сарва-ракшака
намасте дева рупāйа девāнām сукха дāйине*

Я предлагаю свои поклоны холму Говардхану, который всегда защищает всех пастухов. Я предлагаю свои почтительные поклоны Шрї Кршṇе, который проявил гигантскую форму и который всегда увеличивает наслаждение Его преданных.

Враджа-бхакти-вилāса

В Сканде Пурāṇе содержится мантра, чтением которой начинается Говардхана-парикрамā. Эта молитва обращена к Говардхана-нāтхе, Харидеве — Божеству Говардхана, с обхода храма которого и начинается обход вокруг холма Говардхан:

*карод дршам агендрāйа гопāнāм ракшакāйа те
сантāбда рūпиṇе тубхйāм харидевāйа те намах*

Преподававшему урок Индре, избавившему его от гордости, защитившего пастухов Враджи, этому Господу Харидеву я приношу по-чтительные поклоны.

Мантра для поклонения холму Говардхану

*говардхана дхāрадхāра гокула-трāṇа-кāрака
вишṇу-бāху-крточчхрāйа гавāм коти-прадо бхава*

О Говардхан, Ты поддерживаешь всю Вселенную. Ты освобождаешь обитателей Гокулы, будучи зонтиком в руках Господа Кршṇы. Да благословишь Ты нас миллионами коров.

Хари-бхакти-вилāса, 16.250

*хантāйам адрир абалā хари-дāса-варйо
йад рāма-кршṇа-чараṇа спарāйа прамодах
мāнāм таноти саха-го-гаṇайос тайор йат
пāнййа-сūйаваса-кандара-кандамūлаих*

(Произнесен Шрїматї Рādхārāṇй): Из всех преданных, этот холм Говардхан — самый лучший! О подруги, этот холм дает Кршṇе, Баларāме и Их коровам, телятам и мальчикам-пастушкам все необходимое: воду для питья, мягкую траву, пещеры, фрукты, овощи

и цветы. Так он предлагает свое почтение Господу. Когда его касаются лотосные стопы Кṛṣṇы и Баларāмы, холм Говардхан начинает счастливо сиять.

Бхāгаватам, 10.21.18

*деве варшати йаджña-виплава-рушā ваджрāйима-варшāнилах
сйдат-пāла-пайу-стрий āтма-йараñам дṛштвāнукампй утсмайан
утпāтйаика-кареñайаилам абало лйлоччхилйндхрам йатхā
бихрад гоштхам апāн махендра-мада-бхит прййāн на индро гавām*

Когда жертвоприношение в честь Индры было прервано, он разгневался и наслал на Гокулу проливной дождь, сопровождаемый молниями, громом, сильными ветрами и градом. Все это причинило невыносимые страдания пастухам, их женам и животным. Когда Господь Кṛṣṇа, сострадательный по природе, увидел, в каком состоянии находятся те, у кого нет иного прибежища, Он широко улыбнулся и одной рукой поднял холм Говардхан, словно ребенок, который поднимает с земли гриб, чтобы поиграть с ним. Так Он спас от гибели всю пастушескую общину. Пусть же Он, Говинда, повелитель коров, растоптавший гордыню Индры, будет доволен нами.

Бхāгаватам, 10.26.25

*говардхано джайати йаила-кулāдхирāджо
йо гопикāбхирудито хари-дāса-вāрйах
кршñена йакра-макха-бханга-кртāрчито йах
саптāхам-асйа кара-падма-тале `пй аватсйт*

Слава Говардхану, императору благородных гор! Гопй, что так дороги Господу, называли его лучшим слугой Хари, Господа Кṛṣṇы. Сам Кṛṣṇа поклонялся Ему, когда остановил жертвоприношение Индре и потом семь дней держал этот холм на мизинце Своей лотосоподобной руки.

Бṛхад-Бхāгаватāmрита, 1.1.7

*говардханāдре ручирāрчанām татхā
сва-вāма-хастена махāдри-дхāраñам*

*тад-гопа-сантошаṇам индра-сāнтванам
ванде 'сйа говиндатайāбхишекаṇам*

Я выражаю почтение той всепривлекающей церемонии поклонения, которую Кршṇа провел для холма Говардхан, тому, как Он Своей левой рукой держал этот огромный холм, как удовлетворил пастухов, усмирил Индру и был коронован как повелитель коров, Говинда.

Брхад-Бхāгаватāmрита, 5.136

*саптāхам эвāчйута-хаста-падмаке
бхрṇгāйамāнаṃ пхала-мўла-кандараиḥ
самсвайамāнаṃ харим āтма-врндакаṃ
говардханаṃ таṃ ширасā намāми*

(Произнесен Шйāmāнандой прабху): Я предлагаю почтительные поклоны Говардхана Гирирāдже, который семь дней покоился на лотосоподобной руке Ачйуты, вокруг которого с приятным жужжанием роятся черные пчелы и который умело служит Хари и Его дорогим преданным, приглашая их в свои пещеры и *куṇджи*, где много разнообразных плодов и цветов.

*врндāванийа-мукута-враджа-лока-севйа
говардханачала-гуру хари-дāса-варйа
тват-саннидхи-стхити-йушо мама хрт-шйиласу
апи эта маноратха-латах сахасодбхаванту*

О воплощение короны Врндāвана, тот, кому поклоняются враджавāсй, *гуру* всех гор и глава всех харидāсов! О холм Говардхан, хотя мое сердце подобно камню, благодаря проживанию у твоих склонов, в нем быстро выросла лиана этих трансцендентных желаний.

Сайкалпа-калпа-друма, 99

*саптāхам мура-марданах праṇайато йошṭхаика-ракшотсуко-
вибхран мāнам удāра-пāṇи-рамаṇаир йасмаи са-лйлāм дадау
гāндхарвā-мурабхид-вилāса-вигалит-кāшмира-раджйад-гухас-
тат-кхатṭмāйита-ратна-сундара-шйило говардханах пāту вах*

Стремящийся защитить царство Враджи, враг демона Муры с любовью держал целую неделю холм Говардхан своей лотосной рукой над головой, таким образом, сделав Говардхан объектом поклонения. Пусть же Говардхан защитит меня. Его пещеры украшены *кункумой*, осыпавшейся с тел Гāндхарвы и Мурāри, когда Они наслаждались Своими любовными играми, а его камни служат драгоценным ложем для Них.

Враджа-вилāса-става, 51

*йешāм квāпи ча мādхаво вихарате снигдхаир вайасйоткараис
тад-дхāту-драва-пунджа-читритатараис таис таиḥ свайām
читритаḥ
кхелāдхиḥ кила пāланаир апи гавām кутрāпи нармотсавайḥ
īрй-рādхā-сахито гухāсу рамате тāн йаила-варйāн бхадже*

Раскрасив свои тела цветной глиной, которая встречалась в том месте, Кршṇа и Его друзья, питавшие к Нему нежную любовь, наслаждались играми около холма Говардхан и устраивали там веселые праздники шуток. В пещерах этого холма Кршṇа наслаждался также играми со Шрйматй Рādхārāṇй. Я поклоняюсь этому лучше-му из холмов.

Враджа-вилāса-става, 65

*враджендра-варйārпита-бхогам уччаир
дхртвā врхат кāйам агхāрир уткаḥ
вареṇа рādхāй чхалайан вибхункте
йатрāнна-кутам тад ахам прападйе*

Когда царь Враджа (Нанда Махārāдж) предложил холму Говардхану большое количество разнообразных яств, враг демона Агхи, приняв гигантскую форму, объявил, что в действительности Он является холмом Говардханом, предлагая каждому просить у Него благословения, и, удивив даже Шрй Рādху, съел всю предложенную пищу. Позвольте же мне участвовать в празднике *аннакута*, где Господь наслаждался этими играми.

Враджа-вилāса-става, 75

*удйамйа кандукита-мандара-содарāдрим
савйам карам катим ану стхагайанн асавйам
смерāнанай чала-дрг-айчала-чайчарйкай
читтāмбуджам мама хариу чатулйчакāра*

Рāдхārāнй сказала Вишāкхе: «Подперев правой рукой бедро, а левую подняв вверх, улыбающийся Хари держит холм Говардхан, брата горы Мандара, словно мячик. Когда Он держит холм, беспокойные шмели Его косящихся взглядов заставляют трепетать лотос Моего сердца».

Уджджвала-нйламанй, 51

*вршті вйāкула гокула авана расāt уддхртйа говардханам
бйбхрат валлаха валлабхāбхйх адхика āнандāt чирам чумбитах
дарпеṇа ева тат арпита адхара татй синдера мудра анкитах
бāхух гопа танох таноту бхаватāм шрейāнси камса двишах*

Пусть умножит ваши блага рука врага Камсы, принявшего облик пастушка, который отважно поднял и держит Говардхан, чтобы защитить Гокулу, испуганную ливнем, рука, которую в высшем блаженстве долго целовали пастушки, его возлюбленные, с гордостью нанеся на нее изгибами губ отпечатки киновари.

Гītā-говинда, 4.7

Бхаджаны

Гири-пўджейам вихитам кена

Не в силах сдержать свой энтузиазм, одна светлоликая *гопй* спросила: «Какие песни пели пастушки, и как Крш́на, лучший из *расиков*, оценил их пение?»

И *сакхй*, отвечая на ее вопрос, продолжала: «Мадхука́н̄тха, известный друг Гопāла, которому нет равных в пении *киртана*, стал исполнять песни собственного сочинения, прославляя осень, леса Врндāвана и красоту своего несравненного друга Крш́ны. Когда он закончил, Крш́на и Баларāма вскочили на ноги и зааплодировали, восклицая: «Дорогой друг, твое пение просто изумительно!» Затем, вдохновляемый Мадхумангалом, который очень хотел услышать свою любимую песню, Субала разделил мальчиков на две группы, и, хлопая ладоши, они запели песню, хорошо известную во Врадже:

гири-пўджейам вихитам кена
арачи ш́акра-падам абхайам йена

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто бесстрашно бросил вызов Индре.

гири-пўджейам вихитам кена
пўтаникā сā нихатā йена

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто убил Пўтану.

гири-пўджейам вихитам кена
тр̄нāварта-тану-даланам йена

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто сокрушил демона Тр̄нāварту.

гири-пўджейам вихитам кена
йамалāрджуна-тарум удакали йена

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто с корнем вырвал деревья Йамала-Арджуна.

*гири-пўджейам вихитам кена
ватса-бакāсура-хананам йена*

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто уничтожил Ватсāсуру и Бакāсуру.

*гири-пўджейам вихитам кена
вйомāгхāсура-мараṇам йена*

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто принес смерть Вйомāсуре и Агхāсуре.

*гири-пўджейам вихитам кена
кāлийа-даманам калитам йена*

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто наказал змея Кāлийу.

*гири-пўджейам вихитам кена
кхара-праламбака-ўаманам йена*

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто усмирил злобного Праламбāсуру.

*гири-пўджейам вихитам кена
дава-йугмам парипйтам йена*

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кто проглотил два лесных пожара.

*гири-пўджейам вихитам кена
трасйати камсаḥ сататам йена*

Кто устроил поклонение холму Говардхану? Тот, кого всегда боится Камса.

Когда песня закончилась, счастливые *гопī* захлопали в ладоши¹.

¹ Шиварāма Свами. «Веṇу-гйта». 4 гл.

Шри Говардхана Махараджа

*шири говардхана махараджа махараджа
тере матхе мукута вираджа рахйо*

О Шри Говардхан Махārādжа! Твою голову украшает корона.

*тере канана кундала соха рахе
оура гала ваиджайанти-мала*

В твоих ушах сверкают серьги, а на груди покоится чудесная гирлянда из лесных цветов.

*тере мукха пэи муралийа соха рахи
тхори пэи хира лала*

У своих уст ты держишь флейту, а на подбородке у Тебя сияет рубин.

*тере анга ме джама кешарийа
оура патака лала гулала*

На Тебе шафрановая рубашка и красная накидка.

*топэи пана чархе оур пхула чархе
топе дийе джаре дин рата*

День и ночь тебе с любовью предлагают тāmбӯлу, цветы и масляные лампы.

*тере манаси-ганга никата бахе
топе чархе дудха ки дхара*

Рядом с тобой протекает Мāнасй-Гайгā. Тебя каждый день омывают потоками молока.

*тери сат коша ки парикрама
оура чакалешвара вишрама*

Преданные совершают парикраму длиною в семь крош (21 км) и отдыхают у Чакалешвары.

Говардхана-арати

*джайа гири-говардханер āрати нехāри
рāдхикā-мāдхава нитйā-лйлā дāна-кари*

Вся слава āрати Гири-Говардхану, которое дарует вечное служение Шри Шри Рāдхā-Мāдхаве всем тем, кто проводит его.

*шата шата гунджā-кундж кандаре кандаре
лалита-никунджā лйлā кршṇа манохаре*

Здесь, глубоко в зарослях сотен кустов гунджā, всегда продолжают сладкие игры очаровательного Господа Кршṇы.

*джайа шри говинда-кунда, шри мāнасй-гангā
дāна-нивартана кунда кусума-саровар*

Вся слава Говинда-кунде, озеру Кусума-саровар, Дāна-нивартана-кунде и Мāнаси-Ганге.

*дāна-гхāти, индра-тила, харидева-стхāне
шйāма-кунда, рāдхā-кунда, тава āбхаране*

Дāна-гхāти, Индра-тила, храм Харидева, Шйāма-кунда и Рāдхā-кунда — это украшения Шри Гирирāджа.

*ха ха прабху! кабе хаба говардхана-вāса
тава нāмāшрайа коре эи дйāна дāса*

О мой Господь! Когда же я буду благословлен, поселившись у холма Говардхан? Этот низкий слуга принимает прибежище Твоих святых имен.

Рагхунатха дас Госвами

Шри Говардхана-васа-партхана-дашака

(Десять молитв о проживании у холма Говардхан)

*ниджа-пати-бхуджа-даңдач-чхатра-бхāвам прападйа
пратихата-мада-дхриштоддаңда-девендра-гарва
атула-пртхула-йаила-йреңи-бхўна прийам ме
ниджа-никата-нивāсам дехи говардхана твам*

(1) О Говардхан, о царь всех несравненно великих гор, о холм, ставший зонтиком с ручкой в виде руки своего Господа и так разрушивший гордость царя девов, в безумии напавшего со многими оружиями, пожалуйста, позволь мне жить возле тебя, столь дорогого моему сердцу.

*прамада-мадана-лйлāх кандаре кандаре те
рачайати нава-йўнор двандвам асминн амандам
ити кила каланāртхам лагнакас тад-двайор ме
ниджа-никата-нивāсам дехи говардхана твам*

(2) О Говардхан! Прошу тебя, позволь мне поселиться у твоего склона, чтобы я всегда мог лицезреть Шри Шри Рāдху и Кршну и служить этим двум влюбленным, когда Они, совершенно опьянев от нектара *премы*, предаются все новым и новым сокровенным любовным играм в твоих пещерах. Одним своим присутствием ты исполняешь все Их желания.

*анупама-маңи-ведй-ратна-симхāсанорвй-
руха-джхара-дара-сāну-дроңи-сангхешу раңгаицх
саха бала-сакхибхицх санкхелайан сва-прийам ме
ниджа-никата-нивāсам дехи говардхана твам*

(3) О Говардхан! Прошу тебя, позволь мне поселиться у твоего склона. Если ты скажешь: «Шри Шри Рāдхā и Кршнā также любят проводить время в Санкете и в других местах, в лесах, почему бы тебе не поселиться там?», я отвечу, что нигде нельзя видеть Шри

Кршṇу и Баларāму, играющих со Шрīдāмой и другими Своими друзьями, так же часто, как на твоих чудесных, усыпанных жемчугом алтарях, драгоценных *симхāсанах*, под сенью твоих деревьев, на твоих вершинах, в твоих расщелинах и бесчисленных пещерах.

*раса-нидхи-нава-йӯноҳ сākшинīm дāна-келер
дйути-паримала-виддхām ййāма-ведим пракашйа
расика-вара-кулāнām модам āспхāлайан ме
ниджа-никата-нивāсам дехи говардхана твам*

(4) О Говардхан! Прошу тебя, позволь мне поселиться у твоего склона. Явив гладкое, изумительно благоухающее Шйāма-веди (возвышение, где сидел Кршṇа), ты тем самым помогал юным влюбленным, Шрī Шрī Рādхе и Кршṇе, которые суть сокровищница всех неповторимых *rās*, разыгрывать *лīлу* со сбором налогов (*дāна-кели*) и сам любовался ею. Так ты умножил духовное блаженство возвышенных *расика-бхакт* Шрī Кршṇы, которые наслаждаются этими *rās*ами.

*хари-дайитам апӯрвам рādхикā-кундам āтма-
прийа-сакхам иха каṇṭхе нарманāлингйа гунта
нава-йӯва-йӯга-кхелās татра паййан рахо ме
ниджа-никата-нивāсам дехи говардхана твам*

(5) О Говардхан! Позволь мне поселиться у твоего склона. Твоя дорогая подруга, несравненная удивительная Рādхā-кунда, очень дорога сердцу Хари. С нежностью обнимая ее шею, ты тайком наблюдаешь, как Шрī Рādхā и Кршṇа, купаясь в нектаре Своей цветущей юности, наслаждаются *лīлāми* на ее берегах. Это уединенное место идеально подходит и для меня. Я поселюсь прямо там и вместе с тобой буду вкушать сладость Их божественных игр.

*стхала-джала-тала-йашпаир бхӯруха-чхāйайā ча
пратипадам анукāлам ханта самвардхайан гāх
три-джагати ниджа-готрам сāртхакам кхйāпайан ме
ниджа-никата-нивāсам дехи говардхана твам*

(6) О Говардхан! Позволь мне поселиться рядом с твоим склоном. Ты поклоняешься Шрī Рādхе и Кршṇе, принося Им в дар свои об-

ширные поля, живописные озера, ручейки и водопады, леса с тенистыми деревьями и мягкую траву. Ты также радуешь сочной травой любимых коров Кṛṣṇы, число которых растет день ото дня. Твое благословенное имя «Говардхан» (*gāḥ* значит «коровы», а *вардхайати* — «поддерживать, увеличивать») славят во всех трех мирах. Если я буду жить рядом с тобой, то смогу тоже лицезреть моего ишṭа-деву, Шṛī Кṛṣṇу, когда Он приходит к твоим склонам пасти коров.

*сурапати-кṛта-дйṛгха-дрохато гошṭха-ракиḥ
тава нава-грха-рӯпасйāнтаре курватаива
агха-бака-рипуноччаир датта-мāна друктам ме
ниджа-никаṭа-нивāсам дехи говардхана твам*

(7) О Говардхан! Позволь мне поселиться рядом с твоим склоном. Шṛī Кṛṣṇа, покоритель Агхāсуры и Бакāсуры, оказал тебе особую честь, подняв тебя над землей и спрятав под тобой всю Враджу. Так, превратив тебя в новый дом для обитателей Враджи, Он защитил их от гнева Индры. Ты — драгоценная корона на голове Вṛндāваны, и Кṛṣṇа всегда заботится о тебе как о самом дорогом Своем преданном. Кṛṣṇа особенно благосклонен к тому, кто пусть и не обладает возвышенными качествами, но живет рядом с теми, кого Он почитает. Поэтому, поселившись рядом с тобой, я тоже обрету милость Кṛṣṇы.

*гири-нṛпа-хари-дāса-йреṇи-варйети-нāмā-
мṛтам идам удитам йṛй-рāдхикā-вактра-чандрāт
враджа-нава-тилакатве клпта-ведаих спхутам ме
ниджа-никаṭа-нивāсам дехи говардхана твам*

(8) О Гирирāджа Махāрāджа! Луноликая Шṛйматй Рāдхикā сказала про тебя: «Этот холм — лучший из всех харидāсов». Эти слова (вошедшие в Бхāг., 10.21.18) выражают суть твоего нектарного имени, а Веды называют тебя свежим *тилаком* на прекрасном лбу Враджа-маṇдалы. Ты один из самых возвышенных преданных, и если я буду жить рядом с тобой, то, без сомнения, обрету настоящее *бхакти*. Поэтому из всех мест *лйл* Кṛṣṇы я выбрал именно тебя. Позволь же мне поселиться рядом с твоим склоном.

*ниджа-джана-йута-рāдхā-кр̥шṇа-маитр̥и-расāкта-
враджа-нара-пайу-накши врāта-саукхйаика-дāтаḥ
агаṇита-каруṇатвāн мам ур̥и-кр̥т̥иā тāнтам
ниджа-никаṭа-нивāсам дехи говардхана твам*

(9) О Говардхан! Ты связан узами тесной дружбы со Шр̥и Шр̥и Рādхой и Кр̥шṇой, которых всегда сопровождают Их друзья и подружки, и даруешь бесконечную радость всем мужчинам, женщинам, птицам, животным и другим обитателям Враджи, посвятившим свои жизни Их счастью. Ты необычайно услужлив: едва лишь Кр̥шṇа коснулся тебя, как ты сам поднялся в воздух и стал невесомым на Его пальце. Ты исполняешь желания Кр̥шṇы и защищаешь обитателей Враджи. Поэтому я молю тебя, не отвергай эту жалкую, падшую душу. Милостиво позволь мне поселиться рядом с твоим склоном, чтобы даже я удостоился любви Шр̥и Кр̥шṇы.

*нирупадхи-каруṇена śр̥и-śачй̥и-нанданена
твайи капāти-śатхo 'пи тват-приенārпито 'сми
ити кхалу мама йогйāйогйатām мām агрхṇан
ниджа-никаṭа-нивāсам дехи говардхана твам*

(10) Хотя я обманщик и преступник, безгранично милостивый Господь Шачй̥инандана, который очень дорог Тебе, отдал меня Тебе. О Говардхан, пожалуйста, не смотри — достоин я или нет, просто даруй мне возможность жить рядом с тобой.

*шрути-пхала
расада-дайāкам аśйā śр̥и-ла-говардханасйā
кшитидхара-кула-бхартур йаḥ прайатнād адх̥ите
са сапади сукхаде 'смин вāсам āсādйā сākшāч
чхубхада-йугала-севā-ратнам āпноти тūrṇам*

Любой, кто с твердой решимостью, почтительно повторяет эти десять нектарных молитв, наполненных духовными вкусами и восхваляющих прекрасный Говардхан, владыку гор, обретет счастливую жизнь возле Говардхана и быстро получит драгоценный камень божественного любовного служения Рādхе и Кр̥шṇе.

Рагхунатха дас Госвами
Шри Говардхана-ашрайа-дашака

(Десять молитв о принятии прибежища у холма Говардхан)

*саптāхам мураджит-карāмбуджа-парибхрāджат-каништхāнгули-
продйад-валгу-варāтакопаримилан-мугдха-двирепхо 'ни йах
пāтхах-кшепака-йāakra-накра-мукхатах кроде враджам дрāг апāт
кас там гокула-бандхавам гири-варам говардханам нāййрайт*

(1) Кто же откажется принять прибежище холма Говардхан, лучшей из всех гор и друга Гокулы, защитившего людей Ваджа от неистовых ливней, изошедших из крокодилоподобных уст царя Индры? Подобно невинной черной пчеле, в течение семи дней он сидел на цветке маленького пальца лотосной руки Мураджита.

*индратве нибхртам гавām суранадй-тойена дйāтманā
йāкренāнугатā чакāра сурабхир йенāбхишекам харех
йат-качче 'джани тена нандита-джанам говинда-кундām кртй
кас там го-никарендра-патта-йикхарам говардханам нāййрайт*

(2) У подножья этого холма — благочестивая Говинда-кунда, где униженный Индра, неся воды небесной Ганги, следовал за короной Сурабхи, которая искупала Хари и тайно короновала его повелителем коров. Разве восхищенные люди откажутся принять прибежище у Говардхана, чья вершина — место развлечений Хари, повелителя коров?

*свар-дхунй-āди-вареṇйа-тйртха-гаṇато хрдйāни аджасрам харех
сйри-брахма-харāпсарах-прийака-тат-йрй-дāна-кундāни апи
према-кшема-ручи-прадāни парито бхрāджанти йасйā вратй
кас там манйа-мунйндра-варṇита-гуṇам говардханам нāййрайт*

(3) Разве благочестивый человек не примет прибежище у Говардхана, который окружают озера: Сири, Брахма, Хара, Апсара, Прийака и Шрй Дāна, сияющие счастьем чистой и безупречной любви? Их достоинства описывают великие мудрецы. Они дороги Хари даже больше, чем небесная Гангā и множество иных свя-тых мест.

*джйотснāмоксаṇа-мāлйа-хāра-сумано-гаурй-балāри-дхваджā
гāндхарвāди-сарāмсй нирджхара-гириḥ īрнgāра-симхāсанам
гопāло 'ни хари-стхалам харирапи спхūrджанти йат-сарватах
кас там го-мрга-пакши-вркша-лалитам говардханам нāййрает*

(4) У его подножья раскинулись Джйотснāмоксаṇа, Мāлйа, Хāра, Суманах, Гаури, Балāридхваджā, Гāндхарва и многие другие озера. По его склонам струятся многочисленные, сладко журчащие ручейки. Множество пригорков являются престолами или тронами любовных игр. Здесь повсюду проявлены места игр Гопāла Хари. Разве благочестивый человек не примет прибежище у Говардхана, радующего глаз очаровательными коровами, оленями, деревьями и птицами, живущими на его склонах?

*ганgā-котй-адхикам бакāри-пада-джāриштāри-кундам вахан
бхактйā йах īширасā натена сататам прейāн īшивād' апй абхūt
рāдхā-кунда-манйм татхаива мураджит-праудха-прасāдам дадхāt
прейах-ставйамано 'бхават ка иха там говардханам нāййрает*

(5) Говардхан, склонившись с преданностью, держит на своей голове озеро Шйāмы, которое в миллионы раз величественнее рожденной от стоп Кршṇы Ганги. Он дорог Кршṇе больше, чем Шива. Он держит на голове и еще одну драгоценность — озеро Рāдхи. Несомненно, он наделен милостью Мураджита. Он стал самым прославленным из близких преданных Кршṇы. Не отказывайтесь принять прибежище у Говардхана.

*йасйāм мāдхава-нāвико расаватйм āдхāйа рāдхāм тарау
мадхйе чаñчала-кели-пāта-валанāt трāсаиḥ стуватйāс татах
свāбхиштхам паṇам āдадхе вахати сā йасмин мано-джāхнавй
кас там тан нава-дам-пати-пратибухам говардханам нāййрает*

(6) Кто же не примет прибежище холма Говардхан, ставшего посредником юных возлюбленных, когда Мāдхава, принявший облик лодочника, взял Расаватй Рāдху в Свою лодку и увез на середину озера Мāнаси-Гангā, где Она, испуганная огромными волнами и бешеным ветром, умоляла Его о пощаде, а Он, воспользовавшись случаем, взял желанную плату от Нее в виде поцелуев?

*рāсе шрї-шата-вандйа-сундара-сакхї врддāйчитā саурабха-
бхрāджат-кршṇа-расāла-бāху-виласат-каṇṭхи мадхау мāдхавї
рāдхā нртїяти йатра чāру валате рāса-стхāли сā парā
йасмин са сукртї там уннатам айе говардханам нāйїрайет*

(7) Какая же благочестивая душа не примет прибежище возвышенного холма Говардхан, где Мāдхавї Рāдхикā прекрасно танцует весной на площадке *рāса-стхāли*? Ее точеную шею обвиняет сладостная рука Кршṇы. Она окружена подругами, чья красота превозносится сотнями богинь удачи.

*йатра свїйа-гаṇасйа викрама-бхртā вāчā мухуḥ пхуллатоḥ
смера-крўра-дрг-анта-вибхрама-шараиḥ шāйшван митхо виддхайоḥ
тад йўнор нава-дāна-срїтиджа-калир бхангйā хасан джрмбхате
кас там тат-нртху-кели-сўчана-шїлам говардханам нāйїрайет*

(8) Кто же не примет прибежище холма Говардхан, где группы *гопї* и *гопов*, принадлежащие кланам Рāдхи и Кршṇы, постоянно спорят между собой о том, кто выше, Рāдхā или Кршṇа, чем делают сердца юной Четы цветущими ликованием, где Рāдхā и Кршṇа разыгрывают Свой, всегда свежий, спор выплаты налогов (*дāна-кели*), пуская друг в друга стрелы взглядов, улыбаясь и шутя, где все валуны и камни, залитые йогуртом, молоком и маслом, хранят следы этой чудесной игры.

*шрїдāмāди-вайасйа-саñчайа-вртаḥ саñкаршаṇенолласан
йасмин го-чайа-чāру-чāраṇа-паро рїрїти гāйати асау
ранге гўдха-гухāсу ча пратхайати смāра-крийāм рāдхайā
кас там саубхага-бхўшитāйчита-танум говардханам нāйїрайет*

(9) Кто же не примет прибежище холма Говардхан, чья форма украшена великой удачей — местом, где Кршṇа с Его братом Баларāмой (Саñкаршаṇой) и друзьями, такими, как Шрїдāмā, в блаженстве пасут своих коров, весело напевая «*Ри-Ри!*», и где Рāдхā и Кршṇа наслаждаются любовными играми в его уединенных, тайных сказочных пещерах.

*кāлиндйїм тапанодбхавам гири-гаṇāн ати-уннамā-чекхарāн
шрї-врддāвипинам джанепсита-дхарам нандйшварам чāйїрайам*

*хитвā йам пратипӯджайан враджа-крте мāнам мукундо дадау
кас там шрґги-кирїтинам гири-нрпam говардханам нāшрайет*

(10) Оставив дочь солнца реку Йамуну, забыв о существовании других высоких холмов, покинув исполняющий желания лес Врндāван и уйдя из Нандйїшвара, Мукунда с уважением поклонялся Говардхану, приняв у него прибежище ради защиты Враджа. Кто станет отказываться от прибежища у Говардхана, царя гор?

шрути-пхала

*тасмин вāсадам асйа рамйа-дайāкам говардханасйеха йат
прāдурбхўтам идам йадййа-крпайā джйрнāндха-вактрāд апи
тасйодйад-гу᳚а-врнда-бхандхура-кха᳚ер джйвāту-рўпасйа тат-
тошāйāпи алам бхаватв иха пхалам паквам майā мргйате*

Пусть же Шрї Рўпа Госвāmй и холм Говардхан, которые являются самōй моей жизнью и сокровищницей изумительных трансцендентных качеств, чьей милостью эти молитвы спонтанно изошли из уст такого старого и ослепленного невежеством человека, как я, будут удовлетворены этой говардхана-āшрайа-дайāкой, в которой я принимаю прибежище холма Говардхан и которая награждает жизнью в его окрестностях, что является зрелым плодом моих молитв.

Вишванатха Чакраварти Тхакур Шри Говардхана-аштака

*крш᳚на-прасāдена самаста-йāила-
сāmрāджйам āпноти ча ваирино 'пи
йāкрасйа йа᳚ прāпа балим са сākшāд
говардхано ме дишātām абхйштам*

(1) Пусть же холм Говардхан исполнит мое самое сокровенное желание: дарует мне возможность созерцать лйлы Шрї Рāдхи и Ее возлюбленного Крш᳚ы. По милости Крш᳚ы Говардхан стал царем гор, и бывший враг его, Индра, на виду у всех совершил церемонию поклонения ему.

*сва-прештха-хастāmбуджа-саукумāрайа-
сукхāнубхўтер ати-бхўми врттех
махендра-ваджрāхатим апй аджāнан
говардхано ме дишātām абхйштам*

(2) Когда, поднятый в воздух, Говардхан ощутил приятное прикосновение мягкой лотосоподобной руки Кршны, он погрузился в такое блаженство, что даже не замечал, как в него ударяли молнии Индры. Пусть же Говардхан исполнит мое сокровенное желание.

*йатраива кршño вршабхāну-путрйā
дāнам грхйтум калахам витене
йирутех спрхā йатра махатй атах йрй-
говардхано ме дишātām абхйштам*

(3) Перегородив дорогу в месте Дāна-гхāти, Кршña назвался сборщиком податей и несколько часов подряд спорил с дочерью Махārādжи Вршабхāну, требуя плату за проход. Когда преданные приходят к Говардхану, они жаждут услышать этот наполненный нектарной премой спор. Пусть же Шрй Говардхан исполнит мое желание, позволив мне тоже стать свидетелем этого прекрасного словесного поединка.

*снāтвā сарах свāйу самйра хастй
йатраива нйпāди-парāга дхўлих
āлолайан кхелати чāру са йрй-
говардхано ме дишātām абхйштам*

(4) Приятный прохладный ветерок омывается в усыпанных лото-сами озерах Говардхана, по берегам которых растут кāдамбовые и другие цветущие деревья. Проносясь над водой, он сталкивает цветы друг с другом и стряхивает с них пыльцу. Игриво смешиваясь с пылью и нежными цветочным ароматом, этот ветер становится подобен слону, который искупавшись в озере, посыпает себя пылью и идет резвиться со своими подругами. Пусть же Шрй Говардхан исполнит мое самое сокровенное желание.

*кастўрикабхихй шайитам ким атретй
ўхам прабхох свасйа мухур витанван*

*наисаргика-свййа-и́илā-сугандхаир
говардхано ме ди́ятāм абхй́штам*

(5) От чего так сладко благоухает Говардхан? От того ли, что где-то здесь отдыхает Ш́рй Крш́ṇа, возлежа на ложе из мускуса? А когда Крш́ṇы здесь нет, откуда исходит это чудное благоухание? Оно исходит от всех *и́ил* Говардхана, ибо они покрыты принесенной ветром ароматной цветочной пылью и овеяны благоуханием игр Крш́ṇы с юными *гопй*. Пусть же Говардхан исполнит мое самое сокровенное желание.

*вамй́ша-пратидхванй-анусāра-вартма
дидркшаво йатра харим хариṇйах
йāнтйо лабханте на хи висмитāх са
говардхано ме ди́ятāм абхй́штам*

(6) Когда, проносясь через бамбуковые заросли, ветер задувает в отверстия на стволах бамбука, олени, обитающие на Говардхане, тут же устремляются туда, думая, что это Хари играет на Своей флейте. Но не найдя Его там, они удивляются и бродят повсюду в поисках Его. Пусть же Говардхан исполнит мое самое сокровенное желание.

*йатраива гангāм ану нāви рāдхāм
āрохйа мадхйе ту нимагна-науках
крш́ṇо хи рāдхāнугало бабхау са
говардхано ме ди́ятāм абхй́штам*

(7) Однажды Крш́ṇа посадил Рāдху в лодку и отвез на середину озера Мāнасй-Гангā, которое проявилось из сердца Говардхана. Устроив так, что лодка стала тонуть, Крш́ṇа обнял Рāдху, и Она в испуге крепко обвила руками Его шею. Вместе Они выглядели неописуемо прекрасно. Пусть же Говардхан, подготовивший место для этой очаровательной проделки Хари, исполнит мое самое сокровенное желание.

*винā бхавет ким хари-дāса-варйа
падāйрайам бхактир атах йрайāми
йам эва сапрема ниджейайоḥ йрй-
говардхано ме ди́ятāм абхй́штам*

(8) Разве можно когда-либо обрести чистое преданное служение, *шуддха-бхакти*, не приняв покровительства лотосных стоп Говардхана, лучшего слуги Хари, чье сердце переполнено любовью к Шрī Рāдхе и Кṛшṇе? Пусть же Говардхан исполнит мое самое сокровенное желание и дарует мне особое служение Шрī Рāдхе и Кṛшṇе, когда Они встречаются в прекрасных рощах на его склонах.

шрути-пхала
этат патхед йо хари-дāса-варйа-
махāнубхāвāштāкам āрдра-четāх
йри-рāдхикā-мāдхавайох падāбджа-
дāсийам са виндед ачиреṇа сākшāt

Пусть тот, кто при повторении этих восьми молитв, прославляющих величайшего слугу Шрī Хари, чувствует, как сердце его тает, голос дрожит, волосы на теле встают дыбом и слезы катятся из глаз, быстро обретет возможность лично служить лотосным стопам Шрī Рāдхики и Мāдхавы. Наблюдая Их удивительные игры, Говардхан постоянно погружен в глубокие духовные переживания, и поскольку он очень добр, то без труда может даровать преданному эту высочайшую любовь.

Рупа Госвами **Пратхама-говардхана-аштака**

(Первые восемь молитв, прославляющие холм Говардхан)

говиндāсийоттамсита-вамйй-кванитодйал-
лāсийоткантхā-матта-майўра-враджа-вйта
рāдхā-куṇдоттунга-тарангāнкуритāнга
пратй-āйāй ме твам куру говардхана пўрṇām

(1) О холм, на котором самозабвенно танцуют павлины, потерявшие рассудок от мелодий флейты, поющей у губ Говинды. О холм, омытый высокими волнами Рāдхā-куṇды, о Говардхан, пожалуйста, исполни мои желания.

йасйоткаршād висмита-дхйбхир враджа-девй-
врндаир варйām варṇитам āсте хари-дāсийам

*читраир йўйджан са дйути-пунджаир акхилāйāм
пратй-āйāм ме твам куру говардхана пўрнāм*

(2) О холм, богини Враджа, пораженные твоей славой, описали тебя как лучшего слугу Господа Хари. О Говардхан, ты заполняешь все стороны света своим неповторимым великолепием. Прошу тебя, исполни мои желания.

*виндадбхир йо мандиратāм кандара-врндаих
кандаиū чендор бандхубхир āнандайатйāм
ваидўрйāбхаир нирджхара-тойаир апи со йāм
пратй-āйāм ме твам куру говардхана пўрнāм*

(3) О холм, своими удобными пещерами и облаками, неразлучными друзьями луны, ты доставляешь огромное удовольствие Верховному Господу. О холм, по твоим склонам текут нежно журчащие ручейки лазурного цвета. О Говардхан, пожалуйста, исполни мои желания.

*йāйāвад-виūвāланкаранāланкрти-медхйаих
премнā дхаутаир дхātубхир уддйипита-сāно
нитйāкрандат-кандара веу-дхвани-харшāт
пратй-āйāм ме твам куру говардхана пўрнāм*

(4) О холм, твои омытые любовью вершины богаты цветными минералами, очень подходящими для украшения Верховного Господа, который Сам вечно украшает все три мира. О холм, по твоим долинам всегда разносятся веселые звуки флейты. О Говардхан, пожалуйста, исполни мои желания.

*пṛāджйā рāджир йасйā вирāджатй упалāнāм
кршнēнāсау сантатам адхйāсита-мадхйā
со йāм бандхура-дхармо сурабхйāм
пратй-āйāм ме твам куру говардхана пўрнāм*

(5) О холм, Господь Кршṇа очень любит сидеть на твоих высоких утесах. О очаровательный друг коров сурабхи, о Говардхан, пожалуйста, исполни мои желания.

*нирдхунвāнах самхрти-хетум̐ гхана-врндам̐
джитвā джамбхārāтим асамбхāvита-бāдхām
свāнām ваирам̐ йах кила нирийāпитавāн сах
пратй-āйāм ме твам̐ куру говардхана пūrṇām*

(6) О холм, ты остановил тучи великого разрушения, ты победил Индру и положил конец его ненависти к твоим родственникам, холмам и горам. О Говардхан, пожалуйста, исполни мои желания.

*бибхрāṇо йах īrū-бхуджа-даṇḍопари бхартуī
чхатрī-бхāвам̐ нāма йатхāртхām свам акарийт
кр̥шṇопаджñām йасйа макхас тишṭхати со 'йам̐
пратй-āйāм ме твам̐ куру говардхана пūrṇām*

(7) О холм, ты стал зонтиком в руке Верховного Господа, а твое имя очень подходит для тебя. О холм, Господь Кр̥шṇа хотел, чтобы тебе поклонялись, совершая ведическое жертвоприношение. О Говардхан, пожалуйста, исполни мои желания.

*гāндхарвāйāх кели-калā-бāндхава куṇдже
кшуннаис тасйāх канкана-хāраиḥ прайатāнга
рāса-кр̥дā-маṇḍитайопатйакāḍхйа
пратй-āйāм ме твам̐ куру говардхана пūrṇām*

(8) О холм, ты друг неземных игр Шр̥йматī Рādхārāṇī, которая в твоих лесных чащах потеряла Свои ожерелья и браслеты. О холм, украшенный танцем рāса, о Говардхан, пожалуйста, исполни мои желания.

*шрути пхала
адри-īреṇи-īеekhара падйāшṭакам̐ этат
кр̥шṇāmбхода-прешṭха патхед йас тава дехī
премāнандам̐ тундилаян кишипрам̐ амандам̐
там̐ харшеṇā свī-курутам̐ те хрдайейā*

О дорогой друг темного облака Кр̥шṇы, о царь холмов, я умоляю тебя: пусть Господь твоего сердца, Шр̥й Кр̥шṇа очень быстро да-

рует блаженство чистой любви и с радостью примет одним из Своих спутников того, кто читает эти восемь стихов, прославляющие тебя.

Рупа Госвами

Двитийа-говардхана-аштака

(Вторые восемь молитв, прославляющие холм Говардхан)

*нйла-скандходжджвала-ручи-бхараир маңдите бāху-даңде
чхатра-ччхāйāм дадхад агхарипор лабдха-саптāха-вāсах
дхāрā-пāта-глапита-манасāм ракшитā гокулāнāм
кршṇа-прейāн пратхайату садā шарма говардхано наḥ*

(1) В течение семи дней холм Говардхан был зонтиком, а его ручкой была рука Господа Кршṇы, украшенная мягким сиянием Его смуглых плечей. Пусть холм Говардхан, защитивший жителей Гокулы, которые совсем пали духом из-за проливных дождей, всегда дарует нам радость.

*бхйто йасмāд апригаṇайан бāндхава-снеха-бандхāн
синдхāв адрис тваритам авишāt пāрватйпūрваджо 'пи
йас там джамбхадвишам акурута стамбха-самбхеда-йūнйāм
са праудхātмā пратхайату садā шарма говардхано наḥ*

(2) Напуганный Индрой, старший брат Пāрватй, гора Маинāка, помня о силе семейных уз, поспешно скрылся в океанских глубинах. Но могущественный холм Говардхан легко разбил упрямую гордость Индры. Пусть холм Говардхан всегда дарует нам радость.

*āвишкртйа праката-мукутāтопам аṅгам стхавййах
йаило 'смйити спхутам абхидадхат тушти-виспхāра-дрштитх
йасмаи кршṇах свайам арасайад баллаваир даттам аннам
дханийах со 'йам пратхайату садā шарма говардхано наḥ*

(3) Приняв облик огромной горы, Господь Кршṇа во всеуслышание заявил: «Я великая гора!» Широко раскрыв глаза от удовольствия, Он насладился роскошным угощением, которое деревенские пастухи предложили холму Говардхану. Пусть холм Говардхан, приносящий благо каждому, всегда дарует нам радость.

*аддйāпй ўрджа-пратипади махāн бхрāджате йасйа йаджнāх
кр̥шнoпаджнāм джагати сурабхй-саурибхй-кр̥дайāдхйāх
йāшпāламботтама-тататāйā йāх кутумбāм пāйўнāм
со 'йāм бхўйāх пратхайату садā йарма говардхано нах*

(4) пышное поклонение Говардхану, устроенное Господом Кр̥шнoй в начале месяца кāрттика много лет назад, с большим великолепием совершается даже в наши дни. Этот холм в изобилии покрыт сочной травой — излюбленной пищей коров сурабхи и буйволов, резвящихся на его склонах. Пусть холм Говардхан всегда дарует нам радость.

*йр̥й-гāндхарвā-дайита-сарасй-падма-саурабхйа-ратнāм
хртвā шāнкоткара-пара-вайāуир асванāм сāнчарадбхй
амбхāх-кшода-парихарика-куленāкуленāнуйāтаир
вāтаир джуштāх пратхайату садā йарма говардхано нах*

(5) Похитив бесценное сокровище изысканного аромата лотосов, растущих на любимом озере Рāдхи, испуганные ветерки, дующие с холма Говардхана, бесшумно исчезают, хотя их и преследуют капли воды, охраняющие это озеро. Пусть холм Говардхан всегда дарует нам радость.

*камсāрāтес тари-виласитаир āтарāнанга-рангауир
āбхйр̥йнāм праñайам абхитах пāтрам унмйлайантйāх
дхаута-грāвāвалир амалинаир мāнасāмартйā-синдхор
вйчи-врāтаих пратхайату садā йарма говардхано нах*

(6) С помощью таких развлечений Господа, как сбор налогов и катание на лодке, небесная река Мāнасй-Гāнгā раскрывает чистую любовь гoпй к Господу Кр̥шнe, врагу Камсы. Пусть холм Говардхан, чьи камни омывают чистые воды Мāнасй-Гāнги, всегда дарует нам радость.

*йасйāдхйакшах сакала-хатхинāм āдаде чакравартй
йуклам нāнйад враджа-мргадрийāм арпāд виграхасйа
хаттасйоччауир мадхукара-ручас тасйа дхāма-прапāнчаих
ййāма-прастхāх пратхайату садā йарма говардхано нах*

(7) Палатка для сбора налогов на холме Говардхан стала темной, сияя великолепием жужжащих вокруг нее черных шмелей. Всемогущий царь, охраняющий ее, не принял никакого масла от олене-оких девушек Враджа, когда они пререкались с Ним. Пусть холм Говардхан всегда дарует нам радость.

*гāндхāрвāйāх сурата-калаходдāматā-вāвадӯкаиҳ
клāнта-шротротпала-валайибхиҳ кишпта-нийчхаватамсаиҳ
кунджаис талпопарі парилутхад-ваиджайантй-парйтаиҳ
пунйāнга-шриҳ пратхайату садā шарма говардхано нах*

(8) Когда во время любовной ссоры с уст Шрйматй Рāдхārāṇй слетают надменные слова, холм Говардхан, с разбросанными в его рощах увянувшими серьгами из прекрасных лотосов, с лежащими на земле коронами из павлиньих перьев и гирляндами вайджайанти, оставшимися на цветочных ложах, становится очень красивым. Пусть холм Говардхан всегда дарует нам радость.

*шрути пхала
йас туштāтмā спхутам анупатхеч чхраддхайā шуддхайāнтар
медхйах падйāштāкам ачатулаҳ суштху говардханасйа
сāндрām говардхана-дхара-пада-двандва-шоṇāравиндам
виндан премоткарам іха каротй адри-рāдже са вāсам*

Пусть тот человек, который с верой, вниманием и чистым сердцем читает эти восемь стихов, прославляющие холм Говардхан, поселится возле склонов этого царя гор и обретет там чистую любовь к розоватым лотосам стоп Говардханадхāры.

Рупа Госвами

Говардханадхара-стотра

(Молитвы без названия, обращенные к Шрй Говардханоддхāре, Господу Кршṇе, поднявшему холм Говардхан)

*джхамаджджхам ити варшати станита-чакра-викрйдайā
вимуштā-рави-маṇдале гхана-гхатāбхир āкхāдале
раракша дхараṇидхароддхрти-патух кутумбāни йах
са дāрайту дāрунаṁ враджа-пурандарас те дарам*

(1) Когда Индра скрыл солнце за облаками и послал огромные дождевые тучи, в которых сверкали молнии и оглушительно гремел гром, царь Враджа поднял огромный холм, чтобы защитить Своих родственников. Так пусть же Он разрушит все ваши страхи.

*махā-хету-вāдаир видй̄р̄нendra-йāгаṁ
гири-брāхмаṇṇāсти-вистй̄р̄на-рāгаṁ
сапади эка-йуктй̄-кр̄тāбхй̄ра-варгаṁ
пуро датта-говардхана-кшмāбхрд-аргхам*

(2) О Господь, безупречная логика Твоих слов остановила жертвоприношение Индре. Тебе очень нравится поклоняться брāхмаṇам и холму Говардхану. Ты в один миг переубедил пастухов и тотчас же начал поклоняться царю гор.

*прийāйāмсинй̄бхир далоттамсинй̄бхир
вираджат-патāбхих кумāрй̄-гхатāбхих
ставадбхих кумāраир апи спхāра-тāраих
сахя вйāкирантам̄ прасūнаир дхарам̄ там*

(3) О Господь, юные гоṇй̄, одетые в изысканные одежды и венки из цветочных лепестков, возносили хвалебные речи, а мальчики-пастушки громко декламировали молитвы. Вместе с ними Ты осыпал цветами Свой любимый холм.

*гири-стхūла-дехена бхуктопахāрам̄
вара-й̄реṇи-сантошитāбхй̄ра-дāрам̄
самуттунга-й̄р̄нгāвалй̄-баддха-чаилам̄
крам̄т приямāнам̄ парикрам̄йа й̄аилам̄*

(4) О Господь, приняв облик огромной горы, Ты съел всю предложенную Тебе пищу. Ты доставил радость гоṇй̄, исполнив все их желания. Ты украсил вершины холма множеством ярких флагов. Ты доставил удовольствие Говардхану, обойдя вокруг него.

*макха-дхвāмса-самрамбхатах̄ сварга-нāтхе
самантāt килāрабдха-гошт̄ха-прам̄атхе
мухур варшати ччханна-дик-чакравāле
са-дамбхоли-ниргхошам̄ амбхода-джāле*

*мухур вр̥шти-кхиннāм паритр̥са-бхиннāм
враджей̣а-прадхāнам тат̣им баллавāнāм
вилокий̣ап̣та-й̣итāм гавāл̣й̣м ча бх̣йтāм
к̣р̣пāбхиḥ самунна̣м сух̣рт-према-нуннам*

*татаḥ сав̣йа-хастена хаст̣й̣ндра-кхела̣м
самуддх̣рт̣йа говардхана̣м с̣āвахела̣м
адабхра̣м там абхра̣млиха̣м й̣аила-р̣āджам
мудā бибхрата̣м вибхрамадж-джанту-бхāджам*

(5—7) О Господь, когда Ты остановил поклонение Индре, разгневанный правитель Сварги, желая разрушить Ваджу, наполнил небосвод грохочущими тучами, из которых низвергались потоки дождя. Когда Ты увидел Нанду и других пастухов, обеспокоенных этим непрерывным ливнем и сломленных страхом, когда Ты увидел испуганных и дрожащих от холода коров, Твое сердце растаяло от сострадания, и, движимый любовью к Своим друзьям, Ты, словно резвящийся вожак слонов, весело и непринужденно и ко всеобщему удивлению поднял и продолжал удерживать холм Говардхан, эту гигантскую гору, касающуюся небес.

*правр̣шт̣āси м̣āтаḥ катхам й̣ока-бхāре
парибх̣р̣āджамāне суте май̣й уд̣āре
абх̣уван бхаванто винаш̣топасар̣гā
на читте видхатта бхрама̣м бандху-варгāḥ*

(8) Ты сказал: «О мама, почему ты выглядишь несчастной, имея такого благородного и великодушного сына? Друзья мои, ваши беды закончились! Отбросьте все ваши сомнения!»

*хатā т̣āвад̣ й̣тир̣ видхей̣ā на бхитиḥ
кр̣тейа̣м ви̣й̣āлā май̣ā й̣аила-й̣āлā
тад̣ ас̣й̣āм прахар̣ш̣āḍ авадж̣й̣āта-вар̣ш̣ā
вихас̣й̣āмарей̣āм курудхвāм правей̣āм*

(9) «Этим несчастьям пришел конец. Не бойтесь. Сейчас я превращу этот холм в огромный дом. Не принимайте этот дождь всерьез. Смейтесь над Индрой и входите сюда».

*ити сваирам айвāsитаир гона-врндаих
парāнанда-сандипитāсйāравиндаих
гирер гатрам ācāдйа хармйопамāнам
чиреṇāти-хриṣṭаих париштūйамāнам*

(10) О Господь, снова и снова пастухи прославляли Тебя. Облегченно вздыхая, с лотосными лицами, сияющими трансцендентным счастьем, они вошли в похожее на дворец укрытие под холмом.

*гириन्द्रам гурум комале пайча-йāкхе
катхам ханта дхатте сакхā те вишйāкхе
пурастāд амум прекшйа хā чинтайедам
мухур мāмакйнāм мано йāти бхедам*

(11) Шрī Рādхā обратилась к Своей подруге: «Вишйāкха, как это твоему другу удастся держать огромную, неподъемную гору Своими нежными пальцами? Когда я смотрю на Него, Мой ум разбивается от беспокойства».

*стханадбхих катхоре гханаир дхвāнта-гхоре
бхрамад-вāта-мāле хатāйше 'тра кāле
гхана-спарйи-кўтам ваханн анна-кўтам
катхам сйāн на кāнтах сароджāкши тāнтах*

(12) «О лотосоокая, ужасные грохочущие тучи с гирляндами из ураганных ветров заполнили собой все пространство, и повсюду наступила непроглядная тьма. Как же Мой возлюбленный не чувствует усталости, держа этот гигантский холм, который только что накормили множеством изысканных подношений и который своими высокими пиками достает до небес?»

*на тиштханти гоштхе катхорāнга-даṇḍāх
кийанто 'тра гопāх самантāт прачаṇḍāх
ширйша-прасўнāвалй-саукумарйе
дхртā дхўр ийам бхўрир асмин ким āрйе*

(13) «Разве во всем Врадже не осталось сильных и мускулистых мужчин? О благородная женщина, почему эту громадную трясу-

щуюся гору должен держать тот, кто Своими нежностью и изяществом подобен букету из цветов ширйша?»

*гире тāта говардхана прāртханейām
вапух стхūла-нāлй-лагхиштхам видхейам
бхавантам йатхā дхāрайанн эша хасте
на дхатте ūрамам маṅгалāтман намас те*

(14) «О отец Говардхан, я умоляю тебя, пожалуйста, стань таким же легким, как огромный цветок кāдамба, чтобы Он не устал, держа тебя на Своей руке. О удачливая душа, я в глубоком почтении склоняюсь перед тобой».

*бхрамат-кунталāнта-смита-дйота-кāнтам
ласад-гаṇда-шобхам кртāйшеша-лобхам
спхуран-нетра-лāсйām мурāрес твам āсйām
варākūта-шāлй спхутām локайāли*

(15) «О искренние и благородные друзья, пожалуйста, взгляните в лицо Мурāри, украшенное мягкой улыбкой и обрамленное качающимися локонами пышных волос. Его сияющие, постоянно танцующие глаза и блестящие щеки говорят о Его глубочайшей любви ко всем нам».

*нипйети рāдхā-латā-вāн-марандам
вара-према-саурабхйа-пūrād амандам
дадхāнам мадам бхрṅгавам тунга-кūdжам
варāṅги-чалāпанга-бхангāпта-пūdжам*

(16) О Господь, наслаждаясь сладким, как поток аромата чистой любви медом цветущей лозы речей Рāдхи, Ты стал похож на опьяневшего, громко жужжащего черного шмеля. Шрй Рāдхā поклонялась Тебе Своими прекрасными, неугомонными глазами, которые излучали волны брошенных украдкой взглядов.

*катхам нāма дадхйāt кшудākшāма-тундах
шйишур ме гариштхам гирйндрам мукундах
тад этасйа тунде хатхād арпайāрам
врадждхйша дадхнāчитам кхандасāрам*

(17) Мама Йаішодā сказала: «Мой мальчик Мукунда совсем отошел от голода. Как Он может держать этого тяжелого царя гор? О повелитель Враджа, Ты должен силой заставить Его есть, влив в Его рот этот сладкий йогурт».

*махā-бхāра-ништхе стхите те каништхе
лабхе ватса нйлāмбароддāма-пйдāм
аваштабхйа саттвам тад асмаи бала твам
дадасвāвиламбам сва-хастāв аламбам*

(18) «О Нйлāмбара Баларāма! Мне причиняет боль видеть, как Твой младший брат держит такую огромную ношу. Яви же Свою силу и помоги Ему!»

*ити снигдха-варṇам самāкарṇайантам
гирам мātур энām ча нирварṇайантам
каништхāггули-шрṅга-винйаста-готрам
парипрйнита-вйāгра-гопāла-готрам*

(19) О Господь, когда Ты услышал эти исполненные любви слова Своей матери, Ты взглянул на нее и непринужденно переместил холм на кончик Своего мизинца, доставив удовольствие измученным пастухам.

*амйбхиḥ прабхāваих куто 'бхўд акуṇтхāḥ
йишйур дхўли-келй-патух кшйра-кантхāḥ
бибхартй адйа саптāбдико бхўри-бхāрам
гирим йач чирād эша каилāса-сāрам*

(20) Пастухи говорили между собой: «Этот семилетний мальчишка все еще играет в пыли, а на Его губах еще не обсохло молоко Его матери. Как же Он обрел силу так долго держать этот огромный холм, который тяжелее горы Кайлās?»

*на шанкхā дхара бхрамйāне 'смāкам асмāн
накхāгре са-хелам вахатй эша йасмāt
гирир дик-карйндрагра-хасте дхарāвад
бхудже паййатāсйа спхуратй адйа тāват*

(21) «Он с такой легкостью держит эту гору на кончике Своего пальца, что нам совсем не страшно, что она упадет. Только посмотрите! Эта гора в Его руке напоминает землю, которая покоится на кончиках хоботов королевских слонов, поддерживающих стороны света».

*ити спх̄рат̄прекшаṇаир мукта-бхогаир
враджендреṇа с̄ардх̄аṁ дх̄рта-пр̄ити-йогаиḥ
мухур баллаваир в̄ик̄ий̄āmānās̄йа-чандрам
пураḥ сапта-р̄āтр̄āнтара-т̄йакта-тандрам*

(22) Царь Нанда и пастухи, переполненные трансцендентной любовью, совершенно забыли о еде. Они пристально смотрели на Его луноподобный лик огромными звездами своих широко открытых глаз, которые не смыкались вот уже семь ночей.

*тадид-д̄āма-кир̄ṇāн сам̄йраир уд̄йр̄ṇāн
виср̄шт̄āmбудх̄ārāн дханур-йаш̄ти-х̄ārāн
тр̄ṇī-кр̄т̄йа гхор̄āн сахаср̄ām̄иу-чаур̄āн
дурантору-й̄āбд̄āн крт̄āвадж̄ṇам абд̄āн*

(23) О Господь, Индра послал ужасные, полыхающие молниями, заслоняющие солнце, свирепо грохочущие тучи, движимые ураганными ветрами и украшенные радугами, но Ты лишь посмеялся над ними.

*ахан̄к̄āра-пан̄к̄āвал̄и-лупта-дришт̄ер
враджеш̄āвадиштаṁ праṇ̄йтору-вр̄шт̄еḥ
бал̄āрей̄ ча дурм̄āнит̄ām виспхурантам̄
нир̄ākрт̄йа душ̄т̄āли-дан̄де дурантам̄*

(24) Ты вдребезги разбил ложную гордость ослепленного своим превосходством Индры, посылающего дожди, Ты сохранил благополучие Враджа и показал безграничность способов наказания злодеев.

*виср̄штору-н̄й̄r̄āḥ са-джх̄аṇ̄джха-сам̄йр̄ās
тадидбх̄иḥ кар̄ālā йайур мегха-м̄ālā
равӣй̄ ч̄āmбар̄āнтар вибх̄āt̄й̄ эша ш̄āнтаḥ
кр̄т̄āнанда-п̄ūr̄āḥ бахир̄ йата ш̄ūr̄āḥ*

(25) Ты сказал: «Непрерывные дожди, грохочущие ураганные ветры, яркие вспышки молний и зловещие гряды облаков теперь ушли. На небе мирно светит солнце. О герои, сейчас вы можете с радостью выйти наружу».

*ити прочйа ниḥsārита-джйāти-вāрам
йатхāпūrва-винйаста-йаилендра-бхāрам
дадхи-кшира-лāджйāнкхураир бхāвинībхир
мудā кирйамāнам йаīастāвинībхих*

(26) Произнеся эти слова, Ты разрешил Своим родственникам покинуть укрытие и поставил огромный холм туда, где он стоял раньше. О Господь, прекрасные гопī омыли Тебя йогуртом и молоком и осыпали Тебя зерном и молодыми побегами.

*вайам ханта говинда саундарйавантам
намаскурмахе йарма-хетор бхавантам
твайи спаштā-ништхйūта-бхўйайī-чид-индум
мудā наḥ прасādй-куру према-биндум*

(27) О прекрасный Господь Говинда, мы с радостью падаем ниц перед Тобой, выражая Тебе свое почтение. Пожалуйста, будь милостив к нам и одари нас хотя бы каплей чистой любви, которая полностью затмевает луну философии, не имеющей преданности.

*кшубхйад-дамбхоли-джрмбхоттарала-гхана-гхатāрамбха-
гамбхйра-кармā
нистамбхо джамбхавairй гири-дхрти-чатулāд викрамād йена чакре
танвā ниндантам индйивара-дала-валабхй-нандад-индйндарāбхāм
там говиндādйа нандāлайа-йаīи-ваданāнанда вандемахи твām*

(28) О Господь, подняв холм Говардхан, Ты усмирил Индру, который метал свои молнии и послал ужасные тучи. Твоя неземная форма затмевает великолепие роя черных шмелей, резвящихся среди голубых лотосов, растущих на крышах дворцов. О Господь Говинда, о, луна блаженства, появившаяся в доме Нанды, я в глубоком почтении склоняюсь перед Тобой.

РУКОВОДСТВО ПО ПОКЛОНЕНИЮ

Данное руководство является наглядным примером поклонения говардхана-йшиле. За всеми техническими деталями можно обратиться к Па́йча-ра́тра-прадйипе. Поклонение также можно дополнить своими *йлоками* и *упачāрами*. Следует понимать, что самой главной *упачāрой* является наше сердце, или *бхакти*, которое мы вкладываем в каждый из предлагаемых предметов.

Мўла-мантры (мм):

Гуру — вторая из семи данных гуру мантр;

Господь Чаитанья — четвертая из семи данных гуру мантр;

Говардхана-йшила — шестая из семи данных гуру мантр, либо клим *кришāйа намах*.

Утром, совершив омовение, *сāдхака* должен сесть на *āсану*, лицом на восток. Следует совершить полный *āчаман*. Затем, сложив ладони в *праñāма-мудре*, он должен призвать в воду *пайча-пāтры* все *тйртхи*, повторяя следующую мантру:

*га́нге ча йа́муне ча́ива годā́вари са́расватī
на́рмаде синдхо кā́вери джа́ле 'смин санни́дхим ку́ру*

«Пусть милостиво явятся сюда воды из священных рек Га́нги, Йа́муны, Годā́вари, Са́расватī, На́рмады, Синдху и Кā́вери¹».

Побрызгав этой водой себе на голову, он должен при этом повторить в уме *гопāла-мантру*. Затем при помощи *гопй-чанданы* ему следует отметить в двенадцати местах свое тело знаками *тилака*.

¹ Гаура-говиндāрчана-смараṇа-паддхати, 28.

Очистив *āсану* прокша^аной и положив на нее правую руку, следует произнести:

*пṛтхви твайā дхṛтā локā девī твам вишнунā дхṛтā
твам ча дхāрайā мām нитйām павитрам чāсанам куру*

«О мать Земля, ты поддерживаешь миры. О Богиня, тебя поддерживает Господь Вишну. Поэтому, пожалуйста, будь милостива, ежедневно поддерживай меня, когда я сяду поклоняться Господу и очисти эту *āсану*».

Сложив ладони в *праṇāма-мудре*, следует внимательно произнести:

«По природе я — вечный слуга Кṛшṇы, но к несчастью, из-за враждебности к Нему, с незапамятных времен я отождествлял себя с этим телом и странствовал в цикле рождения и смерти этого материального существования, сжигаемый тремя видами страданий. Теперь же, в результате невообразимой удачи, по милости моего духовного учителя, я знаю, что я — вечный слуга Кṛшṇы, бесконечно малое духовное существо, совершенно отличное от грубого и тонкого материальных тел. Теперь же, по указанию моего духовного учителя, следуя по его лотосным стопам, мне выпала великая удача — возможность служить его лотосным стопам, лотосным стопам Рāдхи и Кṛшṇы¹».

*нāхам вipro на ча нара-патир нāпи ваиййo на шудро
нāхам варṇй на ча грха-патир но вана-стхо йатир вā
кintу продйан никхила-парамāнанда-пурṇāmṛтāбдхер
гопй-бхартуḥ пада-камалайор дāса-дāсанудāсах*

«Я не бṛāхмaṇ, Я не кшатрий, Я не ваиййa и не шудра. Я не брахмачāрй, не грхастха, не вāнапрастха и не саннийāсй. Я считаю себя лишь слугой слуги слуги лотосных стоп Господа Шṛй Кṛшṇы, покровителя гопй. Он подобен океану нектара. Он — источник трансцендентного блаженства для всей Вселенной. Бытие Его всегда исполнено великолепия²».

¹ «Пайчарāтра-прадйпа». Том 1. ИСККОН GBC Пресс.

² Падйāвалй, 74.

Сложив ладони в *праñāма-мудре*, попросите у духовного учителя благословения начать служение Божествам:

*śrīḥ гуру парамāнанда премāнанда пхалапрада
враджанāнда прадāнанда севāйāḥ мā нийоджайа*

«Мой дорогой духовный учитель, дающий высшее блаженство — любовь к Богу, пожалуйста, займи меня блаженным служением Шрī Кṛṣṇе, источнику блаженства для Земли Враджа».

Перед тем как поклоняться Господу, нужно провести *гуру-пūdжу*, медитируя на духовного учителя следующим образом:

*prātaḥ śrīḥ ман-навадвīпе дви-нетраḥ дви-бхуджаḥ гурум
варāбхайа-прадаḥ śāntaḥ смарет тан-нāма-пурвакаḥ*

«По утрам нужно погружаться в следующие мысли о своем духовном учителе. Он живет в Шрī Навадвīпе, у него два глаза и две руки, он умиротворен и одаривает того кто повторяет его имя всеми благословениями и бесстрашием».

«На Йога-пītхе, в Шрī Мāyāпуре, в духовной обители Навадвīпе, Господь Гаура-сундара восседает в украшенной драгоценными камнями беседке. Справа от него сидит Господь Нитйāнанда, слева Шрī Гадāдхара Паṇдит. Впереди со сложенными ладонями находится Шрī Адвайта и Шрīвāса Тḥāкур, который держит зонтик над головой Господа Чаитаньи. На драгоценном сидении, ниже трона Господа Гаурāнги, сидит мой духовный учитель¹».

В своей медитации преданный должен сидеть подле Шрī Гурудева и поклоняться ему с помощью шестнадцати *упачāр*, сопровождая *пūdжу* соответствующими мантрами:

1. *идаḥ āсанаḥ + мм* (сиденье)
2. *свāгатаḥ су-свāгатаḥ + мм* (приветствие)
3. *этат пāдйāḥ + мм* (омовение стоп)
4. *идаḥ арghйāḥ + мм* (вода для разбрызгивания)

¹ «Пайчарāтра-прадйпа». Том 1. ИСККОН GBC Пресс.

5. *идам āчаманййам + мм (āчаман)*
6. *эша мадхупаркаḥ + мм (напиток)*
7. *идам пунар āчаманййам + мм (повторный āчаман)*
8. *идам снāнййам + мм (омовение)*
9. *идам вастраṃ + мм (одежды)*
10. *идам āбхараṇам + мм (украшения)*
11. *эша гандхаḥ + мм (ароматная паста)*
12. *идам пушпам + мм (цветок)*
13. *эша дхṛпаḥ + мм (благовоние)*
14. *эша дйпаḥ + мм (лампадка)*
15. *идам наиведйам + мм (пища)*
16. *идам сарвам + мм (всё)*

Затем склонитесь перед гуру со следующей молитвой:

*твāм гопикā врша-равес танайāнтике 'си
севāдхикāриṇи гуру ниджа-пāда-падме
дāсйам прадāйа куру мām враджа кāнane йрй
рāдхāнгхри-севана-расе сукхинйм сукхāбдхау*

«О возлюбленный духовный учитель, ты всегда находишься в присутствии пастушки Рāдхи, дочери царя Вршабхāну. Пожалуйста, даруй мне служение твоим лотосным стопам, которые являются обителью преданного служения. Пожалуйста, погрузи меня в океан радости, даровав мне счастье блаженного служения лотосным стопам Шрй Рāдхи в рощах Враджа-дхāмы¹».

Склонитесь перед вайшṇавами:

*вāйчхā-калпа-тарубхйай ча крпā-синдхубхйа эва ча
патитāнām пāванeбхйо вайшṇавeбхйо намо намах*

«Я в глубоком почтении склоняюсь перед всеми вайшṇавами, преданными Господа. Они исполнены сострадания к обусловленным, падшим душам и подобны дереву желаний, которое может исполнить любое желание²».

¹ Става-калпадрума, Рагхунāтха дāс Госвāмй

² Шрй вайшṇава-праṇати.

Затем нужно поклоняться Господу Гаурāнге, который в Своей полноте предстает как Пайча-таттва. Размышляйте о Нем, повторяя следующую мантру:

*īṛīman-мауктика-дāма-баддха-чикурам су-смера чандрāнанам
īṛī-кхандāгуру-чāру-читра-васанам сраг-дивйа-бхūшайчитам
нṛтйāвейша-расāнумода-мадхурам кандарпа-вейоджджвалам
читанийам канака-дйутим ниджа-джанаих самсвейамāнам
бхадже*

«Я поклоняюсь Шри Чайтанье Махāпрабху, которому служат все Его преданные и спутники, чьи волосы повязаны нитями жемчуга, и чье луноподобное лицо несет нектар Его нежной улыбки. Его красивое золотое тело украшено прекрасными одеждами, умащено сандаловой и агуру пастой, и украшено гирляндами и всевозможными сверкающими украшениями. Он чрезвычайно очарователен, погруженный в свое наслаждение сладостными вкусами танца, и Его одежды более роскошны, чем даже у Купидона¹».

Поклоняйтесь Шри Гаурāнге следующим образом (поклонение Гаурāнге, как и гуру, можно совершать в уме):

1. *идам āсанам + мм* (сиденье)
2. *свāгатам су-свāгатам + мм* (приветствие)
3. *этат пāдйам + мм* (омовение стоп)
4. *идам аргхйам + мм* (вода для разбрызгивания)
5. *идам āчаманийам + мм (āчаман)*
6. *эша мадхупаркаḥ + мм* (напиток)
7. *идам пунар āчаманийам + мм* (повторный āчаман)
8. *идам снāнийам + мм* (омовение)
9. *идам вастрам + мм* (одежды)
10. *идам āбхараṇам + мм* (украшения)
11. *эша гандхаḥ + мм* (ароматная паста)
12. *идам пушпам + мм* (цветок)
13. *эша дхупаḥ + мм* (благовоние)

¹ Гаура-говиндārчана-смараṇа-паддхати, 49.

14. эша дйпах + мм (лампадка)
 15. удам наиведйам + мм (пища)
 16. удам сарвам + мм (всё)

Склонитесь перед Господом Гаура-сундарой со следующей мантрой:

*анарпита-чарйм чират карунайāватйрнах калау
 самарпайитум уннатоджджвала-расām сва-бхакти-йрийам
 харих пурата-сундара-дйути-кадамба-сандйпитах
 садā хрдайа-кандаре спхурату вах йачйнанданах*

«Да проникнет Верховный Господь, божественный сын Шрйматй Шачй-девь, в самую глубину вашего сердца. Сияя, как расплавленное золото, Он по Своей беспричинной милости низошел на землю в эпоху Кали, чтобы даровать миру то, чего не давало ни одно из воплощений Господа: высочайшую, лучезарную рāсу преданного служения — рāсу супружеской любви¹».

Пробуждая Гирирādжа, коснитесь Его стоп и произнесите:

*ййвара йрй-харе кршṇа девакй-нандана прабхо
 нидрām мунча джаганнāтха прабхātā-самайо бхавет*

«О Верховный повелитель, Господь Хари, Кршṇа, сын Девакй, о Господь Вселенной, пожалуйста, пробудись ото сна, ибо день настал».

*го-гопа-гокулāнанда йайодā-нанда-вардхана
 уттиштṭха рāдхайā сārдахām прāтар āсйдж джагат-пате*

«О Господин Вселенных, блаженство Гокулы, пастухов и коров, о радость сердца Нанды и Йайоды, пожалуйста, поднимись со Своего ложа вместе со Шрй Рāдхикой, утро уже настало».

Предложите Ему следующие упачāры:

*удам āчаманййам + мм (āчаман)
 эша данта-кāштṭхах + мм (веточка для чистки зубов)*

¹ Ч.-ч., Āди, 1.4.

идам джихволекханам + мм (языкочистка)
идам хаста-мукха-пракшйāланам + мм (вода для умывания лица и рук)
идам āчаманййам + мм (āчаман)
идам аṅга-вастрам + мм (полотенце)

Теперь поклоняйтесь говардхана-йшле, размышляя о том, что подобное возможно лишь по милости Шрй Гурудева и Шрй Гаурāнги. Начните с дхйāны на Врндāван, повторяя следующие йлоки:

тато врндāванам дхйāйет парамāнанда-вардханам
сарвāрту-кусумопетам пататри-гāна-нāдитам

«Врндāвана-дхāма — обитель, в которой царит всевозрастающая радость. На этой трансцендентной земле растут цветы и плоды всех времен года, и разные птицы наполняют ее сладким пением».

бхрамад-бхрамара-джханкāра-мукхарй-крта-дин-мукхам
кāлиндй-джала-каллола-сангй-мāрута-севитам

«Прохладный ветерок и воды Йамуны даруют отдохновение, и во всех уголках этой обители слышно гудение пчел».

нāнā-пушпа-латā-баддха-вркша-шандайй ча маṇдитам
камалотпала-кахлāра-дхūли-дхусаритāнтарам

«Врндāван украшен деревьями желаний, обвитыми множеством разнообразных цветущих лиан, а пыльца цветков красного, голубого и белого лотосов дополняет собой эту божественную красоту».

тан-мадхйе ратна-бхūмим ча сūрйāйута-сама-прабхам
татра калпа-тарудйанам нийатам према-варшиṇам

«Земля там состоит из драгоценных камней, что сияют блеском десяти миллионов солнц, одновременно появившихся на небосклоне. На этой земле есть сад, где растут деревья желаний, вечно проливающие божественную любовь».

мāникйа-йикхāрāламби тан-мадхйе маṇи-маṇдапам
нāнā-ратна-гаṇайй читрам сарварту-сувирāджитам

«В том саду стоит усыпанный самоцветами храм с рубиновым шпилем. В любое время года этот храм, украшенный всевозможными драгоценными камнями, ослепительно сияет».

*нānā-ратна-ласач-читра-витанаир упāиобхитам
ратна-тораṇа-гопура-маṇикйāччхāданāнвитаṃ*

«Красоты ему добавляют яркие, разноцветные балдахины, вышитые блестящими самоцветами, покрывала, отделанные рубинами, а также ворота и арки, инкрустированные драгоценными камнями».

*котти-сӯрйа-самāбхāсам̐ вимуктам̐ сат-тараṇгакаиḥ
тан-мадхйе ратна-кхачитам̐ сварṇа-симхāсанам̐ махат*

«Этот храм, сияющий светом миллионов солнц, вечно свободен от воздействия шести волн материальных страданий. Внутри его стоит огромный, золотой трон, также инкрустированный самоцветами».

камалотпала-кахлāра-дхӯли-дхӯсаритāнтарам

«Так следует размышлять о Шрї Врндāвана-дхāме, божественном царстве Верховного Господа¹».

Затем медитируйте на Рāдху и Кршṇу, восседающих на золотом троне, усыпанном драгоценными камнями, повторяя при этом следующие молитвы:

*сат-пундарīка-найанам̐ мегхāбхам̐ ваидйутāмбарам̐
двиг-бхуджам̐ джйāна-мудрāдхйам̐ вана-мāлинам̐ ййиварам̐*

«Я медитирую на Верховного Господа Шрї Кршṇу, обладателя прекрасных лотосных глаз, цвет Его тела напоминает грозное облако, а одежды подобны молнии. У него две руки и прекрасная лес-

¹ Гаутамйя-тантра, 4.

ная гирлянда, а его рука, сложенная в *джñāна-мудру*, указывает на божественное знание¹».

*дивйāланкаранопетам сахкхībхих паривештитам
чид-āнанда-гханам кршṇам рāдхā-лингитā-виграхам*

*īрī-кршṇам īрī-гхана-īйāмам пūrṇāнанда-калеварам
двi-бхуджам сарва-девейām рāдхā-лингитā-виграхам*

«Кршṇа украшен сверкающими украшениями и окружен девушками-пастушками, подругами Шриматй Радхārāṇй. Шри Радхā с любовью обнимает Его, того, чья форма соткана из знания и блаженства. Шри Кршṇа в своей двурукой форме является Господом всех полубогов и его темно-синее тело исполнено трансцендентного блаженства».

Затем поклоняйтесь говардхана-шйле с помощью следующих *упачār*, повторяя при этом соответствующие *мантры*:

1. *идам āсанам + мм* (сиденье)
2. *свāгатам су-свāгатам + мм* (приветствие)
3. *этат пāдйам + мм* (омовение стоп)
4. *идам арехйам + мм* (вода для разбрызгивания)
5. *идам āчаманййам + мм* (āчаман)
6. *эша мадхупаркаḥ + мм* (напиток)
7. *идам пунар āчаманййам + мм* (повторный āчаман)
- *идам сугандха-тилам + мм* (массаж ароматным маслом)²
8. *идам снāнййам + мм* (омовение)
9. *идам вастрам + мм* (одежды)
- *идам тилакам + мм* (тилака)
10. *идам āбхараṇам + мм* (украшения)
- *идам мālйам* (гирлянда)
- *идам мукутам* (корона)
- *идам мукха-веṇуṃ* (флейта)
11. *эша гандхаḥ + мм* (ароматная паста)
- *этат туласī патрам + мм* (листик туласī или маїнджарй)

¹ Гопāла-тāпанй упанишад, пūrва вибхāга 12.

² Дополнительные упачары обозначены точкой.

12. *идам пушпам + мм* (цветок)
13. *эша дхӯпах + мм* (благоговение)
14. *эша дйпах + мм* (лампадка)
15. *идам наиведйам + мм* (пища)
16. *идам сарвам + мм* (всё)

Завершив *пўджу*, прочтите гопāла-мантру и *кāма-гāйатрй*. Затем склонитесь — сначала перед Шрй Кршṇой, затем перед Шрйматй Рāдхārāṇй:

*хе кршṇа карунā-синдхо дйна-бандхо джагат-пате
гопейā гопикā-кāнта рāдхā-кāнта намо 'сту те*

«О Кршṇа, океан милости! Ты — источник творения и друг всех страждущих. Ты — повелитель пастухов и возлюбленный гопй, из которых Рāдхārāṇй наиболее дорога Тебе. В глубоком почтении я склоняюсь перед Тобой».

*тапта-кāйчана-гаурāṅги рāдхе врдāванейварй
вршабхāну-суте деви праṇамāми хари-прийе*

«Я выражаю свое почтение царице Врдāваны, Рāдхārāṇй, чья кожа цветом подобна расплавленному золоту. Ты, о дочь царя Вршабхāну, очень дорога Господу Кршṇе¹».

Затем попросите прощения за оскорбления, нанесенные в ходе поклонения, произнеся:

*анга-хйнам крийā-хйнам видхи-хйнам ча йад бхавет
асту тат сарвам аччхидрам кршṇа-кārшṇа-прасāдатах*

«Пусть милость Кршṇы и Его преданных уничтожит все ошибки, которые я допустил в соблюдении правил поклонения²».

Также по желанию можно произнести Виджйапти-пайчака и Падйа-пайчака (молитвы кающегося сердца).

¹ Гаура-говиндārчана-смараṇа-паддхати, 25.

² Сат-крийā-сāра-дйпикā.

Предложите то, что осталось после *пуджи*, Шрї Гурудеву и ваиш-
навам:

идам махā-прасāдам нирмāлйāдикам + мм

Вечером, укладывая Господа спать, можно медитировать, предлага-
я Ему орех бетеля и массаж стоп:

*āgacchā śāyāna-sthānam prīyābhix saha keśava
divya-puṣpātīa-śāyāyām sukhām vихара mādхava*

«О Кеśава, пожалуйста, вместе со своей возлюбленной Шрїма-
тй Рāдхārāṇй и Ее подругами взойди на ложе отдыха, усыпанное
трансцендентными, ароматными цветами. Счастливо наслаждай-
ся своими играми, о Мāдхава».

СЛОВАРЬ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

Абхишека — церемония омовения Божества водой и другими благоприятными ингредиентами.

Аватāра — нисхождение Бога или Его посланника в определенном образе с той или иной миссией.

Аннаку́та — «гора зерна»; церемония, когда все враджавāсй поклонялись Гирира́джу, предлагая ему огромные подношения пищи.

Āнанда-бхакти — преданное служение наполненное трансцендентным блаженством.

Āнанда-śакти — энергия блаженства, аспект природы Верховного Господа.

Āсана — сиденье, на котором совершается поклонение.

Āчама́н — очистительный обряд, в ходе которого человек выпивает несколько капель воды, повторяя имена Господа.

Āчā́рья — идеальный учитель, который учит своим примером.

Āśра́м — место, где занимаются духовной практикой, обитель, в которой живет гу́ру со своими учениками; ступень духовного развития.

Брāхма́ны — представители сословия разумных людей и жрецов; первый уклад в ведической системе деления общества. Учителя и священнослужители — высшее из четырех сословий в системе *варнаśрамы*.

Враджавāсй — жители Врндāвана.

Бхагавā́н — Высший, личностный аспект Господа, обладающий шестью достоинствами в их абсолютной полноте. Тот, Кто безраздельно распоряжается всеми видами энергий.

Бхаджан-кутир — хижина, предназначенная для личных занятий преданным служением.

Бхакта — преданный Верховного Господа.

Бхакти-рāса — сладость преданного служения.

Бхога — пища, не предложенная Божеству.

Ваишнав — преданный Верховного Господа, Вишну или Кṛшṇы.

Ваирāгйа — отрешенность, безразличие к материальному миру; отказ от материальных наслаждений.

Васту-сварūпа — внутреннее бытие Господа, в которое входит множество энергий, такие как *сандхинī*, *сам̐вит*, *хлāдинī*.

Виддхй-мāрг (*ваидхй-мāрг*) — путь *бхакти*, строго регламентируемый правилами и предписаниями *шāстр*.

Гаудййа — последователь Шрī Чайтаньи Махāпрабху.

Говардхана-шилā — самопроявленное Божество в образе камня с холма Говардхан, которому поклоняются как неотличному от Шрī Кṛшṇы.

Гокула — Врндāван и окружающая его местность, где Кṛшṇа проводил Свои чудесные игры в облике юного пастушка.

Гопй — девушки-пастушки, подруги Кṛшṇы и Его самые близкие и преданные слуги.

Гопй-чандана — священная глина желтоватого цвета вблизи Двāраки. Используется для нанесения на тело знаков-*тилак*.

Джапа — повторение святых имен Бога на четках.

Джñāна-мудрā — определенный жест руки, символизирующий знание.

Дхāма — священная обитель Верховного Господа.

Дхйāна — утверждение ума на мыслях о Господе и Его окружении.

Кāйастхи — низший вид касты *брāхмаṇов*, которые имели брāхманическое образование и склад ума, но применяли их в основном для решения финансово-политических дел.

Кроṣā — единица измерения длины равная пяти квадратным километрам.

Кевала-бхакти — безраздельная, чистая преданность.

Крṣṇа дāс Кавирāдж Госвāмй — родился недалеко от города Катва, Западная Бенгалия, но затем переехал во Врндāван. Он получил посвящение у Шрйлы Рагхунāтхи дāса Госвāмй, который нарек его Кавирāджем, что значит царь среди поэтов. Причиной этому послужил его поэтический шедевр «Говинда-лйлāмрта».

Лйлы — божественные игры Верховного Господа или Его чистых преданных. Свободное течение вечной жизни Господа и Его слуг.

Майджарй-деха — духовное тело маленькой девочки, помощницы *гопй*.

Махā-прасād — духовная субстанция в виде пищи, предметов, непосредственно поднесенных Господу в Его форме Божества.

Мўрти — воплощение Бога в виде изваяния, установленного на алтаре.

Мускус (*кастўрй*) — сильно пахнущее вещество, исходящее из пупка оленей; символ супружеской любви.

Никуджā — укромная лесная роща.

Пайча-таттва — Господь Чаитанйа и Его вечные спутники, проявленные в пяти личностях.

Пайча-пāтра — чашечка для āчамана.

Пайчарāтра-прадйпа — писания, подробно описывающие процесс поклонения Божеству.

Парикрамā — обход вокруг какой-либо святыни.

Прайоджана-āчāрийа — тот, кто собственным примером учит высшей цели человеческой жизни.

Прамāṇа — доказательство, свидетельство.

Праṇāма-мудрā — жест, выражающий почтение, мольбу или просьбу, а также приветствие, при котором ладони сложены вместе и обращены пальцами вверх.

Према — абсолютная любовь к Кṛшṇе, зрелый плод чистой преданности.

Прокшаṇа — очищение предмета путем сбрызгивания водой.

Пўджārй — служитель Божеств в храме.

Пўрṇа-шактимāн — Господь, обладатель всех энергий.

Rāga-mārg (*rāga-patх*) — путь спонтанного любовного служения, на котором бхакта движим не чувством долга, а любовной привязанностью к Господу.

Rāgānugā-sādhана — практика спонтанного преданного служения, когда преданный следует по стопам одного из вечных спутников Кṛшṇы во Вṛндāване.

Rāgātмикā — тот, чья āтмā (душа) исполнена *rāgi* — влечения и жажды служить Господу Кṛшṇе и Его преданным. Изначальные неразлучные вечные спутники Кṛшṇы, а также освобожденные *джйвы*, которые возвысились до того же положения.

Рагхунāтх дās Госвāmī — один из шести Госвāmī Врндāвана, самых близких учеников и последователей Господа Чайтаньи. Шрī Рагхунāтх дās Госвāmī почитается гаудйа-вайшнавитами как *прай-оджана-ācārya*. В своих прославленных молитвах он раскрыл наивысший уровень чистой преданности.

Рāса — Определенная форма отношений между преданным и Кṛшṇой; блаженство, которое преданный получает от своего служения Кṛшṇе.

Рāса-лīлā — чистое духовное проявление любовных отношений Господа Кṛшṇы с Его самыми возвышенными и близкими спутниками, девушками-пастушками Врндāвана.

Расика-бхакта — Тот, в чьем сердце живет *бхакти-рāса*; тот, кто воспекает Святое имя с *бхавой*.

Сādхакa — преданный, следующий *cādхane*.

Сādхана — систематическая практика, имеющая целью достичь вечного любовного служения Шрī Кṛшṇе.

Сакхī — подруги Шрīматī Рādхārāṇī во Врндāване.

Самāдхи — состояние транса, в котором *бхакта* полностью погружается в трансцендентную реальность, разрывая все связи с материальным миром.

Сампрадāйa — линия ученический преемственности, по которой передается духовное знание.

Санкет — роща, где намечено тайное свидание.

Сварūпа-шакти — внутренняя энергия Кṛшṇы.

Севака — тот, кто совершает служение.

Симхāsана — трон в виде льва.

Тадййа — то, что непосредственно связано с Кṛṣṇой.

Тилака — знак, наносимый священной глиной на лоб и другие части тела ваишṇава.

Тйртха — святое место, где паломники принимают омовение в священных реках.

Упачāра — разнообразные предметы, церемонии или действия, используемые в поклонении Божествам.

Шāстры — священные ведические писания.

СОКРАЩЕНИЯ

Б.-р.-с. — Бхакти-расāмрта-синдху

Ч.-ч. — Чаитанйа-чаритāмрта

Бхāг. — Бхāгаватам

[illegible]

[illegible]

Говардхана-шила

традиция и современность

над книгой работали:

Йашодā Кумār дās — составитель

Ирина Малашкевич — перевод

Лаванга нāmни девī дāsī — редакция

Валентина Дыбчук — верстка

Нитāи Чāраṇ дās — дизайн обложки

yashodakumar@tut.by

Мы выражаем благодарность:

Бхакти Вигйāне Госвāми, Арча-мўрти д.д., Ачинтйа Кṛшṇе д., Рād-хā-Говинде д., Брджабāсй д., Сарвагйе д., Авадātте д.д., Вишṇурāте д., Йамуне д.д., Вṛндārāṇй д.д., Владимиру Бычинову, Татьяне Стешиной, Кириллу Мухину за помощь в создании этой книги.